Дмитрий Ежков

Путин. Почему он стал таким?

Предисловие

В начале 60-х годов в Ленинграде в Басковом переулке жила крыса. На улице заканчивалась хрущевская оттепель, но крыса об этом ничего не знала. Однажды в подъезд вошел мальчик. Они встретились взглядами. Крыса решила не связываться с мальчиком и побежала вверх по лестнице. Мальчик взял палку и погнался за ней следом. Вскоре крыса оказалась на площадке последнего этажа. Мальчик, размахивая палкой, приближался. Крыса заметалась: бежать ей было некуда. Тогда она развернулась и отважно бросилась в атаку на своего преследователя.

«Это было неожиданно и очень страшно. Теперь уже крыса гналась за мной. Она перепрыгивала через ступеньки, соскакивала в пролеты… Там, на этой лестнице, я раз и навсегда понял, что означает фраза «загнать в угол», – спустя десятилетия напишет повзрослевший мальчик в своих воспоминаниях.

Крыса та давно издохла. Мальчик вырос и превратился в Президента России Владимира Путина. И только вопрос – что делать тому, кого загоняют в угол, не потерял актуальности.

Активный интерес к личности Путина возник осенью 1999 года, после его назначения премьером «с перспективой». Разумеется, о существовании Путина народные массы знали и раньше. Но знали не столько как личность, а скорее как фамилию, которая звучала в сочетании – то с Администрацией Президента, то с ФСБ. Массы хотели знать, а окружение Путина хотело рассказать, потому что одним нужно было выбирать другого. В середине осени мне, бывшему питерскому журналисту, предложили написать большой материал о Путине – о его петербургских корнях и истории политической карьеры.

Я не был знаком с Путиным близко, но несколько раз имел возможность наблюдать его в ситуациях для него сложных, почти критических. А именно в таких ситуациях, как известно, лучше всего проявляется характер и позиция человека. К тому же, занимаясь в Питере журналистскими расследованиями, я неоднократно касался тех же тем, которыми по роду своей службы занимался и председатель Комитета мэрии Петербурга по внешним связям. Одним словом, я имел о Путине заочное представление и видел, что называется, вблизи.

К декабрю 1999 года материал под названием «Чужой» был готов. Несмотря на то, что к тому времени Путин уже три года жил в Москве, мне он казался лицом, чуждым московской тусовке, не вписанным в ее интерьер. Первым делом я, разумеется, отвез материал в Питер и показал людям, которые и сегодня входят в ближний круг Президента. Материал был одобрен, и я передал его в аппарат правительства – людям, которые должны были участвовать в раскрутке имени будущего преемника. Те, в свою очередь, передали материал в «Огонек». Он был заверстан и полностью подготовлен к печати.

Наступил Новый год, а вместе с ним и главное политическое событие Миллениума – уход Ельцина в отставку и передача полномочий Путину. Вскоре после Нового года мне перезвонил ответственный секретарь «Огонька» Сергей Козицкий и сказал, что материал с печати снят по звонку из Кремля.

– А кто снял? – поинтересовался я.

– Главному звонил Громов, пресс-секретарь президента, – ответил Сергей. – А кто принимал решение, мы не знаем.

Тогда я набрал заветный петербургский номер, объяснил ситуацию и через несколько дней уже сидел в кремлевской приемной Игоря Сечина, который следом за новым назначением Путина возглавил его личную канцелярию.

Сечин назначил встречу на семь вечера. В приемной вместе со мной сидели несколько человек, в который раз перечитывая табличку, запрещавшую пользоваться мобильными телефонами. Часам к девяти в приемную заглянул Грызлов. Он был только что назначен лидером «Единой России». Я помню свое удивление от того, насколько живой человек не соответствовал его телевизионному образу. Сдержанный и корректный на экране, в жизни Грызлов не мог скрыть гордости от своего нежданно-негаданного возвышения. Даже не взглянув на собравшихся, он остановился посреди приемной.

– Игорь Иванович на месте? – поинтересовался он у секретаря.

Получив отрицательный ответ, Грызлов чинно удалился.

А мы продолжали ждать. Сечин приехал часам к десяти. Он безнадежно обвел глазами собравшихся, выяснил, кому и что от него нужно, и каждому повторил практически одну и ту же фразу, предложив встретиться на следующий день в то же время.

На следующий день ситуация практически один в один – только уже без – Грызлова, повторилась. На третий день я знал в деталях каждую пуговицу на одежде собравшихся там людей. И они на моей – тоже.

– А мы с вами все сидим, – сказал мне приятного вида человек, когда третий вечер нашего совместного ожидания подходил к концу.

– Да, у нас тут клуб любителей Игоря Сечина, – попытался пошутить я.

Мой собеседник кинул на меня быстрый внимательный взгляд и немедленно замолчал. Мне стало неловко за некорректную шутку. Через пару недель человек из приемной превратился в министра сельского хозяйства Алексея Гордеева.

Главный путинский оруженосец принял меня уже в одиннадцатом часу вечера. Скорее всего, я видел Сечина раньше, в Смольном, но совершенно не помнил его по Петербургу. Как, впрочем, и он меня тоже. Я с интересом рассматривал его и вновь поймал себя на мысли, которая впервые появилась у меня еще в Питере: даже не харизматичный по природе своей Путин все-таки на голову выше людей, которые окружают его ежедневно. Вот этот коренастый подвижный человек со стриженой квадратной челкой и был тем всесильным и таинственным Сечиным, который мог если не все, то почти.

Сечин вставил дискету в компьютер и при мне тут же прочитал материал.

– Ну, что касается взаимоотношений Патрушева и Степашина, тут не совсем верно, – произнес наконец Сечин.

– Поправим, – с готовностью ответил я.

– А все остальное вроде ничего, – добавил Сечин.

– Дело в том, – перешел я к сути дела, – что кто-то из Администрации остановил публикацию материала. Я, собственно, пришел не с претензиями, а всего лишь хотел понять: кто и по какой причине?

Сечин снял трубку внутреннего телефона. Через пять минут в кабинет вошел Громов, пресс-секретарь Президента. Сечин даже не предложил ему сесть. Громов стоял посреди кабинета, а мы оба сидели. Я понял, что моя карьера политического журналиста на этом бесславно окончена: ни один человек – а тем более из коридоров власти – никогда не простит такого унижения.

Передавать разговор Сечина и Громова смысла нет. Да я его и не помню. Разумеется, Громов не ответил на главный вопрос: кто и по какой причине.

– Одним словом, берите этого человека, – кивнув на меня, сказал Сечин, – и работайте с ним.

– Мы можем включить его в кремлевский пул, – ответил Громов. – Ближайшая поездка – в Иваново.

– Вот и отлично, – подвел итог беседе Сечин.

О моем материале, который все еще висел на экране его компьютера, он ничего не сказал.

Накануне 8 марта 2000 года в составе кремлевского пула – журналистов, сопровождающих президента, – я поехал в свою первую и, как и ожидал, единственную в этом качестве поездку.

Интересным в ней было только неожиданное появление фигуры Чубайса. Не секрет, что отношения этих двух давно и хорошо знающих друг друга петербуржцев во второй половине 90-х были далеки от идиллических. В 96-м году Чубайс, оказавшись в кресле руководителя Администрации Президента, сократил должность, которую должен был занять на то время безработный Путин. Ни тот ни другой, разумеется, этого не забыли. Но ситуация изменилась, и Чубайсу нужно было срочно восстанавливать отношения с без пяти минут Президентом.

Чубайс сидел в зале – не в первых рядах и не в последних. Тихий и незаметный, он внимательно слушал, как Путин поздравляет ивановских ткачих с наступающим праздником. Если бы Чубайс был чуть менее умным человеком, какой он есть на самом деле, он должен был бы взять в руки карандаш и показательно конспектировать каждое слово будущего народного избранника.

По завершении короткого визита Путина в Иваново состоялся традиционный, так называемый, подход к прессе. Громов раздал журналистам вопросы – кто и о чем должен был спросить и.о. президента. Я на эту роль не претендовал и в этот узкий круг избранных не попал.

Меня удивило тогда даже не то, что журналисты вынуждены были задавать Путину вопросы, придуманные кем-то в Кремле. А то, что никто никаких других вопросов задать главному лицу страны не мог. Даже если кто-то не по сценарию поднимал вверх руку, Громов все равно давал слово только тем, с кем все было оговорено заранее.

Во время этой встречи я заметил, что Путин внимательно смотрит на меня. Зная его прекрасную память на лица, я не сомневаюсь, что он меня узнал. Когда мы встретились взглядами, Путин несколько поспешно перевел глаза на кого-то другого.

Позже, случайно общаясь с людьми, знавшими его еще по Германии, мы обменялись впечатлениями. Путин, безусловно, узнает людей, знавших его по прежней жизни. Но – как человек осторожный и недоверчивый, он не знает, что ему ждать от этих встреч. Внутренне он всегда готов к провокации в свой адрес. А лучших провокаторов, чем люди из прошлого, не найти. Поэтому безусловно одно: подобные встречи не вызывают у него восторга, если, конечно, он предварительно сам не дал на них согласия.

Больше я с Путиным никуда не ездил. Без малейшего сожаления расставшись с идеей заняться политической журналистикой, я засунул материал, с которого все начиналось, в дальний угол компьютера и забыл о нем на годы. А сам занялся совершенно другими делами.

Но с годами мне все меньше нравилось то, что происходит в стране. Я перешел работать на НТВ почти сразу после разгрома его первого, и лучшего, состава. Когда говорят, что летом 2001-го там было пепелище, это правда.

Я еще оставался на НТВ, когда снимали Йордана – за то, что канал в прямом эфире показал штурм на Дубровке. Каждый день на канале ТВЦ, где я одновременно подрабатывал, начинался слухами о его закрытии. И однажды эти слухи подтвердились.

Потом последовала история с назначением губернаторов. Мы даже не заметили, как лишились верхней палаты парламента. В стране вновь возобладала психология запретов и иждивенчества. Новости смотреть стало невозможно.

И я почувствовал себя крысой, которую некто с палкой в руках гонит вверх по лестнице. И еще несколько ступенек – и я буду вынужден принимать какое-то неприятное для себя решение. Я честно сказал себе, что если тут опять начнут стрелять, ни к какому Белому дому я не пойду.

Тогда я подумал, что если мы постоянно говорим о формировании в стране гражданского общества, то почему бы не начать с себя. И я позвонил своей доброй знакомой и сказал ей: «Ты знаешь всех. Сведи меня с кем-нибудь: я хочу вступить в политическую партию». Знакомая долго смеялась. Она сказала: «Ты же – журналист. Напиши то, что думаешь, и опубликуй. Это и будет лучшим проявлением твоей гражданской позиции». Тогда я вытащил из дальнего угла компьютера материал, написанный семь лет назад, чтобы ответить – в первую очередь самому себе – на вопрос: как из лучших учеников «отца русской демократии» Анатолия Собчака можно за столь короткое время превратиться в «душителя свобод» и «без пяти минут диктатора»? И было ли превращение? И кто в этом виноват?

А то, что ответ на эти вопросы нужно искать в прошлом, для меня очевидно.

Ленинград – Дрезден

Владимир Путин был поздним ребенком: обоим родителям к моменту его рождения исполнилось по сорок лет. Это была типичная ленинградская рабочая семья: жила в коммуналке в центре города, отец работал на заводе.

За время учебы будущий президентский наследник сменил две школы. Первая – районная общеобразовательная, там он проучился восемь лет. Вторая – специализированная, с химическим уклоном. Туда нужно было сдавать экзамены и непременно иметь пятерку по химии. Экспериментальной школе сопутствовал известный дух шестидесятничества: относительная свобода мнений, невозможная в других местах такая форма обучения, как дискуссия. К основному предмету, химии, Володя Путин так и не проникся большой любовью, зато активно интересовался обществоведением и добровольно входил в кружок политинформаторов.

Сразу после окончания он поступает на юрфак ЛГУ и в 1975-м благополучно его оканчивает. Одним из преподавателей, который вел у него семинары по хозяйственному праву, был Анатолий Собчак. Позже он сыграет одну из ключевых ролей в биографии Путина.

После университета – если верить официальной версии, по распределению – Владимир Путин поступает на службу в Управление КГБ СССР по Ленинграду и области. Чем занимался он первые годы, проведенные в этом учреждении, известно мало. Поворот наступает в начале 80-х годов: Путин поступает в разведшколу и переходит на службу в Первое Главное управление – разведывательное подразделение КГБ. После окончания разведшколы, в 85-м году, его направляют в Германию, в представительство КГБ при МГБ ГДР.

В Восточную Германию Путин приезжает в звании майора и как оперативный сотрудник курирует дрезденский округ.

С одной стороны, он получает то, к чему стремился, – самостоятельную и ответственную работу, его непосредственное начальство находится в Берлине, с другой – очевиден карьерный мотив этого этапа биографии – в Ленинграде Путин мог сидеть долго, никем не замеченный.

Незадолго до отъезда Путин женится на сестре своего сокурсника по университету – Людмиле, деятельной, общительной и привлекательной девушке, которая моложе его на шесть лет. К этому времени Путину исполнилось уже 32 года, и можно предположить, что активное развитие семейных отношений связано с предстоящей командировкой: устойчивая и полноценная семья – такой же необходимый элемент карьеры разведчика, как и членство в рядах КПСС. В Германии с интервалом в полтора года у Владимира и Людмилы родятся две дочери: Маша и Катя.

Путину повезло – его предшественники по дрезденской резидентуре оставляют ему в наследство сильную, профессионально подготовленную и годами отработанную агентурную сеть. Среди тех, с кем довелось иметь дело Путину, были люди, сотрудничавшие с советской разведкой еще с 30-х годов. Их не нужно было ничему учить, они все прекрасно знали сами, нужно было лишь направить их, выдать задание.

Позже, уже вернувшись на Родину, Путин очень болезненно переживал объединение Германии, считая, как и многие его соотечественники, что там произошла фактически добровольная сдача позиций Советского Союза. Спустя годы в неофициальных беседах Путин довольно эмоционально говорит в первую очередь о фактах передачи новым властям Германии агентурных дел людей, работавших с советской и восточногерманской разведками, расценивая это как предательство по отношению к бывшим секретным сотрудникам.

Уже тогда, в Германии, ярко проявились качества характера Путина, которые он неизменно пронесет через всю жизнь и которые станут основой его движения вверх по карьерной лестнице, – осторожность в принятии решений, отсутствие стремления брать на себя лишнее и глубокий рационализм. Путин не делает импульсивных, необдуманных поступков, не хлопает дверью и не предается душевным порывам. Он не демонстрирует ни дурного настроения, ни чрезмерной радости. Довольно эмоциональный и темпераментный по натуре, он легко владеет своим внутренним миром, оставаясь внешне корректным, деловым и дежурно приветливым человеком, не оставляющим сомнения в своей неспособности нарушить инструкцию.

В 1989 году в звании подполковника Путин уезжает из Германии. Показатели его безупречны, но отношение как к человеку сложное: многие видят в нем лишь прагматичного карьериста, закрытого от посторонних, невпечатлительного человека, идущего к какой-то своей одному ему известной цели.

Четырехлетнее пребывание в Германии – пусть и Восточной – окажет ему по крайней мере две неоценимые услуги. Много общаясь с местным населением, по долгу службы вникая в уклад жизни и ментальность немцев, Путин хорошо поймет основы западной культуры, строй мысли европейского человека. Больше такой возможности ему никогда не представится: работая в мэрии Петербурга, он будет выезжать на Запад только в составе официальных делегаций с неизбежными в таких случаях ограниченными возможностями увидеть и понять.

Второе приобретение – это язык. Путин в совершенстве говорит по-немецки, причем благодаря, очевидно, врожденному дару легко схватывает даже языковые оттенки: в Мюнхене он говорит по-баварски, в Берлине, соответственно, на берлинском диалекте. Способность к языкам еще раз проявит себя позже, когда уже в зрелом возрасте Путин неплохо выучит английский язык.

Из Германии – в полном соответствии с канонами того времени – Путин привезет 24-ю «Волгу», на которой будет лихо заруливать в основном Людмила, и вместе с семьей поселится в трехкомнатной квартире своих родителей на Средней Охте.

Приход во власть

С 1989 года начинается, по сути, гражданская жизнь Владимира Путина. Оставаясь в действующем резерве КГБ, он займет должность сначала помощника, а потом проректора ЛГУ по международным вопросам. Традиционно – также как первые помощники капитанов на судах загранплавания – назначения на эти должности считались прерогативой «органов». Окончательно он уволится из КГБ только в 92-м году. Здесь, в университете, произойдет встреча двух старых знакомых: бывшего студента и его преподавателя. Собчак с интересом отнесется к Путину, тем более что им приходится пересекаться по рабочим делам.

Весной 1990 года перед вновь избранным демократическим Ленсоветом встанет проблема лидера. Выбор падет на уже хорошо известного, «раскрученного» первым съездом народных депутатов СССР Анатолия Собчака. После некоторых колебаний тот согласится, в сжатые сроки будут проведены его выборы в Ленсовет, а уже в мае Собчака изберут его председателем. Весной 1990 года в Петербурге не было власти – никакой. Старого Ленсовета уже не существовало. А новый – демократический – первым делом парализовал работу Ленгорисполкома и только потом задумался, что делать дальше. Едва ли ни единственным человеком, кто в этих условиях пытался поддерживать городское хозяйство, был первый заместитель председателя Ленгорисполкома Алексей Большаков. Спустя шесть лет именно Большаков, ненадолго войдя в Правительство России, сделает все от него возможное для переезда Путина в Москву.

А у нового Ленсовета не было тогда даже председателя. Договориться о лидере из числа собственных депутатов не удавалось. И тогда возникла компромиссная фигура уже хорошо известного в народе Анатолия Собчака. Собчак был депутатом Верховного Совета СССР, членом Межрегиональной группы, но к Ленсовету не имел никакого отношения. Срочно были организованы довыборы в Ленсовет. Собчак стал его депутатом, и тут же были назначены выборы председателя.

Я был свидетелем этого исторического события. Когда началось голосование, Собчака в Белом зале Мариинского дворца не было. Потом в зал вошли несколько женщин с большими букетами цветов. И – уже к финалу этого мероприятия, одетый в элегантный светлый костюм, появился Собчак. Он прошел по центральному проходу и присел на свободное кресло с краю. Не сел, а именно присел. Потому что в следующую минуту были оглашены результаты выборов, в результатах которых Собчак не сомневался.

Вскоре в кабинете Собчака и появился скромный и неприметный проректор Ленинградского университета, кадровый офицер разведки Владимир Путин.

Строго говоря, у Собчака никогда не было сплоченной команды – ни в 90-м году, ни в 96-м, когда он проиграл губернаторские выборы. Путин станет одним из немногих, кто неизменно пройдет с ним этот путь и кому Собчак будет доверять безоговорочно. Все эти годы Собчак в приватном общении будет называть Путина «Володей», но, по университетским традициям, разумеется, на «вы». А Путин, отдавая дань разнице в возрасте и положении, всегда будет почтительно обращаться к Собчаку по имени-отчеству.

Летом 90-го года начинается совместная работа Путина с Собчаком. Путин сидит в его приемной и фактически исполняет обязанности и помощника, и референта, и доверенного лица. В это же время формируется новый Ленгорисполком. С подачи Собчака его председателем становится Александр Щелканов, тоже член Межрегиональной депутатской группы. Единственный человек в этой пестрой команде, кто знает городское хозяйство, – Большаков. Но решением Собчака его увольняют.

Городское хозяйство разваливается, и это очевидно всем. Но вместо того, чтобы сосредоточиться на управлении городом, Щелканов занят только тем, чтобы выкурить из Смольного обком партии и въехать туда самому, со своими подчиненными. Между Собчаком и Щелкановым назревает конфликт, втечение года он лишь углубляется, и весной 91-го года начинается срочная подготовка документов по формированию нового органа власти – мэрии. 12 июня 91-го года жители тогда еще Ленинграда избирают Собчака мэром города. Первым кадровым решением мэра становится назначение своим заместителем, председателем Комитета внешних связей Владимира Путина, с окладом 1200 рублей.

Публичная деятельность для Путина в новинку, он осторожен.

– Наша главная задача, – говорит Путин в своем первом интервью, – координировать и направлять действия участников внешнеэкономических связей, снабжать их необходимой информацией, помогать заключать сделки, находить достойных зарубежных партнеров.

В Путине говорит в большей степени разведчик, ступивший на минное поле, чем менеджер городского уровня. Он с трудом подбирает нужные слова, употребляет такие выражения, как «валютный кошелек города». На пути «унизительного процесса» – получения гуманитарной помощи из-за рубежа – собирается ставить «дамбу». Он скован, зажат, и это заметно.

Жителям Петербурга о существовании Путина известно, но большого интереса к его личности нет. Путин держится в тени своего харизматичного шефа, редко дает интервью, ни с кем публично не конфликтует. Путин вроде бы есть, но человека за должностью не видно.

В коридорах Смольного, однако, ситуация другая. В отличие от конфликтного Собчака Путин легко находит общий язык с директорами оборонных предприятий, с армией и силовыми структурами. Жизненным опытом Путин превосходит тех, с кем свела его судьба на новом поприще. Кудрин уже курирует городские финансы, но за плечами у него, кроме университета и

аспирантуры, практически ничего нет. А Греф и вовсе еще сидит в Петродворцовом районе, только начиная заниматься городской недвижимостью.

Крещение

Впервые Путин привлекает к себе внимание в феврале 1992 года, когда в Петербурге, независимо друг от друга, разразилось два скандала. В центре одного из них оказался Путин, другого – Степашин.

Они – одногодки, оба – офицеры: один из КГБ, другой – политрук из милиции. В разное время они занимали одни и те же должности: председателя ФСБ и премьер-министра. Поэтому их интересно сравнить. Тем более что из похожих ситуаций они выходили с разными результатами.

На послепутчевой волне, в ноябре 91-го года, Степашина назначают начальником Управления АФБ (так в то время называлась ФСБ) по Петербургу и области. Демократ, депутат Верховного Совета России, сблизившийся с Ельциным, Степашин был принят в здании вчерашнего КГБ, мягко говоря, болезненно. Реальная власть в Управлении принадлежала начальникам служб. Начальником службы «ОП» (организованная преступность) был Николай Патрушев. Я отлично помню, как шел по коридору здания на Литейном с начальником другой службы – «Т» (терроризм), Владимиром Груниным. Когда речь зашла об их новом начальнике – Степашине, Грунин лишь снисходительно улыбнулся.

– Это ненадолго, – пообещал он.

И не ошибся.

Против Степашина никто не выступил открыто, но в дело вступили отработанные схемы из арсеналов КГБ. В поле зрения чекистов попадает приятель Степашина, недавно назначенный главой Красносельской администрации Анатолий Карагополов. В отношении Карагополова – даже не милиция, а сама АФБ возбуждает уголовное дело. Карагополова обвиняют в получении взятки от Петербургского инновационного банка. В деле также фигурирует ремонт личной машины Карагополова за государственный счет и присвоение рулона государственного линолеума. Шумно, показательно проводятся обыски в Красносельской администрации. Карагополова берут под арест прямо на рабочем месте, на глазах посетителей.

На первых же допросах в деле замелькала фамилия Степашина. Карагополов рассказал, что действительно по дружбе подарил ему хорошие командирские часы. Степашин оказался в глупом положении. Дело вели его новые подчиненные, а часы – хоть и не взятка, но факт неприятный. И главное, Степашин никак не мог повлиять на ход дела. Осенью того же 92-го года Степашина бесславно заберут из петербургского управления. Расчет питерских чекистов оправдается, но довольно неожиданным образом: Степашина назначат заместителем директора АФБ (ФСБ) России.

Ровно в это же время Питер сотрясает другой скандал, в центре которого – Путин. К началу зимы 1991 года город оказался фактически на грани голода: мэрия не имела ни одного договора на поставки в город продовольствия. Комитет внешних связей, возглавляемый Путиным, находился в поиске: нужно было что-то быстренько продать, а на вырученные деньги купить продукты за границей.

Вскоре мэрия обращается в Правительство России с просьбой разрешить продать на Запад сверх разрешенных лимитов 150 тысяч тонн нефтепродуктов, 14 тонн редкоземельных металлов, а также черные и цветные металлы, аммиак, цемент и лес. Учитывая особую значимость этих операций, было предложено освободить их от таможенных сборов.

5 декабря на письме появляются две визы: министра внешнеэкономических связей Петра Авена – «Разрешить выдачу квот» и вице-премьера Егора Гайдара – «Согласиться».

Заключаются необходимые договора. Однако 15 января таможня Петербурга задерживает судно, вывозившее сырье за границу, и отказывает в выдаче деклараций: уполномоченный МВЭС по Северо-Западу счел визу вице-премьера недостаточной и потребовал решения правительства.

Начинается конфликт двух параллельных структур – уполномоченного МВЭС и Комитета мэрии по внешним связям. Первая отгрузка проводится только 23 февраля – «под личную ответственность товарища Путина». Спустя непродолжительное время – вторая, и последняя. За всю зиму по этим договорам город получает только 128 тонн растительного масла, и те – авансом.

Начинается скандал. В качестве главного виновника срыва поставок продовольствия называется Путин. Собчаку предлагают отстранить его от занимаемой должности.

Разумеется, Собчак заявил, что «не намерен принимать меры по отношению к Путину. Наоборот, его работа «полностью устраивает» мэра. Собчак также сказал, что «никаких злоупотреблений не было», а все обвинения в адрес Путина «не имеют под собой оснований».

– Если будет образована какая-то экспертная группа, – заявил тогда сам Путин, – она получит возможность проверить цены. И я лично буду благодарен, если после этой экспертизы мы найдем новых партнеров (имеются в виду фирмы-посредники, вывозившие сырье. – *Д.Е.).* Лишь бы дело не кончилось тем, что и старые разбегутся.

Финалы двух, в чем-то похожих историй, героями которых стали Степашин и Путин, совершенно разные. В 93-м году дело Анатолия Карагополова было передано в гарнизонный суд (Карагополов – офицер. – *Д.Е.).* Дело это было уже не только никому не нужным, но, наоборот, крайне неуместным, потому что Степашин к тому времени уже работал на Лубянке. Во время первого

же заседания в здании суда начался пожар. Горел кабинет военного судьи, председательствующего в деле. Я разговаривал с ним и его начальником уже после пожара.

– Что у вас было под столом? – спросил военного судью один из пожарных, заливавших огонь.

– Ничего, – ответил тот.

– Посмотрите, – сказал пожарный и направил струю из брандспойта под стол. Вместо того чтобы гаснуть, огонь стал разгораться еще сильнее.

Расчет тех, кто поджег гарнизонный суд, был прост. Уголовное дело Карагополова хранилось в кабинете судьи. Первое заседание – всегда предварительное. На нем устанавливается личность обвиняемого, проводятся другие юридически необходимые, но бессодержательные процедуры. Судья не должен был забирать в зал заседаний все тома уголовного дела, ему было достаточно лишь одного – первого. Судья, однако, попросил перенести в зал заседаний все, что было по делу, и лишь это спасло материалы от пожара. Зато в огне сгорело все имущество военного судьи: он был переведен в Петербург из Германии незадолго до этих событий, еще не успел получить квартиру и все нажитое имущество, включая мебель, хранил в комнате отдыха по соседству с собственным кабинетом.

Уже много позже, в бытность работы премьер-министром, Степашин получит прозвище «пластилиновый генерал». А Путин после истории с поставками продовольствия в 92-м году становится другим. Он превращается в бойца, утрачивает иллюзию безграничности компромисса. Он уже не подбирает мучительно слова – бессмысленные и обтекаемые. Он начинает резать что-то хорошо знакомое, похожее на «мочить в сортирах». Уже в апреле того же года мэр Петербурга и министр внешнеэкономических связей России подписывают соглашение о ликвидации института уполномоченного МВЭС по Северо-Западу, а самого уполномоченного передают в распоряжение Комитета мэрии по внешним связям, то есть «товарища Путина».

За пять лет, которые Собчак занимал должность мэра Петербурга, он редко бывал в городе. Собчак постоянно находился в разъездах. В газете, где я тогда работал, даже придумали рубрику для официальной хроники – «Пролетая над Санкт-Петербургом». «На хозяйстве» за себя Собчак оставлял Путина, не сомневаясь ни в его организаторских способностях, ни в личной преданности.

К 93-му году конфликтный и эмоциональный Собчак успел напрочь испортить отношения с московской политической элитой. Осенью того же года была предпринята попытка отстранения его от власти. В недрах Генеральной прокуратуры зародилось уголовное дело по факту махинаций с квартирами. Собчак не имел к этим квартирам никакого отношения, но был привлечен к делу как свидетель.

Осенью 93-го был подготовлен план задержания Собчака – в расчете, что он превратится в обвиняемого. Его должны были задержать в аэропорту – по возвращении из очередной командировки и поместить в изолятор. День задержания – пятница – тоже был выбран не случайно. В выходные дни Собчаку намного сложнее было бы заниматься собственным освобождением.

Собчака спас Путин. Он очень вовремя выслал в аэропорт усиленную охрану. Свои люди, по сути, взяли Собчака в кольцо, и он беспрепятственно добрался до Смольного. А там – с правительственной связью и преданными людьми под боком – Собчак смог «решить вопрос».

Поражение

Вряд ли я ошибусь, если выскажу предположение, что 96-й год был самым сложным и кризисным за последние годы жизни Путина. Губернаторские выборы 96-го года были личным поражением Путина, равного которому в его биографии не просматривается.

Собчак практически не сомневался в своей победе и поначалу рассматривал выборы как досадную, но неизбежную помеху в работе. Его избирательный штаб формировался из людей случайных, а часто – и вовсе незнакомых Собчаку. Возглавил штаб депутат Ленсовета Прохоренко. Уже после поражения Собчака Прохоренко одним из первых перебежит к победителю – Владимиру Яковлеву – и займет место в его свите.

Рейтинг Собчака к 96-му году был уже невысок. Он раздражал многих. Его официальная хроника того времени – бесконечные презентации, балы, отчеты о поездках за границу. Однако главным было не это. Против Собчака единым фронтом выступила московская тяжелая артиллерия: Коржаков – как олицетворение силовых структур и Сосковец – военно-промышленный комплекс.

Предложение выставить на выборах свою кандидатуру против Собчака получили многие. В их число вошли все без исключения вице-мэры, включая Путина. Предложение получили такие известные люди, как, к примеру, Галина Старовойтова. Но если не принимать во внимание «самотек» – случайных людей, отказались все, за исключением одного – Владимира Яковлева.

Петербуржцы Яковлева практически не знали. Его сфера деятельности – дороги, строительство – такая нужная в повседневной жизни – редко была объектом публичного внимания. Поэтому Яковлева приходилось раскручивать с нуля.

Две влиятельные в то время петербургские структуры – «Союзконтракт» и «Балтонэксимбанк» – дали деньги на выборы обоим – и Яковлеву, и Собчаку. У Собчака других денег не было. А вот в Яковлева вложился московский бизнес. И это был уже совершенно другой бюджет.

Размах избирательной кампании Яковлева производил впечатление: лучшие политтехнологи страны, телеведущие с центральных каналов, заместители руководителей федеральных силовых ведомств – все были в Петербурге.

Яковлев стремительно набирал рейтинг, а Собчак так же стремительно терял то немногое, что у него было. В этой ситуации заместители Собчака заняли выжидательную позицию. Путин, как водится, «сидел на хозяйстве» и продолжал заниматься городскими делами – так решил Собчак. Когда стало ясно, что в его избирательной кампании творится что-то неладное, произошли перестановки. Избирательный штаб возглавила супруга Собчака – Людмила Нарусова. То, что стало происходить потом, чем-то напоминало зубную боль.

Рекламная кампания под руководством Нарусовой проходила под лозунгом «Мэра – в губернаторы». Весь город оклеили плакатами, на которых улыбающийся цветущий Собчак стоял на фоне городских достопримечательностей. На плакатах достопримечательности выглядели неплохо. В каком состоянии они были реально, петербуржцы знали отлично.

Ничего хуже придумать было невозможно. Собчак, который и без того намозолил всем глаза на телеэкране, с его голосом, характерные интонации которого занозой сидели в ушах каждого жителя города, теперь, улыбаясь, смотрел на них с каждого фонарного столба. Это могло вызывать только одно чувство – глубокой ненависти к кандидату.

Путин бросил все и кинулся в омут избирательной кампании, когда ее исход был предрешен. Его служебный «Ниссан» метался между телевидением, дружественными банками, избирательным штабом, чьими-то дачами.

В мэрию в те дни Путин не заезжал вовсе. Я это знаю точно, потому что все заместители Путина были в срочном порядке мобилизованы и сидели у нас на Васильевском острове, на частной телестудии, где я тогда работал. Алексей Миллер – нынешний руководитель «Газпрома» – тоже сидел рядом со мной в аппаратной и лично водил ручкой по бумаге, работая над закадровым текстом для фильма, рассказывающего о достижениях мэрии за отчетный период. Будущий заместитель Миллера в «Газпроме» ездил с нашей съемочной группой по объектам города, помогая организовать съемки и договариваясь с руководителями. Время от времени появлялся и сам Путин – в свитере, плохо понимающий, какой день на календаре и какое время суток за окном.

Работая над первой версией этого материала, я задавался вопросом: понимал ли Путин, что шансов выиграть выборы у Собчака не оставалось практически никаких? Спустя несколько месяцев в своей книге «От первого лица» Путин сам ответит на этот вопрос: конечно, понимал. До самого последнего момента он мог сохранить за собой место в новой администрации. И тем не менее сжег мосты.

Много позже, в декабре 99-го года, я ехал с Собчаком в одной машине. Проигранные выборы и последовавшие за ними два года его парижской эмиграции были позади. Порядком изменившийся, постаревший Собчак рассказывал, как он пешком ходил по Парижу, потому что не хватало денег на метро, как он на тесной кухне приятеля, приютившего его во Франции, сам готовил себе нехитрый ужин. Когда речь зашла о Путине, Собчак произнес примечательную фразу: «Если бы мой предвыборный штаб с самого начала возглавил он, все было бы иначе». Собчак сказал это как человек, у которого была возможность подумать и осмыслить события того времени.

А весной 96-го думать было уже некогда: до выборов оставались считаные недели. Первым делом Путин попытался повязать все окружение Собчака, представив его населению как единую сплоченную команду.

Был подготовлен текст обращения к жителям города. Первый, рабочий, вариант этого обращения готовился там же, на нашей телестудии на Васильевском острове, в маленьком кабинете президента компании. Присутствовали четверо. Трое из них диктовали текст: высказывали вслух свои мысли, идеи, дополняли друг друга. Один эти мысли записывал на бумаге, придавая им форму. Человеком, который записывал, был я. Одним из тех, кто диктовал, – Путин. Готовый текст, впрочем, показался Путину слишком литературным и в свет вышел вариант, написанный где-то в другом месте.

С каждым из членов правительства Петербурга в отдельности Путин провел переговоры. Все, кроме, разумеется, Яковлева, текст заявления подписали, и оно было опубликовано. В обращении к жителям члены петербургского правительства заявляли о своей коллективной отставке в случае проигрыша на выборах Собчака.

Независимо от избирательного штаба, возглавляемого Нарусовой, – хаотичного и невнятного, – Путин буквального за месяц до выборов, стал искать новую стержневую составляющую всей избирательной кампании. Он ни в чем не противоречил тому, что уже было сделано. Он лишь иначе расставлял акценты.

Нельзя не признать некоторое изящество этой работы. Импульсивный, эмоциональный Собчак мог говорить утром одно, а вечером – что-то совершенно противоположное. Причем оба эти утверждения казались сомнительными. Путин накануне говорил одно, сегодня – другое, но и то и другое было правдой. Путин просто каждый раз чего-то не договаривал, оставляя и себе, и своему шефу возможность для маневра.

Теперь они говорили то, что хотел слышать народ. Собчак видел будущее Петербурга как банковской и туристической столицы. И именно Путин, кстати, очень много сделал в этом направлении. Первый в России иностранный банк – BNP-Drezdner Bank (Rossija) – появился в Петербурге. И привел его туда благодаря старым немецким связям Путин.

Но Петербург – это не только Медный всадник. Это такие гиганты военно-промышленного комплекса как «Светлана», Кировский, Ижорский заводы, ГИПХ, ГОИ, ЛОМО, «Электросила». Все они в первой половине 90-х стояли. Людям элементарно было нечего есть. Путин не возражал против развития туризма в Петербурге, но говорил, что возрождать нужно в первую очередь промышленность, в том числе работающую на «оборонку». То, что усилиями одной мэрии реанимировать военно-промышленный комплекс Петербурга невозможно, оставалось, разумеется, за кадром.

Раздражавшие обывателя кадры конвейерных линий «Coca-Cola» – как пример достижений мэрии за отчетный период – сменялись кадрами отремонтированных городских мостов. Путин загонял наши съемочные группы в канализацию, где применялись новые технологии восстановления старых коммуникаций, в подвалы Эрмитажа, которые впервые за многие годы перестало затапливать водой из Невы, в трамвайные депо, на станции «Скорой помощи».

Проигрыш Собчака стал личным поражением Путина. Он отказался от предложения Яковлева остаться все-таки в правительстве и фактически исчез из поля зрения даже близких ему людей. Несколько месяцев летом 96-го года Путин был безработным. Он сидел на даче и думал, что делать дальше.

Собчака после проигрыша губернаторских выборов 96-го года в покое не оставили: его продолжали вызывать на допросы, на которые он, естественно, не являлся. Закончилось это инфарктом и больницей, откуда Собчака на частном самолете вывезли во Францию. А Путину нужно было жить дальше. Усилиями Алексея Большакова, выброшенного когда-то Собчаком на улицу, Путина пригласили на работу в Администрацию Президента, и спустя три года он стал премьером «с перспективой».

Осенью 99-го года Собчак предпринял последнюю попытку вернуться в политику: как независимый кандидат он решил баллотироваться в депутаты Государственной Думы. Со свойственной ему самонадеянностью Собчак не сомневался в успехе. Но планы его были гораздо более грандиозны: он рассчитывал занять кресло спикера и стать, таким образом, третьим лицом в государстве.

Денег на выборы у Собчака не было. По старой дружбе ему помогала, по сути, только одна петербургская компания – «Белый город». Она предоставила в распоряжение бывшего мэра переговорную комнату в своем офисе и машину – потертую «Волгу». Я ездил с Собчаком на одну из его предвыборных встреч – в Политехнический университет. Собчак встречался с профессорско-преподавательским составом. Я стоял и курил рядом с залом заседаний.

– А почему вы не открыли парадный вход? – спросил за моей спиной кто-то из местных хозяйственников.

– А кто он такой? – ответил ему другой хозяйственник.

– Ну как… Все-таки мэр – хоть и бывший, – возразил первый.

– Да пошел он… Именно, что бывший…

Последний раз я видел Собчака в ночь с 19 на 20 декабря 1999 года. Только что закончился день голосования, шел подсчет результатов. Я стоял в темном вестибюле Мариинского дворца и ждал, когда мне вынесут пропуск. Я видел, как к дворцу подъехал Степашин. Уже несколько месяцев он не был премьером, но с атрибутами не расставался. Они приехали на нескольких джипах с российскими флажками на номерах – сам Степашин, охрана, свита, сопровождающие журналисты. Бодрой шумной

толпой они прошли в здание. Милиционеры, стоявшие на входе, почтительно посторонились.

А потом пришел Собчак – совершенно один, тихий и неприметный горожанин. Он пришел пешком, пройдя по Мойке от своего дома до Мариинского дворца. Ни свиты, ни доверенных лиц – никого. Собчак не заметил меня, он кивнул милиционерам на входе и прошел через рамку. Когда он скрылся за поворотом, один милиционер, перетаптываясь на месте, с игривой строгостью спросил другого:

– Почему пропускаете в здание посторонних?

– Кто посторонний? Собчак? – растерялся тот, не уловив иронию.

– Надо было хоть документы спросить – для порядка, – уже серьезным тоном добавил первый.

Итоги подсчета голосов в режиме он-лайн отражались на большом экране, установленном в Синем зале дворца. Собчак опережал своего конкурента – Александра Невзорова. Собчака поставили перед телекамерой Первого канала, пристегнули к одежде микрофон. Прошло минут пять, потом – десять. Были хорошо слышны переговоры по внутренней связи с московской студией. Собчак по-прежнему стоял перед камерой. Осветители включили свет, инженер проверил цветовой баланс.

– Нет-нет, все… Не надо Собчака, – сказал московский режиссер.

Свет выключили, микрофон с Собчака сняли. А еще через час стало ясно, что Собчак проиграл и эти выборы.

Я пропустил тот момент, когда он ушел из Мариинского дворца. Я вышел из Синего зала. В холле в окружении журналистов и телекамер стоял Степашин. Он рассказывал о том, какое светлое будущее нас ждет с новой Государственной Думой. Степашин уже знал, что победил.

Возвращение во власть

Путин никогда не был «человеком Чубайса»: ни к одному факту его биографии Анатолий Чубайс не имеет никакого отношения. На работу в Москву его пригласил Павел Бородин. С Чубайсом же, наоборот, Путина связывают довольно сложные и далекие, как уже говорилось, от идиллических отношения.

Они появились во власти одновременно и поднимались вверх параллельно и независимо друг от друга. Близкие по темпераменту, амбициозные, начинавшие в равных условиях и, по сути, с одной стартовой площадки, они «делали себя» разными путями. Путин идет в фарватере более сильного лидера – Собчака, не «меняя лодку» и не реагируя на падение его авторитета. Чубайс «ловит струю», он там, где сила.

До 90-го года Чубайс работает в Ленинградском инженерно-экономическом институте и известен только узкому кругу людей, интересующихся либеральной экономикой. Впервые он попадает в поле зрения как участник дискуссионного клуба «Перестройка», лидером которого, кстати, был не Чубайс, а Сергей Васильев, будущий заместитель министра экономики. В конце 80-х годов сотрудники родственного Института социально-экономических проблем пытались провести модные в то время выборы нового директора и предлагали поучаствовать в них и Васильеву, и Чубайсу. Васильев отказался, Чубайс согласился, но выборы не состоялись.

В 90-м году, когда Путин переходит на работу в Ленсовет, Чубайс – как олицетворение свежего ветра перемен – становится заместителем председателя Ленгорисполкома и возглавляет Комитет по экономической реформе. В его кабинете над креслом, там где раньше положено было находиться вождям народов, висит портрет Адама Смита, и все посетители непременно задают вопрос, кто это такой.

Чубайс застенчив, демократичен и доброжелателен, он с удовольствием дает интервью ленинградским журналистам, тем более что заняться больше нечем – деятельность горисполкома, как уже говорилось, была фактически парализована.

В это время Путин и Чубайс работают в соседних зданиях, соединенных переходом, но если Чубайс еще может по каким-то делам заходить в главное здание Мариинского дворца, где находится кабинет председателя Ленсовета, то уж Путину на «половине» Чубайса делать точно нечего.

В июне 91-го года Ленгорисполком как структура прекращает существование, и сотрудники, начиная от среднего звена и выше, оказываются там, откуда недавно пришли, – на улице. Чубайс не исключение, но в отличие от остальных он начинает двигаться. Он идет на прием к начальнику налоговой инспекции Дмитрию Филиппову, за глаза считавшемуся «крестным отцом» города, бывшему секретарю ЦК ВЛКСМ и Ленинградского обкома партии, человеку с широчайшими связями во всех эшелонах власти любого региона страны, включая новую российскую, и, очевидно, обсуждает с ним свое будущее. Спустя всего два с половиной года, в декабре 93-го, уже набравший силу Чубайс, действуя через министра финансов Бориса Федорова, снимет Филиппова со всех государственных должностей.

Чубайс встречается также с Собчаком – человеком, выбросившим из кресла его непосредственного начальника – Щелканова – и в конце концов получает должность советника председателя Ленсовета все по той же экономической реформе. Ему поручается координация усилий по разработке свободной экономической зоны. Два равноправных и абсолютно безвластных советника Собчака, Путин и Чубайс, очевидно, не могли не познакомиться, но дальше жизнь их разведет. Чубайс уедет в Москву создавать Госкомимущество в правительстве Гайдара, а Путин останется с Собчаком в Смольном, в мэрии.

Будущее покажет два различных подхода Путина и Чубайса к «кадровому вопросу».

Если Путин будет стремиться работать с теми, кто есть, пытаясь договориться, – не по принципу «давайте жить дружно», а с позиции баланса интересов, то Чубайс, комбинируя, будет выбивать из кресел прежних руководителей и сажать на их место своих людей. В отличие от Путина – осторожного, но достаточно прямолинейного – Чубайс – мастер интриги.

Команда Чубайса предполагает не только совершенно определенный круг людей, но и железный принцип ее формирования. Это либо молодые питерские экономисты, как Маневич, Кудрин или Дмитрий Васильев, либо люди, прошедшие структуры Госкомимущества, как Евстафьев или Сергей Беляев. Путин в эти параметры не вписывается. К тому же со временем осложняются отношения Чубайса и Собчака – каждый считает питерское КУГИ своей вотчиной, и конфликтному Собчаку трудно мириться с амбициями своего бывшего советника. Это не добавит Путину, безоговорочно работавшему с Собчаком, очков в отношениях с Чубайсом.

В свою очередь Собчак, как первое лицо в Петербурге, время от времени становится объектом интриг Чубайса – сообщником, как это было в деле отстранения от должности Дмитрия Филиппова, или противником, когда речь, к примеру, зашла о проведении в Петербурге первых в стране залоговых аукционов. У Путина, исповедующего другую модель поведения, естественно, складывалось определенное мнение о личности Чубайса.

Наконец, есть еще одно расхождение – уже принципиального характера. Чубайс – человек строго выраженных экономических взглядов. Он может находиться в структурах действующей власти, может, как идеолог «Союза правых сил», быть в идейной оппозиции ей. Но козырь Чубайса – бескомпромиссный либерализм. В этом его сила и слабость одновременно, потому что общество в зависимости от ситуации формирует различные экономические запросы. В команду Чубайса попадают в первую очередь люди, разделяющие его мировоззрение. И, по возможности, преданные лично.

У Путина же, строго говоря, нет и никогда не было системных взглядов на экономику. Как администратор, как политический лидер Путин возможен при любом экономическом укладе. Привыкший складывать вектора и находить равенство, он будет проводить ту линию в экономике, которая на сегодняшний день наиболее адекватна, наиболее соответствует запросам окружающего его пространства, – до определенных, разумеется, пределов. В отличие от Чубайса, Путин невозможен как революционер, сокрушитель основ, на руинах которых можно пытаться строить что-то там новое. Путин вообще не может быть в оппозиции, он либо в структурах власти, либо его нет вовсе.

После победы Яковлева на губернаторских выборах 96-го года один за другим уйдут в отставку большинство членов прежнего петербургского правительства. Часть из них, и первым – Кудрина, заберет к себе Чубайс. Чуть позже переедет в Москву и Путин. Это создаст иллюзию связанных между собой событий. На самом деле они лишь совпали во времени.

До 1996 года Путин и Бородин встречались только в служебном кабинете управляющего делами Администрации Президента, куда Путин приходил как член петербургского правительства. Очевидно, от этих встреч у Бородина оставались только приятные впечатления, и когда в управлении делами образовалась вакансия, он вспомнил о Путине, по случаю на тот момент оказавшемся безработным. Случившееся гораздо позже увольнение Путиным Бородина, давшего путевку во власть Президенту, – одна из загадок политики.

Питерская команда и национальная идея

В управлении делами Путин начал с более чем скромной должности – заместителя начальника договорно-правового отдела, вскоре стал начальником этого отдела, потом – начальником управления иностранной собственности, заместителем управделами, начальником контрольного управления президентской администрации, заместителем главы, откуда – довольно неожиданно для самого Путина – он вернулся в альма-матер – в ФСБ. Не имея влиятельных покровителей, не умеющий интриговать, за три года Путин прошел путь, на который у других уходит целая жизнь. Он брал другим.

После назначения Путина премьером «с перспективой» по магистрали Петербург – Москва потянулись эшелоны с петербургскими чиновниками. Переехали Медведев и Козак. Патрушев, Иванов и Греф уже были на месте. Каждое новое назначение человека из Питера тянуло за собой десятки других. Места освобождались, их занимали новые люди.

Поначалу питерская команда поплыла в Москве. Это было видно невооруженным глазом. Безоговорочно преданный Путину Алексей Миллер, назначенный руководить «Газпромом», несколько раз был в полушаге от своей отставки. Только личность человека, стоящего у него за спиной, спасла его. Были проблемы и у более опытного и самостоятельного Козака. Медведева с самого начала позиционировали как лицо священное и неприкасаемое, ему пришлось полегче.

Хаос, в котором несколько лет пребывал НТВ, где я несколько лет работал, во многом стал результатом бурной деятельности петербуржца Александра Дыбаля, назначенного руководить «Газпром-медиа». Именно Дыбаль настоял на увольнении под метелку всей команды, которая оставалась от прежнего руководителя НТВ – Бориса Йордана. Практического смысла в этом не было никакого, только – амбиции. Закончилась эта кампания отставкой самого Дыбаля.

А сам Путин начал с поиска национальной идеи – стержня, вокруг которого можно было бы выстроить политику государства. Путин создает два института стратегических исследований – один в Москве, другой – в Питере. Обоим ставится одна задача – разработка национальной стратегии развития. Чем занимался московский институт и в чем результаты его работы, так и осталось неясным. Известных мне лично результатов работы аналогичной питерской структуры два: строительство под Питером горнолыжного курорта «Игора» и положительное заключение на введение в стране института полномочных представителей президента.

Путин едет на дачу к Александру Солженицыну, национальному мессии, и задает ему те же вопросы: куда и зачем? Что ответил Солженицын Путину, не известно, но судя по тому, что никаких вариантов национальных идей публично не прозвучало, Солженицын не сказал ничего определенного.

Так и не определившись со стратегией, Путин переходит к чему-то более понятному и осязаемому, лежащему на поверхности. Он заявляет судебно-правовую реформу. Она предполагает изменения в статусе судей, создание единого следственного комитета, освобождение прокуратуры от несвойственных ей функций. Проведение реформы в жизнь поручается юристу Дмитрию Козаку. Против реформы рогом встает прокуратура, в иерархии власти нарастает напряжение.

Путин решает не ломать через хребет и спускает реформу на тормозах. На сегодня единственный понятный ее результат: повышение зарплаты судей. Об административной реформе, затеянной примерно в то же время – в начале 2000-х годов, и вовсе никто не вспоминает.

В этой ситуации Путину остается одно: делать то, что ему знакомо, понятно и к чему он абсолютно готов. Путин укрепляет вертикаль власти и строит «управляемую демократию». Эта система оказалась настолько эффективной, что позволила ему трижды стать Президентом России.

«Царь-то ненастоящий»

Пиарная кампания Путина стартовала осенью 1999 года. 14 сентября, вскоре после взрыва второго жилого дома в Москве, Путин выступил на заседании Государственной думы, посвященном вопросу борьбы с терроризмом. Основные тезисы Путина: 1) восстановление подчинения местных силовых органов федеральным; 2) недопустимость репрессий по национальному признаку; 3) Чечня – террористический лагерь; 4) критическая характеристика хасавюртовских соглашений; 5) временный карантин по периметру Чечни; 6) Чечня остается субъектом РФ; 7) требование от чеченских властей выдачи преступников; 8) безжалостное уничтожение бандитов в случае перехода ими границы; 9) особый экономический режим по отношению к Чечне; 10) формирование чеченского (пророссийского) правительства в изгнании; 11) необходимость закона о борьбе с терроризмом; 12) политики, использующие сложившуюся ситуацию для предвыборных целей, – не лучше террористов.

Однако день начала большой войны был предопределен событиями 22–23 сентября в Рязани. После рязанского провала ФСБ взрывы жилых домов в России прекратились. Рязанский теракт был последним в сентябрьской цепи. Начинать военные действия надо было немедленно, до того, как российское общественное мнение, опирающееся на тогда еще независимые СМИ, узнает о рязанских «учениях» и, сопоставив факты, заподозрит, что, возможно, теракты в России организуют спецслужбы для начала второй чеченской войны.

Начальник Московского УКГБ Александр Царенко заявил, что взрывы в Москве организовали чеченцы и что виновные уже арестованы (позднее оба московских ингуша, которых А. Царенко имел в виду под «чеченцами», были освобождены ввиду их полной непричастности к терактам). В тот же день российская авиация нанесла ракетно-бомбовые удары по аэропорту Грозного, нефтеперерабатывающему заводу и жилым кварталам в северных пригородах чеченской столицы.

Путин, отвечая на вопросы журналистов, сказал: «Что касается удара по аэропорту Грозного, то прокомментировать его не могу. Я знаю, что есть общая установка, что бандиты будут преследоваться там, где они находятся. Я просто совершенно не в курсе, но если они оказались в аэропорту, то, значит, – в аэропорту». Видимо, Путину как премьер-министру известно то, чего не знает еще население страны: террористы, пытавшиеся взорвать дом в Рязани, отсиживаются в грозненском аэропорту.

Выступая в столице Казахстана Астане, Путин заявил, что авиаудары наносятся «исключительно по базам боевиков и это будет продолжаться, где бы террористы ни находились. (…) Если найдем их в туалете, замочим и в сортире».

В тот же день Патрушев сообщил, что попытки подрыва дома в Рязани не было, были «учения». Но война шла уже полным ходом. 1 октября российская бронетехника пересекла административную границу Чечни и углубилась на пять километров.

После завершения многодневного штурма Грозного, 6 февраля, Путин объявил, что «взят последний оплот террористов – Заводской район Грозного и над одним из административных зданий был водружен российский флаг. Так что можно сказать, что операция по освобождению Грозного закончилась». Очевидно, Путин торопился завершить «маленькую победоносную войну» до мартовских президентских выборов. (Через четыре года, в феврале 2004 года, он уже не будет делать вид, что «маленькая война» завершилась, а победу на выборах будет обеспечивать совсем иным способом.)

19 декабря 1999 года на выборах в Государственную думу третьего созыва блок «Единство» («Медведь») получил 23,32 % голосов в общегосударственном многомандатном округе – второе место после коммунистов (24,29 %). Блок «Отечество – вся Россия» (ОВР) Евгения Примакова и Юрия Лужкова получил 13,33 %. Тогда же основной конкурент Путина на предстоящих президентских выборах Евгений Примаков заявил об отказе состязаться за президентское кресло.

Те, кто планировал еще больше укрепить позиции Путина как претендента на престол, решили сделать его формальным наследником. 31 декабря 1999 года президент Ельцин в предновогоднем обращении преподнес россиянам новогодний подарок – заявил об уходе в отставку с поста президента и назначении Путина и. о. президента до проведения досрочных выборов (назначенных на 26 марта). За это, в соответствии с предварительной договоренностью между Ельциным и Путиным, в начале января 2000 года Путин издал указ об иммунитете первого Президента России и членов его семьи против любых судебных и административных преследований.

В январе в новой Думе были созданы две фракции поддержки и. о. президента – «Единство» и «Народный депутат». Две другие центристские номенклатурно-олигархические фракции – «Регионы России» и «Отечество – вся Россия» – также декларировали лояльность Путину. В этих четырех центристских пропутинских фракциях состояло более половины депутатов Думы. В период существования Думы третьего созыва твердое пропрезидентское большинство составляло в ней от 230 до 235 депутатов, почти всегда голосующих в соответствии с командами заместителя руководителя Администрации Президента Владислава Суркова «по пейджеру». Помимо поддерживающего и. о. президента думского центра практически столь же лояльной стала ЛДПР Владимира Жириновского и большая часть фракции «Союз правых сил».

Имея твердую поддержку центра, Администрация Президента без труда проводила через Думу необходимое правительству текущее законодательство, требующее абсолютного большинства в 226 голосов. В случае необходимости проведения конституционных законов, требующих квалифицированного большинства (300 голосов), администрация опиралась либо на либеральноцентристское «правопутинское» конституционное большинство (центр, ЛДПР, СПС, «Яблоко»), либо на державническое «левопутинское» большинство (центр, ЛДПР, КПРФ, прокоммунистическая Агропромышленная группа Николая Харитонова).

Эпизодически в качестве оппозиции справа («системной оппозиции») выступала фракция «Яблоко», некоторые независимые

депутаты (Владимир Рыжков), а также несколько депутатов от СПС (Сергей Ковалев, Юлий Рыбаков, Сергей Юшенков, Виктор Похмелкин, Владимир Головлев). Колебания между лояльностью и оппозиционностью иногда демонстрировал Б. Немцов – что, впрочем, проявлялось скорее в риторике, чем голосованиях. В Совете Федерации второго созыва в некоторой оппозиции к Путину находился только президент Чувашии Николай Федоров.

15 февраля 2000 года Путин был зарегистрирован Центризбиркомом кандидатом на пост президента. 18 февраля он посетил в качестве кандидата Иркутск, где поддержал идеи предлагавшегося «Союзом правых сил» референдума по четырем вопросам: о необходимости расширения гарантий защиты частной собственности; об ограничении депутатской неприкосновенности; о направлении в зоны вооруженных конфликтов только военнослужащих-контрактников; об ограничении права президента немотивированно отправлять в отставку правительство. В тот же день Путин одобрил идею «запретить секс, насилие и терроризм» на телевидении.

25 февраля было опубликовано «Открытое письмо Владимира Путина к российским избирателям». Через три дня на встрече в Москве со своими доверенными лицами Путин заявил, что «крайне важно создать равные условия для всех участников политической и экономической жизни России. Надо исключить то, чтобы кто-то присосался к власти и мог использовать это для своих целей. Ни один клан, ни один олигарх не должны быть приближены к региональной и к федеральной власти. Они должны быть равно удалены от власти и пользоваться равными возможностями».

На президентских выборах Путин был официально поддержан «Единством» Б. Грызлова – С. Шойгу, НДР Виктора Черномырдина, «Отечеством» Ю. Лужкова, объединением «Вся Россия» В. Яковлева – М. Шаймиева, движением «Народный депутат» Г. Райкова, «Союзом правых сил», «Аграрной партией России» (АПР) Михаила Лапшина и рядом других организаций. Особую и неоценимую поддержку Путину оказало Общественное российское телевидение Б. Березовского.

Плохо ориентировавшийся в избирательной кампании Путин обещал всем все что мог. 2 марта на встрече с избирателями в Звездном городке он пообещал поддержать существование российской орбитальной станции «Мир», заверив, что «вопрос только в финансировании и он будет решен» (через год избранный президент Путин санкционировал ликвидацию космической станции – она была утоплена 6 марта 2001 года). 5 марта в интервью телеканалу Би-би-си Путин, в тот момент обращавшийся к западному зрителю, заявил, что не исключает возможности вступления России в НАТО (чем вызвал недоумение многих российских политических деятелей и чиновников).

20 марта во время «рабочей поездки» в Чечню совершил широко освещавшийся в СМИ перелет на боевом истребителе Су-27 в качестве второго пилота-штурмана. Понятно, что этот цирковой номер был рассчитан на поднятие популярности Путина у простых избирателей. Но поскольку толкавшие Путина в президенты люди не объяснили, зачем посадили его в военный самолет, он, отвечая на вопросы американского телеведущего Теда Каппела, растерялся и пролепетал, что на военном самолете летел ради экономии государственных средств.

И все-таки в самолет Путин сел не зря. 26 марта 2000 года он был избран президентом, получив, согласно официальным данным, 39 740 434 голоса избирателей (52,94 %).

Между тем, в поспевыборную ночь с 26 на 27 марта результаты голосования за В. Путина вплоть до 2 часов ночи не достигали 50 % (в момент окончания выборов в 20:00 за Путина было всего 44,5 %), хотя и неуклонно увеличивались по мере движения с востока на запад (тогда как на думских выборах 19 декабря 1999 года наблюдалась обратная ситуация: чем дальше на запад, тем больше росли результаты КПРФ и падали результаты пропутинского «Единства»).

В 2 часа ночи 27 марта председатель ЦИК Александр Вешняков торжественно объявил: «Владимир Владимирович Путин – пятьдесят целых, одна сотая процента». В 10 часов утра 27 марта у Путина стало уже 52 %, а по окончательно подсчитанным к 7 апреля данным – 52,94 % (39 740 434 голоса).

Итоги выборов 26 марта 2000 года в основном совпали с последними предвыборными опросами и прогнозами наиболее авторитетных социологических служб и практически не выходили за пределы допустимой погрешности, которая для большинства опросов при существующей методике обычно составляет 3–3,5 %.

Но всего 2,94 % официального «перевеса» над 50 %, которые обеспечили победу Путина уже в первом туре, сами укладываются в эту допустимую для существующей социологической методики погрешность. Так что ссылаться на науку социологию в подтверждение победы Путина бессмысленно.

Победа Путина уже в первом туре вызывает обоснованные сомнения, поскольку в ряде регионов, в частности, в Дагестане, Башкирии, Саратовской области, Татарии и др., имели место фальсификации в пользу и. о. президента, которому были приписаны десятки тысяч голосов, поданных в действительности за других кандидатов. Официальные списки избирателей, составляемые Центризбиркомом, за три месяца между парламентскими и президентскими выборами выросли на 1 миллион 300 тысяч человек (108 072 000 избирателей на парламентских выборах и 109 372 000 на президентских) – несмотря на ежегодную убыль населения России на 800 тысяч человек. Наиболее правдоподобным реальным результатом, полученным Путиным 26 марта 2000 года, следует считать 48–49 %.

Способы фальсификаций на выборах в Государственную думу, равно как и на губернаторских и президентских выборах, более или менее одинаковы. Суммируя данные по выборам и референдумам всех уровней можно выделить две категории. Первая: «коррекция» результатов подсчета (без вброса дополнительных бюллетеней); вторая: вброс дополнительных бюллетеней.

Каждая из категорий, в свою очередь, имеет несколько модификаций. Так, при искажении протоколов в графу кандидата от «административного ресурса» вписывается любое нужное количество дополнительных голосов, взятых «из головы» (лишь бы оно превышало число голосов, поданных за кандидата оппозиции). Искаженные данные заносятся в протокол участковой избирательной комиссии (УИК). Чаще, однако, «корректировка» делается на уровне суммирования данных по УИК в территориальных избирательных комиссиях (ТИК). В тетрадях выдачи бюллетеней все остается как есть. «Исправление» протоколов (и в территориальных комиссиях, и в окружных) иногда производится под предлогом обнаруженных ошибок.

Основное достоинство этого метода (с точки зрения фальсификаторов) – простота, малая трудоемкость, а в случае «корректировки» на уровне ТИК еще и незначительное число вовлеченных и посвященных в операцию лиц. Основной минус: уже при элементарном сличении количества выданных бюллетеней (по записям в книгах выдачи) с суммой голосов по протоколам УИК выясняется, что сумма голосов по протоколу превышает число выданных бюллетеней. Если добавка голосов делалась в ТИК, это выявляется при сличении копий протоколов УИК с протоколами, сданными в ТИК, и (или) с официальными данными сводных таблиц ТИК.

Увеличение числа голосов за нужного кандидата можно получить также за счет приписывания ему дополнительных бюллетеней, реально не выданных, но отмеченных в тетрадях как выданные. В этом случае как взявшие бюллетени отмечаются избиратели, традиционно не участвующие в выборах (списки таких избирателей можно купить в имиджмейкерских фирмах, а зачастую они есть и у самих избиркомовских чиновников); умершие или переехавшие «мертвые души»; или «выдуманные люди» с выдуманными адресами (типа лишней сотни квартир в многоэтажном доме). Делается это на уровне УИК. Выявить такую фальсификацию можно либо сравнением количества бюллетеней в урнах с тетрадями выдачи (реальных бюллетеней будет меньше), либо путем опроса лиц, отмеченных в тетрадях как взявшие бюллетени, с целью выявления тех, кто на самом деле не голосовал или умер, или переехал, или вообще не существует в природе.

Кроме этого, в графу поддерживаемого начальством кандидата можно просто переписать голоса, поданные за других кандидатов или кандидата «против всех». Искаженные данные могут заноситься в протоколы УИК во время подсчета бюллетеней, а могут переписываться в ТИКах. Этот способ тоже трудоемкий, так как требует значительного количества арифметических операций по вычитанию и сложению. Преимущество этого способа, однако, в том, что выявить фальсификации на уровне УИК с помощью тетрадей невозможно: для выявления нужно пересчитывать реальные бюллетени из урн, причем с разбивкой по всем кандидатам, а не общее их количество. Но такая же фальсификация, сделанная на уровне ТИК, выявляется еще и при сличении протоколов УИК (или их копий) с данными сводных таблиц ТИК.

Наконец, можно просто уменьшить количество бюллетеней, поданных за «нежелательного» кандидата. Их можно: не засчитать и выбросить (так было, например, с бюллетенями, поданными за Конгресс русских общин [КРО] Скокова-Лебедя в г. Махачкале в 1995 году, когда мешки с «лишними» бюллетенями за КРО оказались на городской помойке); испортить бюллетени, поданные за «нежелательных», во время их подсчета путем проставления дополнительной галочки (крестика), когда получается, что избиратель проголосовал сразу за двоих, что делает его бюллетень недействительным.

Преимущество этого способа, в обеих его разновидностях, – простота. Недостаток: простоте зачастую сопутствует легкость разоблачения. Если «ненужные» бюллетени выбросить, уменьшится общее число бюллетеней. Если же бюллетени «портить», это бросается в глаза: на соседних избирательных участках испорченных бюллетеней 1,5–2 %, а тут, предположим, 10 %, что, конечно, сразу же вызывает обоснованные подозрения. Но так как вскоре после выборов все бюллетени уничтожаются, доказать, что они были испорчены умышленно, невозможно.

При вбросе дополнительных бюллетеней увеличение голосов за нужного кандидата достигается приписыванием ему дополнительных бюллетеней, подброшенных в урны на участке до голосования, в ходе него или после, без отметки в книгах выдачи. А голосование посредством выносных урн и досрочное голосование – это почти легальный резерв голосов для «нужных» кандидатов. Иногда бюллетени для вброса даже специально допечатывают. Бюллетени подбрасывают как на участках в урны, так и в ТИК уже в мешки – для этого мешки с бюллетенями, вопреки закону, не опечатывают или же печати просто срывают.

Недостаток этого вида фальсификации – возможность сличения суммы всех голосов по протоколу с количеством выданных бюллетеней (по записям в тетрадях выдачи), а также возможность сличения количества бюллетеней, найденных в урнах, с количеством выданных бюллетеней.

Чтобы этого не произошло, вброс бюллетеней можно производить с дописыванием в книгу выдачи. В этом случае в качестве взявших бюллетени отмечаются избиратели, традиционно не участвующие в выборах, и всякого рода «мертвые души». За умерших чаще делается «предварительная закладка», за живых «голосуют» в конце дня или уже после завершения голосования. Широко используются также выносные урны и досрочное голосование.

Этот самый трудоемкий и «качественный» способ фальсификации выявляется только путем опроса большого количества избирателей или чисто случайно, если человек, никогда не ходивший на выборы, пришел и обнаружил, что за него уже проголосовали; или если родственник умершего избирателя обнаруживает, что умерший расписался в получении бюллетеня. Понятно, что неявка избирателей на выборы облегчает работу фальсификаторов, а активное участие в голосовании (включая голосование «против всех» или унос бюллетеня с собой) делает работу фальсификаторов более трудоемкой.

Естественно, что фальсифицировать результаты выборов легче, если наблюдатели от партий или международных организаций на участках отсутствуют. Но и наличие наблюдателей ничего не гарантирует. Иногда они настолько зависимы от начальства, что

не готовы публично заявить о подлоге. Или же наблюдатель независим, но неквалифицирован и невнимателен. Наконец, наблюдатель может лично следить за всем тем, что делается в УИК, но никак не может увидеть того, что проделывают ТИК. Он может только сравнить данные своей копии протокола УИК с опубликованными сводными данными ТИК. Но для того чтобы уличить избиркомы в искажении результатов, необходимы заверенные копии протоколов УИК. Такие копии УИК обязаны выдавать по первому требованию, однако на самом деле получить исправные копии обычно удается только самым настырным наблюдателям. К сожалению, наблюдатели, как правило, не настойчивы и далеко не всегда достаточно грамотны. В результате копии протоколов, выдаваемые по закону наблюдателям, очень часто заполняются наспех, не полностью, с очевидными ошибками. По таким протоколам можно оценить, была фальсификация или нет, но они непригодны для последующего использования в судах.

В интервью, которое в ноябре 2000 г. дал заместитель председателя Координационного совета Российского общественного института избирательного права (РОИИП) Игорь Борисов, отмечено, что подавляющая часть копий протоколов наблюдателей, предоставленная для анализа институту, «не отвечает требованиям избирательного законодательства и не является юридическим документом. В большинстве протоколов имеются незаполненные графы, в которые можно вписать любые числа, а потом говорить, что не выполняются контрольные соотношения. Практически все копии протоколов наблюдателей не соответствуют требованиям заверения в соответствии со статьей 21 закона «О выборах Президента РФ».

Именно под тем предлогом, что копии неправильно заверены и что в них отсутствуют те или иные графы, прокуратура до сих пор отвергала большую часть заявлений о фальсификациях как не имеющих судебной перспективы либо сначала принимала дела, но доводила до суда крайне редко, причем в суде дело разваливалось.

Теперь обратимся к сухим статистическим данным.

Независимые исследования массового материала на предмет выявления фальсификаций президентских выборов 26 марта 2000 года имели место только в двух регионах – Дагестане и Саратовской области.

Нарушения в Дагестане проверяла (по жалобе избирательного штаба Г. Зюганова) думская «Комиссия по изучению практики применения избирательного законодательства РФ при подготовке и проведении выборов и референдумов в Российской Федерации» во главе с председателем комиссии Александром Салием (фракция КПРФ).

Согласно официальным данным, в Дагестане за Путина проголосовало 877 853 человека (более 75 %). Комиссия Салия не пересчитывала реальные бюллетени и не сличала их данные с официальными результатами. Кстати, дагестанские власти опасались, что комиссия все-таки попытается пересчитать бюллетени хотя бы по некоторым участкам, и приняли меры.

Махачкалинский офицер милиции Абдулла Магомедов, охраняя вход в здание правительства республики, лично наблюдал, как чиновники (показавшие ему свои пропуска) вынесли затем из здания большие мешки с бумагами и сожгли их прямо на улице. При выносе, ссылаясь на свои служебные обязанности охранника, милиционер настоял на проверке содержимого мешков и убедился, что там были избирательные бюллетени, заполненные за Зюганова («Я знаю, как они выглядят, я был наблюдателем на выборах», – сказал он).

Комиссия Салия сконцентрировала свое внимание на сравнении копий протоколов участковых избирательных комиссий (УИК), полученных наблюдателями, с официальными данными по тем же участкам, зафиксированными избиркомами более высокого уровня – территориальными избирательными комиссиями (ТИКами). В распоряжении комиссии Салия имелось 453 копии протоколов УИК (всего в Дагестане 1550 избирательных участков, по остальным участкам наблюдателям от штаба Г. Зюганова копии получить не удалось). Проверке подверглись 14 районных территориальных комиссий и две городские – всего было изучено 174 протокола УИК.

Позднее в публикации А. Салил в «Советской России» были приведены сравнительные таблицы протоколов и официальных данных по трем территориальным избирательным комиссиям: Сулейман-Стальской, Магарамкентской и Кизилюртовской, а также сводная таблица фальсификаций против Зюганова (в пользу Путина) по 16 ТИКам нескольких районов.

Например, УИК № 1036 Сулейман-Стальской ТИК: в копии протокола УИК, выданной наблюдателю, значится 801 голос за Зюганова, а в официальном протоколе в ТИК – 150 (украден 651 голос), в копии – 452 голоса за Путина, а в официальном протоколе – 2038 («подарено» 1586).

УИК № 1044 той же ТИК: у Зюганова украдено 862 голоса из 863, а Путину к его 227 приписаны еще 1572.

Всего по 34 (из 40) проверенным участкам этой ТИК у Зюганова украдено 8462 голоса, а Путину приписано 13 805.

Или: УИК № 0580 Кизилюртовской ТИК: у Зюганова украдено 295 из 495, Путину прибавлено 1151 к его 315. УИК № 0586: у Зюганова украдено 279 из 399, Путину добавлено 1203 к его 84.

Всего по 20 участкам из 26 Кизилюртовской ТИК у Зюганова экспроприировано 6161, Путину приписано 141 052.

Комиссия Салия зафиксировала приписки по всем 1 6 обследованным ТИКам. Если сложить результаты в соответствующей графе сводной таблицы фальсификаций, опубликованной А. Салием, то получится более 187 тыс. голосов, приписанных в Дагестане Путину.

Эти данные вместе с копиями протоколов УИК комиссия Салия еще летом 2000 года передала в Генпрокуратуру, которая и подозреваемых в фальсификациях чиновников не привлекла к ответственности, и «Советскую Россию» не привлекла за клевету. Председатель Центральной избирательной комиссии (ЦИК) Александр Вешняков также не подавал в суд иск о защите своей чести и деловой репутации.

Как уже говорилось, помимо переписывания протоколов ТИК существует и такой способ фальсификации, как закладка или вброс дополнительных бюллетеней. Они тоже имели в Дагестане место. В редакцию «Советской России» из г. Избербаш прислали 15 таких бюллетеней за Путина с печатями избирательного участка № 0832. Их фотокопии были воспроизведены в публикации.

На 40 % участков в Дагестане не оказалось погашенных неиспользованных бюллетеней. Что это означает? То, что на каждом из этих участков якобы проголосовало ровно столько человек, сколько имелось бюллетеней. Разумеется, это невозможно. Нет никаких сомнений в том, что оставшиеся неиспользованными бюллетени вместо того, чтобы погасить, вбросили.

Журналистка газеты «The Moscow Times» Евгения Борисова проводила (с помощью корреспондентов той же газеты Гари Пича, Нонны Червяковой и Маербека Нунаева) собственное расследование фальсификаций на выборах 26 марта по ряду областей, в том числе и в Дагестане.

Е. Борисова проверила данные комиссии А. Салия и пришла к таким выводам. Несомненно украденными в пользу Путина следует, по ее мнению, считать 57 162 голоса. Остальные десятки тысяч голосов (в таблице Салия, как сказано выше, – более 187 тыс.) она оставляет под вопросом, не согласившись с его методикой подсчета. Но она сравнила с таблицами ТИКов копии протоколов по еще 71 избирательному участку, до которых у комиссии Салия руки не дошли. И по этим участкам картина все равно повторилась.

В частности, согласно копии протокола по участку № 0876, за Путина подано 1070 голосов, а по данным территориальной комиссии – 3535, то есть разница в 2465 голосов; согласно протоколу по участку № 0903, было 480 голосов за Путина, а по данным территориальной комиссии – 1830 (участок № 903) и т. д.

63 протокола из 71, изученного Е. Борисовой и ее помощниками, свидетельствовали о фальсификациях: это еще 31 101 голос, украденный для Путина. Итого – 88 263 голоса по протоколам, которые составляют всего 16 % от общего числа дагестанских протоколов.

Довольно похожая картина наблюдалась в Саратовской области.

Согласно свидетельству члена территориальной избирательной комиссии, отставного офицера А. Бидонко, в 3 часа ночи 27 марта, когда стали поступать данные с избирательных участков, стало ясно, что и Путин, и губернатор Дмитрий Аяцков (в области одновременно проводились губернаторские выборы) не набирают 50 %. Всю ночь протоколы переписывались, неиспользованные бюллетени были погашены только утром. Коммунисты направили по этому случаю иск, но суд отказался принять дело к рассмотрению, направив его для перепроверки в ту же ТИК.

Наблюдатели от избирательного штаба Зюганова сумели получить в Саратовской области 700 заверенных копий протоколов УИК – то есть 38,6 % всех протоколов (всего в области было 1815 избирательных участков). Корреспондент «Советской России» Жанна Касьяненко сравнила данные по 28 участкам, и у нее получилось, что Путину приписано по этим участкам 3769 голосов, причем у Явлинского украдено больше всего – 1540 голосов; у Зюганова – 827, но и другие кандидаты не были оставлены заботами ТИКов Саратовской области. Вот, например, самые вопиющие случаи:

Участковая избирательная комиссия № 1576. У Говорухина было 12 голосов, осталось 0, у Памфиловой было 1 б, осталось б, у Подберезкина было 3, осталось 0, у Скуратова было 9, осталось 0, кандидат «против всех» – получил 30, осталось 10. Путину добавлено 50.

УИК № 1617. У Зюганова украдено 200 из 445 голосов, У Явлинского – 100 из 138, у Тулеева – 40 из 41, у Памфиловой – 30 из 32, у Жириновского – 20 из 28, у «против всех» – 20 из 28, у Титова – 10 из 18. Путину приписано 420 лишних голосов.

УИК № 1797. У Явлинского украдено 118 из 141, у Зюганова – 100 из 285, у «против всех» – 27 из 32, у Жириновского – 20 из 36, у Тулеева – 17 из 29, у Титова – 16 из 21, у Памфиловой – 14 из 15, у Говорухина – 10 из 13, у Скуратова – 3 из 4, у Джабраилова – 3 из 4. Путину приписано 3287.

Ж. Касьяненко изучила 28 протоколов, воспользовавшись в том числе данными Российского общественного института избирательного права (РОИИП). Сам же РОИИП проанализировал 829 копий протоколов с участков Саратовской области (то есть 45,47 % всех участков) в сравнении со сводными таблицами территориальных комиссий (то есть не только протоколы наблюдателей-коммунистов, которые, как сказано выше, собрали 700 копий, но и от «Яблока» и других).

РОИИП обнаружил около 100 протоколов УИК, данные которых были искажены в сводных таблицах комиссий более высокого уровня, и (согласно интернетовскому интервью заместителя председателя Координационного совета Российского общественного института избирательного права (РОИИП) Игоря Борисова) пришел к выводу, что «большая часть из них дает отклонение в положительную сторону В. Путину и в отрицательную у других кандидатов и «против всех». Правда, РОИИП обнаружил в саратовских протоколах «ряд участков», где приписывали голоса и Зюганову. В частности, на участке № 107 Зюганову было добавлено 6 голосов, а на участке № 452 Путину приписали 31 голос, но и Зюганову с Жириновским тоже добавили: Зюганову – 10, а Жириновскому – 1 голос.

А вот факты фальсификации методом внесения искажения уже в первичные протоколы:

В Башкирии на участке № 2921 голоса, поданные за Путина и Зюганова, просто поменяли местами: сразу после подсчета было 252 голоса за Зюганова и 110 – за Путина, а в официальном протоколе – наоборот.

В башкирской деревне Приютово на избирательном участке № 514 бывшая учительница Клавдия Григорьева присутствовала в качестве наблюдателя при подсчете голосов и записала для себя: 862 голоса за Путина, 356 – за Зюганова, 24 – за Жириновского, 21 – за Титова, 12 – за Явлинского. А в сводке УИК по данным официального протокола значится: 1092 голоса за Путина, 177 – за Зюганова, за остальных – ноль.

К сожалению, ни данные этого протокола, ни данные других протоколов по Башкирии никакими комиссиями не сличались с бюллетенями, найденными в урнах (а 26 марта 2001 года истек положенный по закону годичный срок хранения бюллетеней, и их уничтожили).

Во время думских выборов в декабре 1999 года властями Башкирии был распространен образец протокола по федеральному округу с двумя пометками: «Разослать всем УИК. Эти образцы избирательным комиссиям вашего округа принять как руководство к действию» и «Обратите внимание на итоги». В образце распределения голосов за поддерживавшийся тогда президентом Рахимовым блок ОВР было вписано подавляющее большинство голосов.

А президент соседнего Татарстана Минтимер Шаймиев однажды сказал: «На что мы ориентируем избирателя, так он и голосует. Это прагматичный подход, и так мы работаем с избирателями».

Во время президентских выборов в марте 2000 года прямой инструкции в самой Башкирии замечено не было, но зато по избиркомам всей страны в ходе голосования были распространены результаты exit-poll'а Фонда эффективной политики (ФЭП). И без всяких пометок и инструкций в избиркомах понимали, что их собственные окончательные результаты не должны быть «хуже», чем в exit-poll'е.

Продолжаем далее о фальсификациях на выборах. На участке № 207 г. Йошкар-Ола по распоряжению председателя УИК Н. Е. Большакова член УИК с совещательным голосом Л. Коростелев был насильственно удален милицией из помещения, где производился подсчет. Когда Л. Коростелеву разрешили вернуться в помещение, он обнаружил «массу испорченных бюллетеней с отметкой за Зюганова. Убежден, что их портили сознательно, специально в мое отсутствие, ставили черточки и дополнительные знаки». Естественно, что копию протокола УИК, составленную Л. Коростелевым, начальник УИК, его заместитель и секретарь подписать отказались.

В Татарстане на участке № 2729 так ретиво исполняли рекомендации начальства, что из 286 бюллетеней все, кроме двух (!), оказались поданными за Путина.

На другом участке в Татарстане наблюдатель от «Яблока» Ольга Тарасова при подсчете голосов наблюдала вброс бюллетеней за Путина и одновременное изъятие бюллетеней, заполненных за других кандидатов.

65-летний Алхат Зарипов, который живет в Казани в многоэтажном доме (улица Ю. Фучика, д. 107), заметил на избирательном участке, что в его доме числится 209 квартир, тогда как он точно знает, что их всего 180. В списке соседнего дома на 108 квартир тоже оказалась прибавка: этот дом значился как 125-квартирный. Зарипов попросил разъяснений, но член комиссии просто забрал списки и ушел.

The Moscow Times опубликовала фотографию 71 – летнего пенсионера Петра Филиппова из села Татарский Сатлык в Татарии, который пришел под конец дня 26 марта, чтобы проголосовать за Жириновского, но на избирательном участке обнаружил, что за него уже кто-то расписался в получении бюллетеня.

В Казани на участке № 263 наблюдатели от КПРФ задержали мужчину с 12 бюллетенями за Путина, на участке № 265 – женщину с такими же неучтенными бюллетенями.

В Калининграде было зафиксировано не менее 44 случаев расхождения данных протоколов с копиями, полученными наблюдателями: расхождение равно 42 500 бюллетеней (естественно, в пользу Путина). Руководитель Калининградской областной избирательной комиссии объясняет расхождение тем, что из-за отсутствия множительной техники копии протоколов заполнялись вручную, а потом, дескать, подписывались членами ТИКов без проверки.

В Курске коммунистам удалось по суду доказать фальсификацию по участку № 426:104 бюллетеня из 610 были подделаны в пользу Путина.

А вот главы двух избирательных комиссий в Курской области были уволены губернатором после того, как в их округах победил Зюганов.

В Кабардино-Балкарии всего по шести полученным наблюдателями протоколам Путину приписано 2864 голоса. На участке № 179 наблюдатели обнаружили, что хотя на выборы пришли только 640 человек, из ящика было вынуто 972 бюллетеня.

В Приморье на участке № 1047 после завершения голосования местные жители нашли несколько порванных бюллетеней, поданных за Зюганова. Суд дело к рассмотрению не принял…

Разумеется, результаты выборов 26 марта 2000 года по Чечне никакого отношения к действительности не имеют.

Там никто не сличал никаких документов. Но и без того ясно, что это сплошная «липа»: 191 тыс. голосов за Путина, около 86 тыс. – за Зюганова, 35 тыс. – за Явлинского, 22 тыс. – за Джабраилова. Если данные по «пацифисту» Явлинскому и чеченцу Джабраилову еще можно признать похожими на правду, то «мочитель в сортире» Путин и империалист Зюганов в сумме вряд ли могли бы получить больше, чем 100–120 тыс. голосов (поскольку такова – по разным оценкам – была численность российских войск в Чечне на март). Все остальное – явная приписка.

Точно так же в 1995 году фантазия военной администрации дала черномырдинскому НДР 48,03 % по Чеченской Республике (это был абсолютный всероссийский рекорд для НДР), а в 1996 году Ельцину – 65,11 % в первом туре и 73,38 % – во втором.

Почти такое же недоверие вызывают и результаты голосования в соседней с Чечней Ингушетии: в этой бедствующей благодаря «контртеррористической операции» республике, по официальным данным, за Путина проголосовало почему-то аж 94 тыс. человек (85 %). Президента Руслана Аушева можно понять: что бы его враги в Кремле сказали об ингушах президенту Путину, если бы данные по Ингушетии оказались «хуже», чем по другим кавказским республикам, прежде всего Северной Осетии…

Тому факту, что на президентских выборах широко применялся вброс бюллетеней в конце голосования за тех, кто не пришел, существуют помимо прямых свидетельств еще и два косвенных.

Первое косвенное свидетельство. Согласно официальным данным Центризбиркома, общее число избирателей, имевших право участвовать в думских выборах 19 декабря 1999 года, составляло чуть больше 108 072 000 избирателей. Всего через 3 месяца количество потенциальных избирателей выросло… на 1 млн. 300 тыс. человек! Это при том, что в России ежегодно численность населения уменьшается на 800 тыс. человек. А в эти 3 месяца почему-то не уменьшилась, а скачкообразно выросла.

Согласно агрессивным, но невразумительным объяснениям «министерства выборов», этот прирост получился не только за счет родившихся в период с 19 декабря 1981 года по 26 марта 1982 года в РСФСР, но еще и за счет тех, кто перестал быть беженцем и, наконец, зарегистрировался как избиратель. И, дескать, если «вычесть ранее не учтенных избирателей в Чеченской Республике, то разница составит чуть более 800 тысяч». Эти 800 тыс. ЦИК в своем «опровержении» («О манипуляциях мнимых и действительных») списывает на «двойной счет» (некоторые категории избирателей «могли быть включены в списки избирателей дважды») и «демографический фактор» (якобы существующее суммарное положительное сальдо естественного прироста населения и миграции). Фактически Центризбирком признал, что если не 1,3 млн. человек, то 800 тыс. «проголосовали дважды» (интересно, за кого?).

Второй косвенный признак – это скачок официальной «явки» в последние часы. Параллельно с все росшим и росшим процентом за Путина, в последние 2–3 часа голосования резко увеличился процент явки избирателей. Еще в 7 часов вечера по московскому времени явка была 54 %, а через два часа – уже 67 %. Выходило, что избиратели, вместо того чтобы смотреть вечером «Особенности национальной рыбалки» по ОРТ или «Ментов» по НТВ, толпами хлынули на избирательные участки.

Этот феномен – скачок явки в последние 2–3 часа и повышение доли голосов, поданных за кандидатов от «партии власти», – наблюдается регулярно как на федеральных выборах (1993, 1995, 1996, 1999 годов), так и на региональных (например, в Московскую городскую Думу в 1997 и 2001 годах). В некоторых случаях повышение процента явки является самоцелью – как в 1993 году (для принятия ельцинской конституции) или как на московских выборах 1997 и 2001 годах (чтобы признать выборы состоявшимися). На президентских выборах 2000 года (как и на думских выборах-1995, президентских-! 996 и думских-1999) повышение официальной явки было, скорее, побочным эффектом от «дополнительных» голосов в пользу «партии власти».

Сколько всего голосов было приписано Путину?

А. Салий попытался прикинуть, сколько же всего голосов по Дагестану украдено в пользу Путина, и у него получилось примерно 700 тыс. голосов – исходя, очевидно, из цифры 180 тыс. по 16 ТИКам. Е. Борисова из The Moscow Times провела собственный подсчет, исходя из цифры 88 263 на 16 % протоколов, и у нее получилось примерно 550 тыс. голосов. Это из 877 853 голосов, полученных Путиным в Дагестане, согласно официальным данным.

Можно ли экстраполировать масштаб фальсификаций в Дагестане на всю страну? Видимо, нельзя: Дагестан – одновременно «красный» регион и мусульманский, и именно поэтому там голосуют всегда не так, как в других регионах. Кроме того, там и фальсифицируют смелее, чем в большинстве других регионов.

А вот Саратовская область-гораздо более показательна для России в целом. Поэтому стоит, прежде всего, прикинуть, сколько всего было украдено в пользу Путина по этой области.

Согласно интервью руководителя РОИИП И. Борисова, приводившего данные анализа РОИИП по сотне участков Саратовской области, «если аппроксимировать эти данные на всю область, приняв за истину данные в копиях протоколов наблюдателей, то В. Путин «лишится» порядка 4 % голосов в области, в которой он набрал 58 %, а остальные кандидаты «растащат» эти 4 процента. То есть итоговый результат не изменится: у Путина останется около 54 % в Саратовской области. 4 % от числа проголосовавших в Саратовской области – это почти 61 тыс.».

Однако, упомянув, что он выводит эти 4 % из расчета «менее 100 из 1815 участков», И. Борисов забывает, что РОИИП сличал данные только по 829 участкам, а не по всем 1815. То есть не около «100 из 1815», а около 100 из 829 – то есть процент совсем другой.

Кстати, есть все основания полагать, что на участках, на которых наблюдателям не выдавали копии (или на которых наблюдателей не было), фальсифицировали откровеннее. Но будем все-таки исходить из пропорции, выявленной на тех участках, где копии выдавались. Если Путину добавили 4 % (от всех голосовавших саратовцев) на 829 участках, то на всех 1815 участках ему приписали 8,60 % – то есть 131 тыс. голосов «с копейками».

И если из 57,99 % (884 049 голосов), якобы поданных в Саратовской области за Путина, вычесть эти 8,60 %, то получается 49,39 %. То есть в Саратовской области Путин тоже не выиграл выборы в первом туре, хотя там, в отличие от Дагестана, их не выиграл и Зюганов.

В Башкирии, где, по официальным данным, за Путина проголосовали 1 387 179 (более 60 %), точный масштаб фальсификаций мы знаем, к сожалению, только по одному участку – по деревне Приютово. Так вот, если во всей Башкирии фальсифицировали на том же уровне, как в Приютове, то Путину по Башкирии приписали 291 тыс. голосов.

К Дагестану ситуация приближается, видимо, только в сравнительно малонаселенной Калмыкии (за Путина отдано якобы 77 714 голосов – более 70 %) и Ингушетии. Выборочные и «точечные» свидетельства по Калининградской и Нижегородской областям показывают, что там результаты корректировались примерно как в Саратове, а в Приморье, Татарии и Кабардино-Балкарии – примерно как в Башкирии.

800 тыс. человек, которые по признанию «министерства выборов» «могли проголосовать дважды» (нетрудно догадаться, за кого), 550 тыс. голосов в Дагестане, 291 тыс. голосов в Башкирии, 131 тыс. в Саратовской области, минимум 42,5 тыс. в Калининградской области, тотально приписанные десятки тысяч в Чечне и Ингушетии, а далее – Калмыкия, Кабардино-Балкария, Приморье, Нижегородская область, Курская область…

Напомним, что 2,94 %, которые сделали Путина президентом уже в первом туре, это всего 2 млн. 200 тыс. голосов.

Таким образом, из имеющихся данных о фальсификациях позволительно сделать вывод, что Путин не выиграл президентские выборы в первом туре.

Скорее всего, в целом по России Путин получил приблизительно 48–49 % голосов – примерно как в Саратовской области. Это, кстати, та цифра, на которой сходится большинство экспертов и даже чиновники, когда они говорят «не для печати».

Сейчас никто, наверное, не сомневается, что во втором туре Путин выиграл бы. Но в начале 2000 года сомнения – у Администрации Президента и «министерства выборов» – очевидно, были. Поэтому второго тура не было – вместо него 7 мая 2000 года была проведена инаугурация.

Деградация выборов при Путине

Сразу же после победы Путина в 2000 году начала создаваться эффективная система, получившая название «управляемой демократии» и позволяющая партии власти при любых обстоятельствах одерживать победу, сохраняя в то же время видимость демократических процедур. «Управляемая демократия» – это псевдоним современной номенклатурной олигархии, в которой выборы являются важнейшим из объектов управления. Идеальный вариант управляемых выборов – это когда, с одной стороны, присутствует видимая альтернативность, необходимая для того, чтобы соблюсти приличия перед лицом западных президентов и премьеров, а с другой стороны – победа кандидатов от олигархии надежно обеспечена.

Административный ресурс, применяемый на управляемых выборах, включает в себя большой набор методик: это и экстремальные методики (предвыборная война, предвыборный мир, кампания борьбы с «оборотнями в погонах», репрессии против нефтяного «олигарха», громкая физическая ликвидация вождя сепаратистов и т. п.), и обычные, регулярные (удобные законы, монополия на СМИ, голосование воинских частей, предвыборное повышение пенсий, предвыборный ремонт дорог и мостов, налоговая проверка у спонсора оппозиции, вербовка певца Розенбаума или группы «Любэ» и т. д.).

Административный ресурс складывается из двух составляющих, одну из которых можно назвать относительно «честным» ресурсом, а другую – полностью бесчестным.

«Честный» административный ресурс – это, так сказать, естественные преимущества, которые имеют административный олигарх или его креатура перед обычным кандидатом. Часть российских избирателей – примерно 10 % – вообще всегда голосует за власть (понимая власть в широком смысле – во всей ее вертикали от президента до участкового милиционера). Голосует по разным мотивам: из уважения к государству, с властью отождествляемому; из соображения «не было бы хуже»; из страха возможных репрессий за неправильное голосование; из принципиального неверия в честность и продуктивность оппозиции. Кроме того, у кандидатов от начальства не бывает проблем с финансированием и заведомо большие возможности для саморекламы в СМИ.

Бесчестный административный ресурс – это, во-первых, способность помешать регистрации кандидата от оппозиции или снять его с регистрации. Во-вторых, это «право» организовать оппозиционному СМИ смену собственника в порядке «спора хозяйствующих субъектов». В-третьих, это «право» завести на неугодного кандидата уголовное дело, в том числе полностью сфабрикованное. В-четвертых, это возможность «корректировать» итоги выборов: нечестный подсчет голосов, вброс дополнительных бюллетеней, порча «ненужных» бюллетеней.

За первые годы правления Путина по всей стране распространилась т. н. «башкирская избирательная технология» – когда неугодный «партии власти» потенциальный победитель выборов либо получает отказ в регистрации своей кандидатуры, либо снимается с регистрации уже в ходе избирательной кампании. При Ельцине эта технология тоже практиковалась – но, главным образом, на местном уровне и скорее при попустительстве федеральных властей, чем по прямому согласованию с ними. Кроме того, эта технология практиковалась не повсеместно, а в ограниченном числе регионов – прежде всего в Башкирии Муртазы Рахимова (откуда и выражение «башкирская избирательная технология»), Калмыкии Кирсана Илюмжинова, в Приморье Евгения Наздратенко. (В некоторых других регионах – в Чеченской Республике, в Дагестане, отчасти в Татарии – «башкирские» приемы раньше тоже использовались, но играли меньшую роль, уступая первое место прямой фальсификации итогов.)

В 2000–2002 гг., еще до вступления в силу нового выборного законодательства, «башкирская избирательная технология» была применена на выборах губернатора Саратовской области (март 2000), губернатора Ханты-Мансийского автономного округа (март 2000), губернатора Курской области (октябрь 2000), главы администрации Коми-Пермяцкого автономного округа (декабрь 2000), мэра Сочи (апрель – май 2001), губернатора Приморского края (июнь 2001), губернатора Нижегородской области (июль 2001), губернатора Ростовской области (сентябрь 2001), президента Якутии (декабрь 2001 – январь 2002), президента Северной Осетии (январь 2002), президента Ингушетии (апрель 2002), мэра Нижнего Новгорода (сентябрь 2002), мэра Кызыла (октябрь 2002).

В 2003–2004 гг. – то есть уже после вступления нового избирательного закона в силу – отказ в регистрации и снятие кандидатов с выборов были применены на выборах Государственного собрания (Курултая) Башкирии (март 2003), мэра Новороссийска (март 2003), Законодательного собрания Ростовской области (март 2003), мэра Норильска (апрель 2003), городской Думы Владивостока (июнь 2003), главы администрации Омской области (август-сентябрь 2003), президента Чечни (сентябрь – октябрь 2003), депутатов Государственной Думы РФ (декабрь 2003), главы администрации Кировской области (декабрь 2003), повторных выборах мэра Ноябрьска (январь 2004), выборах губернатора Краснодарского края (март 2004), выборах мэра Владивостока (июль 2004), новых выборах президента Чечни (август 2004).

Кроме того, на выборах губернатора Санкт-Петербурга (сентябрь – октябрь 2003) была применена «мягкая» форма «башкирской технологии»: безусловный фаворит избирателей, действующий губернатор Владимир Яковлев был предварительно фактически подкуплен должностью вице-премьера, чтобы сделать выборы практически безальтернативными и обеспечить переход власти во второй столице в руки личных друзей президента. Аналогичная «мягкая» форма была применена на повторных выборах мэра Ноябрьска (январь-февраль 2004) и на выборах губернатора Воронежской области (март 2004) – в обоих этих случаях потенциальных победителей убедили «добровольно» снять свои кандидатуры.

«Супербашкирское» избрание президента Чечни Ахмата Кадырова в октябре 2003 г. было к тому же дополнительно обеспечено тотальной и откровенной фальсификацией. Столь же «супербашкирски» были организованы, после гибели Кадырова, и выборы

президента Алу Алханова.

Выборы городской Думы Владивостока в июне 2003 года, несмотря на отмену регистрации ряда оппозиционных кандидатов, дали победу оппозиции. Однако итоги выборов по двум округам, в которых победили неугодные местной власти кандидаты, были отменены судом по инициативе горизбиркома, лишив оппозиционный блок «Свобода и народовластие» завоеванного им большинства.

Что касается выборов Государственной Думы в 2003 году, то наиболее значимым политическим силам участвовать в этих выборах власть не препятствовала.

И все-таки две оппозиционные партии – левая Национал-большевистская партия (НБП) Эдуарда Лимонова и правая «Либеральная Россия» Бориса Березовского – Ивана Рыбкина – к участию в этих выборах не были допущены. Кроме того, десятки кандидатов в одномандатных округах были отстранены от выборов – большинство из них были противниками либо федеральной, либо местной власти, причем такими, которые имели серьезные шансы на победу над официальными кандидатами.

Наконец, только прямыми фальсификациями результатов волеизъявления избирателей было достигнуто пропутинское конституционное большинство в Государственной Думе и только благодаря прямым фальсификациям лишились представительства в Гос. Думе либералы – по крайней мере одна из двух либеральных партий («Яблоко» Григория Явлинского).

Откровенно и нагло были фальсифицированы выборы президента Башкирии (декабрь 2003).

На этом «силовом» фоне традиционная монополия кандидатов от бюрократии на государственном телевидении и другие относительно «честные» способы привлечения электората на сторону партии власти выглядят почти простительно.

Правка избирательного законодательства

12 июня 2002 года В. Путин подписал новый закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (принят Государственной Думой 22 мая 2002 года; одобрен Советом Федерации 29 мая 2002 года).

В некоторых частностях принятый 12 июня 2002 года и вступивший в действие с ноября 2002 года новый закон «Об основных гарантиях избирательных прав» имеет внешние преимущества по сравнению со старым.

Например, отменить регистрацию кандидата (или списка кандидатов) теперь возможно не позднее чем за 5 дней до выборов и главным образом по суду. Перестали быть основанием для отказа в регистрации и для отмены регистрации неточности и умолчания в имущественной декларации кандидата (за избирательными комиссиями осталось лишь право сообщить избирателям о сокрытии или искажении кандидатом сведений о своем имущественном положении). Появилась возможность выдвижения кандидатов от партии без сбора подписей и внесения денежного залога. В закон вошла поправка депутата от партии «Яблоко» Сергея Митрохина, предусматривающая на выборах руководителей субъектов Федерации обязательный второй тур голосования в тех случаях, когда в первом туре ни один из кандидатов не набрал абсолютного большинства голосов от числа избирателей, пришедших на выборы.

С другой стороны, фактически этот закон сильно расширил возможности «министерства выборов» и его подразделений на местах «управлять демократией». В частности, он легализовал «башкирскую избирательную технологию» – применение административного ресурса для отстранения опасных кандидатов от участия в выборах.

Закон предусматривает 13 (тринадцать!) оснований для отказа в регистрации, 4 (четыре) основания для аннулирования регистрации решением самого избиркома и 6 (шесть) оснований для отмены регистрации решением суда по заявлению избирательной комиссии.

Кроме того, могут быть отменены и результаты голосования – или вышестоящим избиркомом («если при проведении голосования или установлении итогов голосования были допущены нарушения настоящего Федерального закона, иного закона, регламентирующих проведение соответствующих выборов…»), или решением суда – для этого предусмотрены 4 (четыре) основания.

Три универсальных предлога («основания») для отказа в регистрации или ее аннулирования являются, по всей видимости, наиболее перспективными для «управления выборами», это:

1) превышение кандидатом или предвыборным блоком установленной законом суммы расходов больше, чем на 5 %. Этот предлог может использоваться также для объявления итогов голосования недействительными (правда, для отмены итогов доказанное превышение должно быть больше чем на 10 %);

2) нарушения кандидатом, избирательным объединением, избирательным блоком пункта 1 статьи 56 настоящего Федерального закона (то есть «злоупотребление правом на проведение предвыборной агитации» – что поддается очень широкому толкованию);

3) неправильное указание кандидатом своей должности и места работы. Это тоже поддается бесконечно широкой и избирательной трактовке, и во время кампании 2003 года по выборам в Думу власти именно этот предлог использовали особенно широко.

Впрочем, как показал последующий опыт, закон позволяет отсекать кандидатов от участия в выборах и по более экзотическим мотивам, например – в связи с «недействительностью паспорта» (как случилось летом 2004 года с паспортом оппозиционного кандидата на пост президента Чечни Малика Сайдуллаева) или из-за «сокрытия» кандидатом своей должности профессора (казус экс-генпрокурора Юрия Скуратова на думских выборах 2003 года).

В новом законе была сохранена и даже усилена возможность его инструментального, избирательного применения.

На период избирательных кампаний новый закон запрещает совершать «действия, имеющие целью побудить или побуждающие избирателей голосовать за или против кандидатов (списков) или против всех» вне рамок рекламы, оплаченной из зарегистрированных избирательных фондов, – то есть существенно ограничивает конституционное право СМИ (и выступающих в СМИ граждан) высказывать свое мнение. Фактически на период избирательных кампаний был введен запрет на политическую аналитику, поскольку закон приравнял ее к предвыборной агитации, разрешенной только за счет официальных избирательных фондов. Нарушение этого запрета со стороны сторонников оппозиционных партий неизбежно приводило к обвинениям в «злоупотреблении правом на проведение предвыборной агитации», а последнее могло являться законным основанием для снятия кандидата или блока с регистрации.

Закон давал избиркомам большие полномочия – в том числе использовать противоречия в существующем законодательстве. Например, финансирование избирательной кампании помимо избирательного фонда запрещено избирательным законом, но в то же время СМИ – в соответствии с законом о СМИ – обязаны информировать население о всех значимых событиях. Поэтому, если телеканал пропагандирует президента или министра – лидера «Единой России», ЦИК считает, что это законное информирование населения. Если же в телепередачу попадает кандидат, нежелательный власти, то возникает вопрос, оплатил ли он телепередачу из своего избирательного фонда, а если не оплатил, то не следует ли его снять за это с выборов.

Теоретически законодательство декларировало право любого гражданина на высказывание своего мнения. С другой стороны, запрещена агитация должностных лиц и использование ими на выборах своего служебного положения. На практике это означает, что если президент агитирует за «Единую Россию» или своего фаворита на губернаторских выборах – то это его ЗАКОННОЕ право как гражданина высказывать свое мнение. Но если помощник оппозиционного депутата участвует в избирательной кампании своего шефа – то это НЕЗАКОННОЕ использование депутатом своего должностного положения. Если своего помощника точно так же использует баллотирующийся в новую Думу депутат от пропрезидентской партии, вопрос о законности/незаконности просто не возникает.

Помимо принятия собственно нового закона о выборах, в 2002–2004 гг. в два этапа (сентябрь 2002 и май-июнь 2004) было существенно ограничено право на референдум, внесены поправки в закон о СМИ. Кроме того, была изменена ведомственная принадлежность автоматизированной системы (ГАС) «Выборы».

В сентябре 2002 года Администрация Президента голосами «правопутинского» большинства провела через Думу ограничение права на референдум временными рамками: отныне запрещено устраивать референдум за год до и в течение трех месяцев после федеральных выборов – парламентских и президентских. За поправки к Федеральному конституционному закону о референдуме Российской Федерации проголосовали не только депутаты от СПС (кроме правозащитника Сергея Ковалева, голосовавшего «против»), но и от «Яблока» (кроме петербургского адвоката Сергея Попова, уклонившегося от участия в голосовании). Принятый Думой 20 сентября 2002 года и одобренный Советом Федерации 25 сентября закон «О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон о референдуме Российской Федерации» был подписан Путиным 27 сентября 2002 года.

В марте 2003 года в рамках реформы спецслужб в ведение ФСБ была передана Государственная автоматизированная система (ГАС) «Выборы». До 11 марта 2003 года ГАС «Выборы» находилась в ведении Федерального агентства правительственной связи и информации (ФАПСИ), отныне упраздненной.

В июне 2003 года были приняты президентские поправки к закону о СМИ, которые ввели ранее отсутствовавший механизм наказания СМИ за нарушения закона о выборах. Правда, уже в разгар думской избирательной кампании осенью 2003 года вердиктом Конституционного суда, вынесенным по запросу ряда журналистов и депутатов, было предписано более мягкое толкование закона. КС признал неоправданными такую интерпретацию закона о СМИ, которая фактически запрещала на период избирательных кампаний информирование и политическую аналитику, не оплаченную из избирательных фондов участников выборов. Однако это решение КС всего лишь дало журналистам некоторую возможность бороться с наиболее наглыми перегибами (в смысле: жаловаться по инстанциям, ссылаясь в качестве довода на КС), а собственно право толковать, какую информацию и аналитику следует считать агитацией, а какую не следует считать, и после этого все равно осталось за избиркомами.

Образцово-показательные выборы в Санкт-Петербурге

Блестящий пример того, как действует путинская система выборов, был показан при выборе В. Матвиенко в Санкт-Петербурге. Как уже говорилось, во времена Анатолия Собчака два скромных первых вице-мэра, Владимир Яковлев и Владимир Путин, фактически управляли городом вместо мэра-харизматика, который, путешествуя по миру, месяцами отсутствовал в Северной столице. Никаких конфликтов тогда между Путиным, занимавшимся «новой экономикой», и Яковлевым, отвечавшим за «старое хозяйство», не наблюдалось. Но весной 1996 года, когда Яковлев неожиданно выступил на выборах соперником их общего шефа, Путин назвал Яковлева «Иудой», а после победы «Иуды» не согласился войти в его команду с сохранением прежней должности (а незлобивый Яковлев предлагал).

Несмотря на очевидные недостатки Яковлева как администратора (культура и повадки советского завхоза, плохие отношения с петербургскими писателями, художниками и учеными, коррупция ближайшего окружения губернаторской супружеской четы), победа Яковлева на следующих выборах ни у кого не вызывала сомнения. При Яковлеве в Санкт-Петербурге наконец выстроился отсутствовавший при Собчаке ПОРЯДОК – стройная система «решения вопросов» (в том числе надежный «одноканальный» путь передачи взяток), в своих основах сходная с той, которая издавна налажена в лужковской Москве. Эта бюрократическая, коррупционная, но работающая система более или менее устраивала крупный и средний бизнес и даже значительную часть рядовых граждан. (Собственно говоря, тот же ПОРЯДОК пытается наладить в рамках всей России путинская бюрократия – только с военно-полицейским акцентом и вокруг несколько иных персоналий.)

Усилиями полпредства Северо-Западного округа против вороватых яковлевских замов заводилось одно уголовное дело за другим, но парадоксальным образом это только укрепляло электоральный потенциал губернатора. К тому же «антикоррупционная» кампания против команды Яковлева велась крайне непоследовательно. Как справедливо заметила Юлия Латынина, «заводя уголовные дела по недостачам в городском бюджете и бросая их на полдороге, как случайных любовниц, власть показала питерцам: воровство не является для нее проступком. Намереваясь сменить губернатора и протянув с этим четыре года, власть дискредитировала свое намерение отомстить».

Ю. Латынина предложила для этой непоследовательности простое и верное объяснение: «Питер-город маленький. И слишком многие друзья президента являются также друзьями Яковлева». К этому можно добавить, что слишком многие коррупционные дела друзей Яковлева являются одновременно делами некоторых друзей Путина.

Казалось, что только прямое заявление самого президента, что Яковлев абсолютно неприемлемый для него глава второй столицы, могло свалить питерского «хозяйственника». Путин, однако, нашел другой метод – тот же, каким за три года до этого выдернул с губернаторского кресла в Приморье Евгения Наздратенко. 16 июня 2003 года Яковлев был назначен вице-премьером по социальным вопросам в федеральном правительстве. Досрочные выборы губернатора были назначены на сентябрь.

Каким образом (угрозами или обещаниями) заставили Яковлева согласиться взять должность, которую можно потерять в любой момент по капризу Путина, точно не известно. Тем не менее Яковлев согласился, а Кремль развернул назойливую кампанию по рекламированию бесцветной Валентины Матвиенко (предварительно назначенной полномочным представителем президента в Северо-Западном федеральном округе) как верной сторонницы Путина и поэтому неизбежной победительницы выборов.

Все пропрезидентские партии, включая СПС, одобрили кадровый выбор президента. Почти всех претендентов на пост губернатора из бывшей команды Яковлева Кремль убедил отказаться от своих амбиций. Единственным нарушителем номенклатурной дисциплины оказалась Анна Маркова, ранее входившая в число яковлевских заместителей.

2 сентября 2003 года В. Путин провел встречу с В. Матвиенко как своим полпредом, несмотря на то, что та находилась в официальном отпуске именно в связи со своим участием в избирательной кампании. Обсудив с ней планы «по подъему Санкт-Петербурга», президент пожелал ей победы на выборах. Пространный сюжет об этом был показан по всем государственным телеканалам. Такая откровенная агитация высшего должностного лица за одного из кандидатов, причем явно «не оплаченная из избирательного фонда», была очевидным нарушением закона о выборах (не важно в данном случае, что сам закон, ставя такие ограничения одной из категорий граждан, видимо, не разумен). Но придворные политтехнологи убедили президента, что без него Матвиенко проигрывает, но зато с ним – однозначно выигрывает, причем, возможно, уже в первом туре.

Маркова, естественно, обвинила Матвиенку в использовании незаконных методов агитации: «Сколько стоит сняться в политическом рекламном ролике с президентом страны и показать его в федеральном эфире? Оплачен ли он из избирательного фонда депутатом?»

Маркова осмелилась обвинить в нарушении ряда положений закона даже самого Путина:

«Президент В.В. Путин безусловно выразил предпочтение в отношении кандидата Матвиенко <…> Президент распространил информацию с явным преобладанием сведений о кандидате Матвиенко в сочетании с позитивными комментариями <…> Президент совершил действия, способствующие созданию положительного отношения избирателей к кандидату Матвиенко».

Но бывший в то время председателем Центризбиркома А. Вешняков предпочел поставить в вину нарушение закона о выборах не Матвиенко или, упаси Господи, президенту, а средствам массовой информации, которые, по его мнению, просто не должны были сообщать о встрече Путина с одним из кандидатов. По мнению председателя ЦИК, если бы СМИ не растиражировали сюжет о встрече президента с одним из кандидатов, все было бы и этично, и законно.

Матвиенко, однако, могла проиграть выборы, и существовало даже три варианта такой вероятности. Вопервых, если бы Марковой удалось собрать весь прояковлевский электорат (но сам Яковлев был вынужден призвать своих сторонников голосовать за Матвиенко), а другие оппоненты Кремля согласились бы забыть «яковлевское» прошлое Марковой и поддержать ее во втором туре.

Во-вторых, большинство могло проголосовать «против всех», в особенности во втором туре, в особенности если бы все значимые кандидаты (то есть Маркова, Беляев, Амосов) призвали бы к этому. Это был, пожалуй, самый реальный вариант, учитывая психологическую невозможность для демократов голосовать за сподвижницу Яковлева.

В-третьих, выборы могли просто сорваться из-за недостаточной явки избирателей (обязательный нижний уровень – 25 %). Это тоже был реальный вариант – но только для первого тура, поскольку во втором туре обязательный нижний уровень явки не предусмотрен.

Так как Марковой, вопреки ожиданиям, удалось довольно быстро набрать рейтинг, Матвиенко попыталась снять ее с выборов старым башкирским способом. К проверке подписей за выдвижение Марковой вопреки закону было привлечено Главное управление внутренних дел (ГУВД) по Санкт-Петербургу, которое «выявило» более 25 % сомнительных подписей (несмотря на то, что первоначальная проверка рабочей комиссии горисполкома нашла только 701 недействительную подпись, что составило 9,4 % от числа отданных на проверку). Еще один кандидат в губернаторы, бизнесмен и бывший комсомольский начальник Виктор Ефимов (игравший фактически роль спарринг-партнера Матвиенко – в том числе на случай внезапного коллективного отказа других соперников от участия в выборах с целью их срыва), подал заявление в городской суд с требованием отменить регистрацию Марковой на основании справки из ГУВД о фальсификациях.

Марковой удалось доказать подлинность большей части подписей, объявленных милицией недостоверными. Однако процесс по делу о подписях завершился только за несколько дней до выборов – 18 сентября 2003 года Верховный суд оставил Маркову кандидатом на выборах. Этому решению предшествовала экспертная оценка политологов из работавшей на Матвиенко команды Глеба Павловского (Фонд эффективной политики), согласно которой, в случае снятия Марковой с выборов либо выборы срывались бы из-за явки на первый тур менее 25 % избирателей, либо же побеждала позиция «против всех» в первом или втором туре.

На протяжении всей избирательной кампании милиция регулярно задерживала агитаторов Марковой, а также распространителей газеты «Петербургская линия», которая выступала за голосование «против всех». 4 сентября 2003 года в Московском районе Санкт-Петербурга правоохранительные органы конфисковали предвыборные листовки «негативного содержания», направленные против Матвиенко. 17 сентября 2003 года генеральному директору типографии, напечатавшему агитационные материалы против Матвиенко, было предъявлено обвинение по ст. 129 части 2 УК России (клевета).

21 сентября 2003 года состоялся первый тур. В. Матвиенко набрала 48,73 % голосов и не смогла победить в первом туре. А. Маркова получила 15,84 % («против всех» проголосовали 10,97 % избирателей, за С. Беляева – 8,8 %, за М. Амосова – 7,5 %). Официальный уровень явки в 29 % – невероятно низкий для всегда политически активного Петербурга – возможно, был к тому же искусственно поднят.

Петербургское «Яблоко» после поражения в первом туре (успехом для кандидата «Яблока» могло бы считаться хотя бы третье место, но никак не четвертое) не стало далее сопротивляться давлению со стороны лично Григория Явлинского (на которого, в свою очередь, давили из Кремля, требуя еще перед первым туром снять кандидатуру М. Амосова в пользу В. Матвиенко) и призвало демократических избирателей голосовать во втором туре за Матвиенко.

5 октября 2003 года В. Матвиенко была избрана, набрав 63,16 % голосов при официально объявленной явке 28,25 % (А. Маркова – 24,18 %, «против всех» – 11,75 %).

Выборы Кадырова (Чечня)

«Демократическое» избрание экс-муфтия-ренегата Ахмата Кадырова президентом Чечни должно было, по мнению Кремля, увенчать сомнительную стабилизацию в мятежной республике. Однако в том же Кремле прекрасно понимали, что честного соперничества с любым сколько-нибудь серьезным соперником Кадыров не выдержит. Наибольшую опасность представляли возможные кандидатуры бывшего спикера Верховного Совета России Руслана Хасбулатова и депутата Государственной Думы, генерал-полковника милиции Асламбека Аслаханова, которые не скрывали своего неодобрения жесткорепрессивного режима Кадырова и, будучи федералистами, тем не менее считали возможными переговоры о мире с президентом сепаратистов Асланом Масхадовым.

В случае отсутствия этих кандидатур часть населения могла проголосовать также за любых других не совсем марионеточных кандидатов (или выглядящих таковыми) – например, за московских чеченцев-бизнесменов Хусейна Джабраилова и Малика Сайдуллаева.

Колебания Р. Хасбулатова в конечном счете разрешились в августе 2003 г. в пользу неучастия в выборах, и такое решение он принял, судя по всему, не без давления.

2 сентября 2003 года о снятии своей кандидатуры заявил Х. Джабраилов. За несколько дней до начала избирательной кампании его пригласили в Кремль, где известили что «Москва на предстоящих выборах будет поддерживать действующего главу республики Ахмата Кадырова».

Х. Джабраилов пользовался поддержкой министра печати Чечни Бислана Гантамирова. 3 сентября Гантамиров был уволен из правительства, а в ночь с 4 на 5 сентября служба безопасности Кадырова взяла под вооруженный контроль грозненское телевидение и редакции всех восьми выходящих в Грозном газет.

11 сентября 2003 года Верховный суд Чечни отменил регистрацию в качестве кандидата на пост президента Чечни М. Сайдуллаева. Причиной была названа недостоверность части подписей за выдвижение Сайдуллаева, на основании которых он был первоначально зарегистрирован. Сайдуллаев напомнил, что одновременно с подписями он представил также и залог, и потребовал зарегистрировать его в таком случае на основании залога. В этом ему, однако, было отказано с издевательской мотивировкой: «если подписные листы и залог поданы в один день, то избирком в соответствии с законодательством вправе сам выбирать вариант регистрации».

Оставался А. Аслаханов – возможно, самый опасный из альтернативных кандидатов. В августе 2000 года на дополнительных выборах в Государственную Думу по Чеченскому избирательному округу он был избран, получив 30,31 % голосов, несмотря на палки в колеса, которые ему тогда ставили люди Кадырова.

Из грозненского избиркома Аслаханову поступила угроза: «Он будет снят из-за того, что в одном из документов у него указан неправильный домашний адрес. И к тому же отсутствует справка о доходах».

Параллельно Аслаханова вызвали на беседу к президенту Путину. По словам депутата, он рассказал об этих угрозах Путину и тот… предложил ему должность своего помощника.

Благодарный милиционер не стал упрашивать гаранта Конституции принять меры против угроз грозненского избиркома. Вместо этого он подчинился угрозам (как если бы гарант к ним присоединился), сняв свою кандидатуру с чеченских выборов и приняв – фактически в качестве «отката» – предложение президента (и утратив в связи с новым назначением думский мандат).

В январе 2004 г. семейство Джабраиловых тоже получило «откат», скорее всего, заранее оговоренный: брат Хусейна Джабраилова Умар был делегирован сенатором от Чечни (вместо Ахмара Завгаева, ставшего депутатом Государственной Думы от «Единой России» по Чеченскому округу).

После такой тотальной «зачистки» оказалась поставлена под вопрос явка избирателей. Явка была откровенно фальсифицирована. Свидетельствует член участковой избирательной комиссии на выборах Кадырова:

«В октябре на нашем участке было зарегистрировано 2,5 тыс. избирателей. Пришло всего 146. Выборы проходили в поликлинике […], в регистратуре сидели специальные люди, которые ставили галочки в бюллетенях. Потом мы просто пригласили всех наблюдателей на обед в другое помещение, а сами поменяли урну, накидали туда все эти бюллетени, положили еще те 146, которые были заполнены по-честному, а вечером свели протокол. Никаких претензий со стороны наблюдателей не было, зато я теперь слишком хорошо знаю эту кухню, чтобы ходить голосовать».

5 октября 2003 г. Кадыров был «избран» (будто бы более 80 % при явке якобы 86,8 %) – с тем, чтобы уже 9 мая следующего года погибнуть от бомбы сепаратистов на стадионе «Динамо» в Грозном.

Выборы «Единой России»

Выборы в Государственную Думу 4-го созыва 7 декабря 2003 года по своим тактико-техническим характеристикам занимают среднее положение между осенними выборами в Санкт-Петербурге и в Чечне. Они были значительно более свободными, чем в Чечне, и существенно менее честными, чем в Санкт-Петербурге.

Две в достаточной степени известные и значимые партии не были допущены до участия в выборах: Национал-большевистская партия (НБП) Эдуарда Лимонова и партия «Либеральная Россия» Бориса Березовского – Ивана Рыбкина.

НБП отрезали от выборов еще на дальних подступах: эта партия не смогла получить официальную регистрацию Минюста, несмотря на все свои усилия. Формальные предлоги, которые выдвигал Минюст для нерегистрации, были явно лицемерными. Реальная причина отказа – нежелание допустить НБП, популярную среди молодежи (и еще более ПОТЕНЦИАЛЬНО популярную среди той же молодежи) к выборам. НБП не является, конечно, в настоящий момент серьезной электоральной силой, но в еще меньшей степени такой силой являются примерно 13 из 23 партий и блоков, участвовавших в думских выборах 2003 года. А при определенных условиях НБП могла рассчитывать, чем черт не шутит, даже и на 5-процентный барьер.

Но в итоге НБП осталась полухулиганской тусовкой томато-, яйце– и майонезометателей, а голоса впервые пришедших на выборы подростков вместо НБП получила ЛДПР Владимира Жириновского, теряющая поддержку представителей старших поколений от выборов к выборам. Чего, видимо, и хотели в Кремле: партию Жириновского там со времен Ельцина холят и лелеют, а партию Лимонова ненавидят и откровенно боятся.

«Либеральная Россия» Березовского – Рыбкина возникла в результате раскола старой «Либеральной России» (лидеры – Сергей Юшенков, Виктор Похмелкин, Борис Березовский) на две одноименные партии. Минюст и Центризбирком предпочли считать легитимной «ЛибРоссию», возглавляемую Виктором Похмелкиным, которая и выступила на выборах под именем «Новый курс – Автомобильная Россия» (и получила 0,84 % голосов, 12-е место).

Партия Березовского считалась «непроходимой», и действительно, ее рейтинг не превышал 0,5–1 %. Но, во-первых, эти замеры проводились в условиях, когда партия практически нигде (кроме «Независимой газеты» и Интернета) не могла сама сказать о себе. Регистрация и официальное участие в выборах могли бы дать ЛР(б) условия для самопредставления, сравнимые хотя бы с теми, которые получила ЛР по версии Похмелкина. Но если «автомобильную» ЛР(п) трудно считать партией, политически отличимой от умеренно-демократического фона, то ЛР(б) могла реально претендовать на нишу последовательной демократической оппозиции путинизму. Тем более что из этой ниши осенью 2003 года выкатилось ранее занимавшее ее «Яблоко» (голосовавшее за «обрезание» права на референдум, поддержавшее во втором туре Матвиенко в Питере и прекратившее критику лично Путина). ЛР(б) могла поглотить антипутинскую составляющую электората «Яблока» и благодаря этому преодолеть 5-процентный барьер.

Во всяком случае, предположения о шансах ИБП и ЛР(б) не могли быть экспериментально проверены, поскольку эти две партии были отсечены от участия в выборах по довольно сомнительным формальным основаниям.

Отсечение от выборов нежелательных для властей участников особенно нагло, откровенно и издевательски происходило в одномандатных мажоритарных округах. Препятствия в регистрации и снятия уже зарегистрированных кандидатов наблюдались на думских выборах 2003 года десятками. Иногда это был просто продукт борьбы между самими кандидатами, которые пытались снять друг друга с выборов с помощью судов и избиркомов – в этих случаях Центризбирком и Верховный суд в Москве иногда проявляли объективность и восстанавливали регистрацию. Иногда это была инициатива местной власти, которая убирала своих критиков, – Москва в данном случае могла подтвердить или не подтвердить ликвидацию кандидата исходя из политической целесообразности. Но иногда это был прямой заказ «из-за стенки» (кремлевской) – и тогда любые жалобы несостоявшегося кандидата были бессильны.

Вот только некоторые наиболее громкие примеры применения этой избирательной технологии на думских выборах 2003 года.

Округ № 9

В Бурятском округе № 9 ради победы кандидата от «Единой России» Анатолия Старикова было отказано в регистрации кандидату КПРФ, бывшему генпрокурору Юрию Скуратову, о котором некогда сам Путин (тогда – директор ФСБ) утверждал в телевизоре, что «человек, похожий на генерального прокурора», который развлекается с проститутками на знаменитой порнопленке, и есть сам генеральный прокурор. А ранее «человек, похожий на директора ФСБ», передал Михаилу Швыдкому саму порнопленку для показа ее по Второму государственному каналу. Видимо, после этой истории Путин стал считать Скуратова своим личным врагом, мечтающим о мести.

Для отказа в регистрации бывшему генпрокурору был избран абсурдный предлог «предоставление недостоверных и не в полном объеме сведений о занимаемой должности», а именно: Скуратов указал свою должность завкафедрой Московского социального государственного университета (МСГУ), но «скрыл» от избирателей, что является еще и профессором этого университета. Кроме того, справка о партийности Скуратова была подписана не председателем ЦК КПРФ Геннадием Зюгановым, а его заместителем Валентином Купцовым.

Председатель ЦИК А. Вешняков поначалу пытался соблюсти приличия:4 ноября Центризбирком отказ в регистрации Скуратова опротестовал. Однако областной избирком 11 ноября подтвердил отказ. На следующее заседание ЦИКа по жалобе Скуратова А. Вешняков, осознавший желание Кремля, просто не пришел, сказавшись больным. В отсутствие своего председателя ЦИК оставил без изменений решение окружной комиссии. Скуратов пожаловался в Верховный суд, но тот его жалобу отклонил.

(Через пару месяцев кандидат в президенты Владимир Путин указал в регистрационных документах, что занимает в настоящее время пост президента, «скрыв» от избирателей, что он является еще и председателем Совета безопасности и Главнокомандующим. Представитель коммунистов в ЦИК Вадим Соловьев задал по этому поводу А. Вешнякову ехидный вопрос со ссылкой на «казус Скуратова», но Путина, разумеется, зарегистрировали.)

Кроме одномандатного округа, экс-генпрокурора под тем же предлогом лишили также права баллотироваться в списке КПРФ (5-е место в Уральской группе кандидатов). Скуратов и тут пытался пожаловаться, но Верховный суд не встал на его сторону.

Округ № 97

В Курской области в Курском округе № 97 был снят с регистрации бывший вице-президент России Александр Руцкой – так же, как Скуратов, подозреваемый в мстительных чувствах по отношению к президенту (поскольку в 2000 году Кремль воспрепятствовал его переизбранию главой администрации Курской области).

Предлог использовался зеркально противоположный тому, под которым лишили права баллотироваться Скуратова: Руцкой, наоборот, УКАЗАЛ в своих регистрационных документах должность советника ректора – проректора по общим вопросам Московского городского социального университета (МГСУ), которую он фактически занимал. Руцкой представил в доказательство копию трудовой книжки и копию приказов о своем назначении, но, как выяснилось, такая должность не значилась на момент регистрации в штатном расписании МГСУ. Курский областной суд отказался удовлетворять иск против Руцкого, посчитав, что документы заполнены верно, но после этого дело Руцкого было передано в Верховный суд, который и лишил его регистрации.

Округ № 45

В Тихорецком округе № 45 (Краснодарский край) был снят с регистрации кандидат от КПРФ, депутат Гос. Думы 3-го созыва Николай Денисов, что позволило победить в этом округе брату губернатора Алексею Ткачеву.

В Думе член Центрального совета Аграрной партии России А. Ткачев вошел во фракцию «Единая Россия».

Округ № 197

В 197-м Орехово-Борисовском округе Москвы от «Единой России» баллотировался советник мэра Юрия Лужкова Константин Затулин. Для большинства претендентов из т. н. «команды Лужкова» думские кресла были обеспечены почти автоматически. Но К. Затулин – персонаж с плохой кредитной историей. В конце 80-х годов он был фактическим руководителем сети политического надзора за студентами Московского университета. 13 лет назад доносы («рапорты») университетских осведомителей, написанные на его имя, о том, кто читает диссидентскую литературу, кто сочувствует «катакомбной» церкви, кто посещает выставки авангардистов, были впервые опубликованы.

С тех пор эти доносы перепубликовываются соперниками Затулина на каждых выборах, в которых он принимает участие. Кроме того, на каждых выборах вновь всплывает скандал начала 90-х гг., когда коммерческие структуры, близкие к Затулину, провели квартирную лотерею «Москва и москвичи». Выигранные участниками лотереи квартиры оказались невыкупленными ее устроителями у мэрии, но сам бизнесмен вскоре стал владельцем недвижимости на Средиземноморском побережье в Испании.

Чтобы обеспечить прохождение в Думу этого несколько проблематичного кандидата, мэрия предприняла беспрецедентные усилия. Ю. Лужков отдал префекту Южного административного округа Москвы (в который территориально входит избирательный округ № 197) Юрию Бирюкову специальный приказ, в котором говорится буквально следующее:

«В последнее время в Южном административном округе многое делается для того, чтобы каждый район, каждый двор и подъезд стали удобными для жизни москвичей. В целях координации и более оперативной связи направляю в Южный административный округ советника мэра Москвы Затулина Константина Федоровича, который будет находиться в постоянном контакте с органами исполнительной власти на местах и соответствующими структурами Правительства Москвы, для оказания помощи в решении возникающих у населения вопросов».

Это был очень прозрачный намек префекту, что он головой отвечает за выборы Затулина.

Наконец, для полного счастья кандидата Затулина, его сопернику в борьбе за голоса правых избирателей, правозащитнику Льву Пономареву, выдвинутому от СПС при поддержке «Яблока», было отказано в регистрации под предлогом несвоевременного

предоставления в избирком всех необходимых документов.

Округ № 47

В Ачинском округе № 47 (Красноярский край) по жалобе кандидата-единоросса, депутата Государственной Думы Александра Клюкина краевой суд аннулировал регистрацию известного «авторитетного» бизнесмена Анатолия Быкова на том основании, что в трудовой книжке этого кандидата отсутствовала запись о его пребывании в СИЗО.

Среди местного населения, в своем большинстве происходящего от зэков сталинского и царского времени, недавний зэк Быков имел репутацию Робин Гуда и жертвы московской коррумпированной бюрократии. Ни на каких честных выборах Клюкин, многократный перебежчик (от Лебедя к Быкову, от Быкова к Жириновскому, от Жириновского в «Единство»), не смог бы его обойти.

Московским имиджмейкерам Клюкина удалось убедить сначала избирком, а потом и судей, что «сам Путин» будет недоволен избранием «бандита» Быкова.

Округ № 120

Но не только в Красноярском крае в выборе между официально признанными «уголовниками» и подозреваемыми в коррумпированности, но официально «честными» ставленниками административной олигархии избиратели склонялись к «уголовникам», в особенности если те баллотировались под популистскими антикоррупционными и антибюрократическими лозунгами.

В Нижнем Новгороде в Канавинском округе № 120 выставил свою кандидатуру Андрей Климентьев, которого ранее уже снимали с мэрских выборов (в сентябре 2002) и даже лишали уже завоеванного им кресла мэра (в марте 1998) с отправкой на нары.

Никаких других шансов победить Климентьева у кандидата «Единой России» Любомира Тяна не было, кроме как отменить регистрацию соперника при помощи избиркома. Что и было сделано по жалобе еще одного кандидата, Дениса Горбушкина, решением облсуда – под предлогом недостоверности более половины подписей за выдвижение Климентьева.

28 ноября 2003 г. Верховный суд отклонил жалобу Климентьева и признал решение областного суда законным. Климентьев в отместку призвал голосовать «против всех». (В итоге Тян победил, получив 27 %; «против всех» проголосовали 20 %.)

Округ № 27

В Татарии в Приволжском округе № 27 был снят с регистрации депутат Государственной Думы третьего созыва (по тому же округу), председатель регионального отделения Российской партии пенсионеров (РПП) Сергей Шашурин, бывший соперник Минтимера Шаймиева на выборах президента Татарстана 25 марта 2001 года (Шашурин пришел тогда вторым с официальным результатом 5,78 %; Шаймиев получил 79,39 %).

В советское время молодой С. Шашурин был дважды осужден на короткие сроки за хулиганство и сопротивление милиции при задержании (в 1978 и 1979 гг.; в том числе в приговор входило избиение им при его задержании сразу нескольких милиционеров); позже он арестовывался за участие в московских событиях 1993 года на стороне хасбулатовского парламента, а также обвинялся в попытке убить следователя во время своего допроса.

18 марта 1995 года, все еще находясь в следственном изоляторе, С. Шашурин был избран депутатом Государственного совета (парламента) Татарии по Арбузовскому территориальному избирательному округу № 80, получив 49,64 % голосов избирателей. 10 июля 1995 г. суд признал его виновным только в сопротивлении представителю власти, и он был освобожден из-под стражи в зале суда, с зачтением ему срока, отбытого под следствием, отсидев в тюрьме один год, девять месяцев и тринадцать дней. Избрание в региональный парламент прямо из камеры – довольно редкий случай для России (если не единственный).

Шашуринская многопрофильная корпорация «Тан» (которая, как утверждает молва, когда-то начиналась с рэкета) являлась активной экономической силой в регионе и очень много занималась громкой благотворительностью. Естественно, что у Шашурина в Татарстане была репутация Робин Гуда в еще большей степени, чем у Быкова в Красноярском крае.

Президент Шаймиев некогда пытался использовать популярность Шашурина в своих интересах: в частности, регистрация Шашурина кандидатом в депутаты Госсовета, а затем триумфальное избрание прямо из тюремной камеры было, конечно, невозможным без негласной санкции на это Шаймиева (и то же самое, видимо, можно сказать о его избрании в 1999 году от Татарии в российскую Гос. Думу).

В свою очередь, Шашурин стал воздерживаться от критики Шаймиева лично, заявлял о своей поддержки его политики. Однако в 2001 году Шашурин бросил вызов Шаймиеву на выборах президента Татарстана, претендуя если не на победу, то на статус

второго по значению политика в республике.

Кроме того, он никогда не прекращал своих нападок на МВД, прокуратуру, лидеров местных административно-экономических кланов и придворных группировок. В июне 2003 года С. Шашурин обвинил министра внутренних дел Татарстана Асгата Сафарова в организации заказных убийств и пособничестве торговле наркотиками и оружием.

По схеме казанских властей, мандат по Приволжскому округу в Татарии должен был в декабре 2003 года перейти от С. Шашурина к выдвиженцу «Единой России»

Айрату Хайруллину, но у Хайруллина не было шансов победить Шашурина в честной борьбе. В конце ноября 2003 года С. Шашурин был зарегистрирован, но 1 декабря 2003 года (в последний день, когда это было возможно, буквально за два часа до истечения срока) гражданская коллегия Верховного суда Татарии удовлетворила заявление окружной избирательной комиссии по Приволжскому избирательному округу № 27 об отмене регистрации кандидата в депутаты Госдумы С. Шашурина – с формулировкой за «подкуп избирателей».

Свидетельские показания в суде не были оглашены, обещанная избиркомом видеопленка, указывающая на «факты подкупа», также не была продемонстрирована.

По итогам выборов 7 декабря именно в Приволжском округе был установлен рекорд по «испорченным бюллетеням», которых, по официальным данным, оказалось 37 %, что возможно объяснить только намеренной порчей их при подсчете. Скорее всего, порче (вписыванию дополнительных галочек) были подвергнуты бюллетени «против всех». Если бы бюллетеней «против всех» оказалось более, чем 31 % (официальный результат А. Хайруллина), в округе пришлось бы проводить повторные выборы.

Однако, поскольку процент испорченных бюллетеней, в отличие от бюллетеней, поданных «против всех», на итоги выборов не влияет, избранным был признан А. Хайруллин.

Между тем, в четырех участковых комиссиях Приволжского округа № 27 наблюдателям от партии «Союз правых сил» (СПС) удалось отследить вбросы бюллетеней и переделку протоколов.

Дальнейшая судьба татарского политика № 2 была такова. 15 марта 2004 года С. Шашурин был арестован в Москве сотрудниками Главного следственного управления при МВД Татарии и управления по борьбе с экономическими преступлениями МВД республики. 18 марта 2004 года в отношении Шашурина было возбуждено уголовное дело по обвинению в хищении материальных ценностей ОАО «Татархлебпродукт» и ЗАО «Сувар», совершенном в 1996–1997 годах.

22 марта 2004 года Главное следственное управление Татарии предъявило Шашурину еще одно обвинение – в клевете на руководителей МВД Татарии, а именно: министра внутренних дел Татарии Асгата Сафарова, его первого заместителя Рената Тимерзянова и начальника главного следственного управления Андрея Базанова. МВД Татарстана сделало Шашурину предложение – извиниться, обещая взамен прекратить уголовное дело, но «крестный отец» корпорации «Тан» от предложения отказался.

Округ № 96

В Курганской области облизбирком 20 ноября 2003 обратился в суд с требованием отменить регистрацию кандидатом по Курганскому округу № 96 бизнесмена Павла Федулева, что суд и сделал. Официальная причина – подкуп избирателей: подконтрольное Федулеву ООО «Новосельское» подарило 169 тыс. 450 рублей школе и больнице Титовского района на покупку копировальной техники и автомобиля. Кроме того, кандидат обвинялся в том, что при оплате агитационной продукции использовал средства помимо избирательного фонда. В Кургане местные власти расчищали путь к переизбранию депутату Госдумы Николаю Безбородову (самовыдвиженец, вступивший после избрания во фракцию «Единая Россия»).

Округ № 179

В Тюменском округе № 179, чтобы обеспечить прохождение в Думу председателя Народной партии Российской Федерации (НПРФ) Геннадия Райкова, были лишены регистрации оба его основных соперника – Александр Черепанов (радикальный коммунист из РКРП, выдвинутый от КПРФ) и Вадим Бондарь («Союз правых сил»). Предлог в обоих случаях одинаковый – участие в их избирательной кампании их же депутатских помощников, что было квалифицировано как использование кандидатами своего служебного положения. 6 ноября 2003 г. ЦИК одобрил отмену регистрации.

По словам члена ЦИК с совещательным голосом Вадима Прохорова, на решении сказались «мощные лоббистские возможности» заместителя руководителя администрации Виктора Иванова, который «снимает кандидатов справа и слева, расчищая округ для Геннадия Райкова, не выдерживающего конкуренции».

Округа № № 80 и 81

Позволив отстранить Бондаря и Черепанова, ЦИК в тот же день восстановил Татьяну Яковлеву (Ивановский округ № 80) от «Единой России», которой избирком Ивановской области отказал было в регистрации в угоду губернатору-коммунисту Владимиру Тихонову и его протеже и секретарю обкома КПРФ Галине Кузьминой.

В той же Ивановской области, невзирая на заступничество того же губернатора, местный суд лишил регистрации по Кинешемскому избирательному округу № 81 Валентину Крутову (КПРФ) за использование ею служебной машины для поездок по округу. В этом округе расчищался путь в Думу единороссу Михаилу Бабичу, помощнику министра экономического развития. 28 ноября 2003 отмена регистрации В. Крутовой была подтверждена Верховным судом РФ.

Административный ресурс Москвы оказался сильнее административного ресурса коммунистического губернатора.

Округ № 207

В Восточном избирательном округе № 207 (Санкт-Петербург) по сигналу кандидата от «Единой России» Ирины Родниной был снят с дистанции фаворит гонки – депутат городского ЗС Александр Морозов.

Избирательный штаб его соперницы раскопал подлог в документах об образовании Морозова – дипломы Чувашского госуниверситета и Тобольского пединститута у него оказались не настоящие. В ответ команда Морозова провела успешную кампанию за голосование «против всех», и 7 декабря избрания И. Родниной депутатом не произошло. Пришлось проводить в округе повторные выборы, которые Морозов выиграл (правда, на этот раз власть играла за Морозова, чтобы не допустить избрания бывшей соперницы Матвиенко Анны Марковой).

Округ № 206

В Санкт-Петербурге же, угождая единороссу (формально – самовыдвиженцу) Андрею Бенину, местный избирком лишил регистрации независимого кандидата по Адмиралтейскому округу № 206, бывшего политзаключенного Юлия Рыбакова, поддержанного «Яблоком». Но в данном случае Центризбирком отменил решение ОИК и зарегистрировал Рыбакова, и он смог баллотироваться (но выборы Бенину проиграл).

Округ № 52

Другой пример, когда местная инициатива не была поддержана в Москве, – это попытка снятия с регистрации депутата Госдумы третьего созыва Виктора Черепкова (Приморье, Владивостокский округ № 52). 8 октября 2003 года избирком отказал Черепкову в регистрации под предлогом, что он представил неполный пакет необходимых документов. В общей сложности это был уже двадцатый случай отстранения Черепкова от участия в выборах разного уровня. 10 октября Приморский краевой суд встал на сторону избиркома. По мнению самого Черепкова, это сделано было в угоду его конкуренту от «Единой России» Павлу Пацвальду. Согласно избирательному законодательству, необходимые для регистрации документы можно представлять за 45 суток до дня голосования, то есть у Черепкова еще было время до 20-х чисел октября.

15 октября 2003 года Центризбирком отказал Черепкову в рассмотрении жалобы на отказ комиссии Владивостокского избиркома зарегистрировать его кандидатом на выборах в Госдуму под тем предлогом, что он уже подал кассацию на решение краевого суда. Но Черепков утверждал, что он не подавал на кассацию – на кассацию подали (якобы в его пользу) лица, на самом деле нанятые его оппонентами.

Но 23 октября Верховный суд отменил решение краевого, и 27 октября 2003 года Центризбирком зарегистрировал Черепкова кандидатом в депутаты Госдумы, предписав окружной комиссии выдать ему удостоверение кандидата. Глава краевой комисси Приморья Сергей Князев даже после этого пытался «тормозить» Черепкова, отправив в Москву заявление о том, что его комиссия по-прежнему настаивает на своем решении.

Не удалась и вторая попытка убрать Черепкова с выборов, предпринятая на этот раз по жалобе другого соперника – Евгения Колупаева в соавторстве с его братом, лидером ЛДПР в Приморье Анатолием Колупаевым. Е.Колупаев обратился в Приморский краевой суд аннулировать регистрацию Черепкова за нарушения выборного законодательства: Черепков неоднократно летал в Москву подавать жалобу в ЦИК и Верховный суд, пользуясь своим правом депутата Госдумы на бесплатный билет. 1 декабря 2003 года Приморский краевой суд отклонил жалобу Колупаева.

7 декабря 2003 года В. Черепков получил 31,69 % голосов избирателей и стал-таки депутатом Государственной Думы РФ четвертого созыва.

Округ № 204

В Москве, в Чертановском округе № 204, силами двух кандидатов, в том числе бывшего офицера КГБ Владимира Груздева

(«Единая Россия»), была предпринята попытка снять по суду единого кандидата СПС и «Яблока» Владимира Кара-Мурзу-младшего – именно за то, что он, будучи официально выдвинут СПС, «незаконно» известил избирателей, что поддерживается также и «Яблоком». Это абсурдная претензия была отвергнута судом, но Кара-Мурзе пришлось для этого предъявить подписанную Г. Явлинским справку.

Округ № 61

В Архангельском округе № 61 местные власти попытались лишить регистрации крупного бизнесмена Владимира Крупчака (председателя совета директоров Архангельского ЦБК), исключенного из «Единой России» за выставление своей кандидатуры против официального кандидата единороссов по этому округу, вице-губернатора Архангельской области Тамары Румянцевой. Под предлогом использования в избирательной кампании средств помимо избирательного фонда он был лишен регистрации решением Архангельского облсуда: как агитацию в пользу В. Крупчака суд квалифицировал материалы об Архангельском ЦБК, размещенные на правах рекламы в ряде центральных и местных изданий. В. Крупчак, однако, апеллировал к Верховному суду РФ, и его регистрация была восстановлена. 7 декабря 2003 года он успешно избрался.

Частные случаи нарушений

Избирательная кампания и выборы проходили, как и отметили международные организации, под знаком полного господства административного ресурса.

Наблюдатели от партий, журналисты, рядовые избиратели в сам день голосования, 7 декабря, зафиксировали гигантское количество нарушений, которые создавали предпосылки для фальсификации итогов в пользу «партии власти» и/или являлись свидетельствами таких фальсификаций.

Вот только некоторые примеры.

На участке № 1714 (Орехово-Борисовский округ № 197 в Москве, выборы К. Затулина) во время подсчета бюллетеней внезапно выключили свет. Комиссия выгнала всех наблюдателей, зачем-то были открыты все окна. В темноте в окна можно было передать что угодно – от пачки заполненных бюллетеней до урны целиком. В этом округе выключали свет и выгоняли наблюдателей и на других участках – у многих наблюдателей сложилось впечатление, что свет отключался запланированно и что в их отсутствие изымались либо портились бюллетени «против всех» и добрасывались бюллетени в пользу Затулина.

На участке № 2702 (Тушинский округ № 200 в Москве, выборы Владимира Васильева) пожилая избирательница, которой принесли выносную урну, обратила внимание на то, что урна не опечатана. В такую урну не только можно вложить любое количество «нужных» бюллетеней, но и вынуть все «ненужные». По просьбе избирательницы урну попытались опечатать заново, но бумага, как оказалось, в принципе не приклеивалась к пластмассе, из которой сделана урна. Такими же удобными для фальсификаторов свойствами обладали и многие другие выносные урны.

На участке № 622 (Медведковский округ № 196, выборы Георгия Бооса) избирателям с открепительными талонами не выдавали бюллетень для голосования по одномандатному округу (что совершенно правильно), но тем не менее предлагали расписываться не за два бюллетеня (выборы в Думу по спискам и выборы мэра), а за все три. Заметивший это избиратель настоял на том, чтоб его подпись была вычеркнута, но он обратил внимание, что ВСЕ избиратели с открепительными расписались в тетрадях учета выдачи бюллетеней потри раза. Напрашивается подозрение, что сэкономленные бюллетени были при подсчете добавлены в стопку бюллетеней за Бооса.

В Бабушкинском округе № 192 в Москве (выборы Сергея Широкова) наблюдателям от «яблочного» кандидата Сергея Митрохина не выдавали копии протоколов, пока по их вызову не приехали представители ОБСЕ. По окончании голосования наблюдателями «Яблока» была зафиксирована перевозка неопечатанных бюллетеней (из участковых комиссий в окружную).

В итоге, по официальным данным, С. Митрохин уступил С. Широкову 1,5 %.

В отличие от прежних лет, в Москве в этот раз наблюдатели зачастую получали копии протоколов с теми же трудностями, как это всегда происходит в Татарии и Башкирии (многие участковые комиссии не подписывали протоколов, не утвердив их предварительно «наверху» – в территориальных комиссиях. Соответственно, копии выдавались наблюдателям только после «проверки» и утверждения протоколов в территориальной комиссии).

На участке № 1064 Балашовского избирательного округа № 157 (выборы Петра Камшилова; Саратовская область, пос. Краснознаменный Самойловского района) секретарь участковой комиссии на глазах у избирателей вбросила в урну пачку избирательных бюллетеней; жалобу наблюдателей председатель комиссии принять отказалась.

В Ростовской области на участке № 1546 число открепительных удостоверений по протоколу в сводной таблице ГАС «Выборы» равно 0, а в копии протокола той же комиссии, выданной наблюдателю КПРФ, это число равно 406.27

В Ингушетии выборы были тотально фальсифицированы в пользу «Единой России». Один из проигравших выборы кандидатов,

Муса Оздоев (отнюдь не оппозиционер – лидер ингушского отделения Народной партии), с помощью друзей и родственников проверил протоколы нескольких участковых комиссий методом подворного опроса избирателей.

На участке № 67 (Ингушский округ № 13, выборы Башира Кодзоева) «53 человека не опознали либо свои подписи, либо паспортные данные, либо и то и другое. 46 граждан опросить не удалось, поскольку они по указанным в списке избирателей адресам не проживают – кто-то давно перебрался в другие города, кто-то – в другие страны, кто-то до выборов не дожил».

«Это результат спешки, – говорит Муса Оздоев. – Участковые комиссии просто не успевали толково «распределить» огромное количество бюллетеней, вброшенных уже по окончании голосования. […] На упоминавшемся уже участке № 67 за партию «Единая Россия», например, было подано 164 голоса – так зафиксировано в протоколе участковой комиссии. Но в отчете территориальной комиссии результат «ЕР» подрос до 1784 голосов. Непомерная разница в 1620 волеизъявлений лишь частично была покрыта за счет занижения результатов других партий, а в основном эту дыру залатали, заочно «обюллетенив» около тысячи граждан».

Впрочем, в некоторых других национальных республиках – в первую очередь в Дагестане Магомедали Магомедова, Северной Осетии Александра Дзасохова, Кабардино-Балкарии Валерия Кокова – выборы в Гос. Думу проводились примерно с таким же размахом фальсификаций, как в Ингушетии Мурата Зязикова.

В апреле 2004 года Верховный суд Ингушетии признал необоснованными претензии депутата Народного собрания республики М. Оздоева к республиканскому избиркому и отказал ему в требовании отменить объявленные избиркомом результаты декабрьских выборов в Госдуму РФ по Ингушетии.

Подавляющее большинство исков к итогам выборов по различным округам (от КПРФ, «Яблока», отдельных граждан) были просто не приняты судами к рассмотрению.

Вопрос о количестве избирателей

По данным Госкомстата, в 2003 году в России умерло 2 млн. 160,5 тыс. человек. С учетом рождаемости и миграции уменьшилось народонаселение за тот же год на 767,6 тыс. человек.

Подавляющее большинство двух с лишним миллионов умерших – это избиратели. Родившиеся и практически все мигранты (за исключением нескольких тысяч) – не избиратели.

Тем не менее количество избирателей в стране за 2003 год официально не уменьшилось, а возросло. Только за первое полугодие 2003 года электорат, по данным Центризбиркома, вырос на 2 млн. человек.

Точно так же летом 1996 года за две недели между первым и вторым туром президентских выборов численность избирателей выросла на 100 тысяч. А в период между думскими выборами декабря 1999 года и президентскими выборами марта 2004 г., то есть за три месяца, количество избирателей выросло на 1 миллион 300 тысяч человек.

В официальном ответе начальника Управления переписи населения и демографической статистики Госкомстата Ирины Збарской на запрос «Независимой газеты» утверждается:

«Несмотря на сокращение численности населения России, отмечающееся с 1992 года, население в возрасте 18 лет и более за последние 10 лет выросло на 3,7 млн. человек, что, в свою очередь, повлияло на рост числа избирателей. Это произошло за счет вступления в данную возрастную группу многочисленных поколений, родившихся в конце 1970-х – начале 1980-х годов, и положительного миграционного прироста.

…По прогнозу, прирост численности населения в данном возрасте за 2003 год может составить около 300 тысяч человек».

Однако 300 тысяч – это все-таки не 2 миллиона! Центризбирком (или его источники информации) только за первое полугодие 2003 года почти в 7 раз умножил прирост избирателей, заложенный в прогноз Госкомстата!

Оказалось, однако, что и это не предел. На заседании Центризбиркома 10 февраля 2004 года выяснилось: всего за несколько месяцев количество избирателей непонятным образом увеличилось на 400 тысяч человек.

Таким образом, за 2003 год численность избирателей выросла на 2 миллиона 400 тысяч человек, тогда как могла увеличиться только на 300 тысяч.

Данные о числе граждан, имеющих право голосовать, в ЦИКе получают от региональных органов исполнительной власти. Именно местные власти, отвечающие перед «верхним» начальством за выполнение плана по голосованию, в первую очередь заинтересованы в существовании числящихся только на бумаге «мертвых душ».

В интервью «Независимой газете» заместитель гендиректора Центра политических технологий Борис Макаренко отмечал:

«Мертвые души» голосовать не могут. А коль скоро они не придут, то бюллетень за них может опустить дядя по имени «административный ресурс».

Если из 2 миллионов 400 тысяч общей прибавки избирателей за 2003 год вычесть реально возможную, по мнению Госкомстата, прибавку в 300 тысяч, то получится разница в 2 миллиона 100 тысяч голосов.

То есть примерно такой резерв голосов имелся у местных властей и избиркомов для «добрасывания» в пользу «нужных» кандидатов и партий.

Президентская кампания как операция политтехнологов

Отдельно следует сказать о второй избирательной кампании по выборам Президента России.

В отличие от думских выборов, где власть ограничивала число кандидатов и партий, на президентских выборах Кремль стремился расширить список кандидатов.

Во-первых, это делалось, чтобы сделать фактически безальтернативные выборы хотя бы формально альтернативными, и следовательно легитимными в глазах Запада. Во-вторых, чтобы избежать вполне возможной «неприлично низкой» явки на выборы.

«Неприлично низкой» явкой на выборах президента негласно было решено считать явку менее, чем на выборах 2000 года (68,74 %), а стремиться к 70–75 % (при том, что на думские выборы в декабре 2003 года пришло 55,75 %; но на выборы главы государства, как показывает опыт последних лет, всегда приходит существенно больше избирателей, чем на выборы «говорильни»). Вероятность того, что явка будет вообще ниже 50 % (и тогда выборы были бы признаны несостоявшимися), была равна нулю, и само нарочито обеспокоенное обсуждение этой перспективы было, на самом деле, инструментом повышения явки.

Обязали участвовать спикера верхней палаты, лидера «Российской партии жизни» Сергея Миронова, уговаривали Явлинского и Жириновского. «Яблоко», обиженное «кидком» на выборах в Гос. Думу, отказалось играть в кремлевские игры и даже вернулось в оппозицию. «Яблоко» стало инициатором соглашения демократических сил о неучастии в президентских выборах в случае, если демократам не удастся договориться о едином кандидате (как и ожидалось – договориться не удалось).

Владимир Жириновский исполнил заказ Кремля с издевательским юмором: ЛДПР выдвинула своего кандидата в президенты – но не самого Жириновского, а его боксера-охранника Олега Малышкина. Коммунисты тоже понизили, насколько решились, значение этих выборов, выдвинув в качестве кандидата КПРФ не своего вождя Г. Зюганова, а левого агрария Николая Харитонова.

Зато удалось уговорить «нарушить конвенцию» и выдвинуться Ирину Хакамаду, которая, таким образом, вопреки «Яблоку» и СПС, обозначила присутствие на этих выборах либералов.

Центризбирком фактически закрыл глаза на многочисленные нарушения – прежде всего, скупку фальсифицированных подписей штабами практически всех кандидатов, выдвинутых не от парламентских партий (кроме Путина, подписи за которого собирались в административном порядке и поэтому были подлинными).

Правда, было двойственное отношение Кремля к участию в выборах Сергея Глазьева и Ивана Рыбкина. С одной стороны, они повышали явку. С другой стороны, они могли использовать неприятные сюжеты в своей избирательной кампании (на это, правда, оказалась способной и Хакамада, но, призванная к порядку, быстро прекратила). Кроме того, С. Глазьев, в случае завоевания второго места на выборах, становился опасным соперником кандидата партии власти на следующих президентских выборах, 2008 года (в отличие от вечного пораженца Г. Зюганова). То есть участие Глазьева задавало для президентского штаба еще одну задачу – вторым должен был стать Харитонов, а не Глазьев.

На самом деле, если эта проблема и смущала чиновников, то она, наоборот, вдохновляла политтехнологов: если имеется проблема, то появляется и финансирование для ее решения. Путинские штабные чиновники порывались снять Глазьева с выборов, но путинские полит-технологи настаивали – и настояли – на более «демократических» методах «замачивания» этого кандидата. Политтехнологи с творческим азартом и удовольствием занимались «опусканием Глазьева» и еще периодически запугивали Глазьевым свое собственное бюрократическое начальство, добиваясь (не без успеха) повышения финансирования.

Похожим было и отношение политтехнологов к участию в выборах Рыбкина: «пусть будет!». Но «проблема Рыбкина» имела – в глазах некоторых близких к Путину людей – такие аспекты, что ее в конечном счете решали совершенно отдельно.

Что же касается главной проблемы – явки избирателей – то для ее решения были использованы как изощренные «технологические» средства, так и чисто бюрократические.

Например, по жилищно-строительным кооперативам (ЖСК) Фрунзенского района Санкт-Петербурга глава администрации района Вячеслав Хмыров разослал такие, отдающие административным шантажом и политическим рэкетом, письма:

«Прошу Вас в срок до 01.02.04 представить в Администрацию района план работы правления ЖСК по обеспечению участия проживающих в голосовании 14.03.04 г. в выборах Президента РФ. Ваша работа должна обеспечить явку не менее 79 % проживающих, имеющих право голоса. Результаты Вашей работы будут оценены после подведения итогов выборов».

Пойманный питерскими «яблочниками» за руку (соавтор публикации журналист Б. Вишневский – один из лидеров «Яблока» в СПб.), В. Хмыров стал утверждать, что автором идеи был «не Смольный», что «это моя собственная идея, исключительно моя инициатива. Я ни по чьей указке не работаю».

Но невольно проговорился:

«У нас на территории района 2 окружные избирательные комиссии. Я как глава района по закону обязан обеспечить им

содействие. Я с ними постоянно общаюсь. Территориальные комиссии никакой критики по поводу этого письма не высказывали».

В конечном счете, официальная явка получилась 14 марта 2004 г. якобы 64,39 %, из которых 71,31 % проголосовали за Путина.

Спецоперация «Исчезновение Рыбкина»

Исчезновение, а затем обнаружение Ивана Рыбкина, его нелепые и противоречивые интервью по возвращении в Москву были единственной интригой президентских выборов 2004 года.

В качестве кандидата в президенты И. Рыбкин никакой электоральной опасности не представлял. Напротив, будучи «кандидатом от Березовского», он «украшал» выборы и повышал явку избирателей.

Однако в качестве официального кандидата Рыбкин получал легальную возможность с экрана телевизора высказать некоторые факты и гипотезы, крайне неприятные для самого президента и – особенно – для некоторых лиц из его ближайшего окружения. Учитывая связи Рыбкина с хорошо информированными людьми, от Рыбкина ждали неких сенсационных разоблачений.

Впрочем, как оказалось, ничего ранее неизвестного Рыбкин не имел сказать (или не успел). В своих интервью кандидат всего лишь намекнул на существование у него информации о «черной кассе» Путина и ее предполагаемых держателях Геннадии Тимченко и Юрии Ковальчуке, а также о роли питерского банка «Россия».

В том, что он сказал, было немного нового знания – практически все это уже публиковалось в печатной прессе и/или Интернете, причем зачастую в более исправной форме, чем высказал Рыбкин (в частности, когда Рыбкин говорил о «братьях Ковальчуках», корректнее было бы говорить об «отце и сыне Ковальчуках», поскольку третий Ковальчук прямого отношения к бизнесу брата и племянника не имеет). Однако то, что административная олигархия готова пока что терпеть в Интернете и мелкотиражных журналах, она считает недопустимым и опасным в телевизоре.

У власти была возможность снять Рыбкина с регистрации – благо «подписи» за его выдвижение были весьма сомнительными (впрочем, как и подписи всех остальных кандидатов не от парламентских партий). Но снятие с регистрации самого оппозиционного кандидата вызвало бы неудовольствие на Западе и, опять же, могло уронить явку.

Чтобы заткнуть рот Рыбкину, не дать ему возможность повторить и развить в своих телевыступлениях тему коррупционной паутины вокруг президента, была проведена блестящая спецоперация – возможно, единственная за последние годы операция ФСБ с исключительным успехом и эффективностью. Почтенный и умеренно уважаемый политик был за неделю превращен в комический персонаж, который впредь может произносить какие угодно разоблачения – все равно ему уже никто не поверит.

Осталось не ясным, с какого момента Рыбкин стал исполнять «троянскую программу»: в момент, когда он отправился в Киев, чтобы там на несколько дней исчезнуть, или в Киев он поехал еще как «человек Березовского» и только там получил в голову «компьютерный вирус». Не ясно также, какими средствами его «запрограммировали».

По одной из версий, ФСБ сумело убедить Рыбкина, что его хочет ликвидировать Березовский (с целью обвинить в этом Путина), и он, в панике, «спасая свою жизнь», наделал глупостей. По некоторым данным, к этой версии склоняется сам Березовский. Однако эта версия все-таки совершенно не объясняет чудовищно нелепого поведения Рыбкина.

Версия психотропных средств (удобная прежде всего для самого Рыбкина) может объяснить первое бредовое интервью кандидата в Киеве – но не его поведение после возвращения в Москву. Кроме того, лондонские медицинские экспертизы дали отрицательный результат.

Более похоже на то, что Рыбкину пообещали сделать из него «человека, похожего на генерального прокурора» – с заменой генпрокурорских взрослых «девочек» на, скажем, несовершеннолетних «мальчиков» (современные технологии это позволяют – с генпрокурором Скуратовым ведь так и осталось неясным, «были ли девочки»). Или же угрозы касались семьи…

Факт тот, что Рыбкин перестал быть политической фигурой и ему пришлось выйти из игры, что он и сделал, предварительно испросив на то санкцию у своего бывшего патрона. Березовскому ничего не оставалось, как дать эту санкцию.

Попутно организаторы спецоперации «Исчезновение Рыбкина» попытались добавить красок демоническому имиджу самого Березовского, который, согласно «сливным» статьям в СМИ (в частности – Александра Хинштейна в «Московском комсомольце»), якобы готовил Рыбкина «на убой», чтобы потом во всем обвинить Путина.

Фальсификации на президентских выборах

В 2000 году Центризбирком намеренно увеличил списочное количество избирателей на 1 млн. 300 тыс. по сравнению с думскими выборами декабря 1999 года – видимо, чтобы иметь резерв «мертвых душ», не без помощи которых Путин был избран президентом уже в первом туре.

В 2004 году тактика власти была другая: в победе Путина уже в первом туре на этот раз никто не сомневался, но убедительность уровня явки была под сомнением. Поэтому списочный состав избирателей на этот раз был, наоборот, уменьшен на 842 тысячи человек по сравнению с думскими выборами декабря 2003 г.

В централизованном порядке фальсифицировалась в первую очередь явка, хотя, разумеется, добавленные цифры процентов писались не на Харитонова, Глазьева и Хакамаду.

Точно оценить масштаб фальсификаций нелегко. Не было наблюдателей от «Яблока» и СПС. Но от КПРФ (поскольку Харитонов участвовал в выборах в качестве кандидата от компартии) было выставлено 200 тысяч наблюдателей.

Именно коммунистам удалось выявить наиболее вопиющие фальсификации.

К апрелю 2004 г. избирательный штаб Харитонова обработал собранные материалы и предъявил их общественности.

Доказательства коммунистов представляют собой копии протоколов 18 участковых избирательных комиссий Москвы и сводные таблицы об итогах голосования, представленные территориальными комиссиями районов Раменки, Тропарево-Никулино и Внуково.

Вот, в частности, пример фальсификации явки:

«…на участке № 2572 [в Раменках], согласно протоколу УИК, в помещении для голосования 14 марта было выдано 1430 бюллетеней, а по отчету ТИК на этом участке обюллетенилось 2214 граждан. УИК доложила: из стационарных урн извлечено 1377 бюллетеней, а территориальная комиссия уточнила: нет, извлечено тоже 2214».

В опубликованных «Независимой газетой» таблицах были приведены результаты, полученные четырьмя кандидатами на трех избирательных участках в Москве. Первый столбец цифр – количество голосов, набранных кандидатом по данным протокола участковой комиссии; второй столбец – то же, но по данным территориальной комиссии; третий – разница между данными УИК и ТИК.

На участке № 2565 (Раменки) у Хакамады отнято 100 голосов, у Глазьева и Харитонова – по 50, у позиции «Против всех» – 46; Путину добавлено 650.

На участке № 2572 (Раменки) у Хакамады отнято 170 голосов, у Глазьева и Харитонова по 50, у «Против всех» – 150; Путину добавлено 1257.

На участке № 2620 (Тропарево-Никулино) у Хакамады отнято 70 голосов, у «Против всех» – 60, у Глазьева – 20, у Харитонова – 10; Путину добавлено 170.

Исследовав документацию, поступившую от московских наблюдателей, юристы КПРФ отметили несколько общих закономерностей:

«1. Территориальные комиссии указывают более высокую явку избирателей, чем она сложилась по отчетам участковых избиркомов.

2. Все дополнительные голоса, появившиеся в отчетах ТИК, достались одному кандидату – Путину В.В. В целом по 18 избирательным участкам этому кандидату доначислено 5479 голосов. Лишь на двух участках несколько десятков дополнительных голосов перепало Миронову С.М. и Малышкину О.А.

3. Самые большие потери от «уточнения отчетности» понесла кандидат Хакамада И.М. На одном участке из 135 первоначально зачтенных голосов ей оставили только 35, на другом – 41 из 181, а суммарные потери этого кандидата по 18 участкам составили 870 голосов, или 35,4 %.

4. Практически повсеместно подвергался экспроприации кандидат «против всех». Очевидно, с ним не церемонились, полагая, что этот «кандидат» жаловаться точно не будет.

5. Разница в данных УИК и ТИК, как правило, выражается числом, кратным десяти, – 30, 50, 70, 110. Харитоновские юристы объясняют это удобствами счета: «круглые» числа проще вычитать-складывать, чем «некруглые». Правда, и следователям так будет легче выявлять фальсифицированную отчетность – если, конечно, их это заинтересует».

Доказательства фальсификации выборов в этих московских районах были настолько убедительными, что с ними был вынужден согласиться председатель Центризбиркома А. Вешняков:

«При проверке жалобы установлено, что факты подлога имели место на уровне территориальных избирательных комиссий «Раменки» и «Тропарево-Никулино», – сказал Вешняков. – Московский горизбирком, который рассматривал эти вопросы под контролем ЦИКа, принял постановление обратиться в прокуратуру на предмет расследования и привлечения к ответственности лиц, виновных в подлоге. Зло должно быть наказано, и наказано жестко».

Постановление Мосгоризбиркома было принято 30 марта 2004, а 6 апреля его направили в Московскую прокуратуру. После чего документы… затерялись в пути.

В данном случае сажать пришлось бы людей, которые умышленно завысили явку избирателей и количество голосов, отданных за кандидата Путина. Речь, таким образом, шла о подлоге в пользу действующего президента, а это, по понятиям «управляемой демократии», – скорее доблесть, чем преступление.

Если верить отчету ЦИК, 14 марта Ингушетия оказалась в «передовиках соревнования» по явке и голосованию за Путина. Явка – 96,23 %. Голосование за Путина – 98,18 %. По явке Ингушетию превзошла только Кабардино-Балкария (97,72 %), несколько уступившая, правда, по голосованию за Путина (96,49 %).

Другие рекордсмены тоже знакомы: Дагестан (за Путина 94,59, явка 94,08), Чечня (за 92,35, явка 94,19), Башкирия (за 91,79, явка 89,09), Мордовия (за 91,35, явка 94,57), Северная Осетия (за 91,25, явка 89,24).

Все тот же депутат Народного собрания Ингушетии Муса Оздоев, разоблачивший фальсификацию думских выборов по Ингушетии, провел собственное расследование и по выборам Путина в этой республике. М. Оздоев утверждает, что «в президентских выборах у нас в республике не участвовало и половины избирателей, выборы были фактически сорваны».

Депутат собрал копии всех списков избирателей со всех участковых комиссий Назрани и сравнил те списки, по которым люди голосовали на думских выборах с теми, по которым они же голосовали за президента.

«Обнаружилась удивительная вещь: 7 декабря избиратель получал бюллетень по одному паспорту, а 14 марта – по другому. И расписывался в обоих случаях тоже по-разному. Вот для примера списки назрановского избирательного участка № 67 […] гражданин Абиев Магомед Залимханович, 1983 года рождения, в декабре голосовал по паспорту 26 01 132102, а в марте предъявил паспорт 26 01 001477».

Среди «двухпаспортных» избирателей Оздоев нашел и родного брата Михаила, и много-много хороших знакомых: «На самом деле эти люди голосовать не приходили, а паспортные данные им «нарисовали» в избирательной комиссии. И подписи – тоже. В избиркомах, видимо, не думали, что их кто-то будет проверять, поэтому номера паспортов брали «из головы».

«Главное – чтобы цифр было десять и чтобы республиканская серия у всех была одна – 26, – поясняет Оздоев. – Обратите внимание: случаев, когда паспортные данные совпадают по обоим спискам, – процентов 10. Вот это и есть реальный показатель участия избирателей Ингушетии в голосовании 14 марта, все остальное – приписки».

В конце марта 2004 г. член ЦИК с совещательным голосом от КПРФ Вадим Соловьев направил в Генпрокуратуру заявление, в котором просил «…возбудить уголовное дело по признакам фальсификации результатов президентских выборов в Республике Адыгея. Эти признаки наблюдатели от штаба Харитонова обнаружили на 13 избирательных участках республики. Картина во всех случаях одна и та же: кандидату Путину повсеместно начислено больше, чем установлено протоколами УИКов (на крупных участках добавлено по 300–500 голосов), его соперникам – меньше. [В Адыгее]…больше всех не зачтено голосов «красному» кандидату Харитонову».

Согласившись, однако, с тем, что выборы были фальсифицированы в пользу Путина в двух районах Москвы, ЦИК, однако, отказывается признать такие же доказательства по другим регионам – как обычно, ссылаясь все на туже юридическую несостоятельность копий протоколов.

«…Выдача копий протоколов: хотя все прописано, но, к сожалению, недостаточная правовая грамотность наблюдателей приводит к совершенно необоснованным претензиям», – утверждал в интервью «Независимой» А. Вешняков.

«…Наблюдатель должен дождаться окончания подведения итогов голосования и подписания протоколов. А если ему все уже надоело, он сам от руки зафиксировал предварительные итоги, которые услышал при подсчете голосов, и с этим документом, который никем вообще не подписан, идет в штаб своей партии, то в чем виновата комиссия?

…Если к какой-то комиссии есть претензии в части невыдачи копий, тогда действительно с нее спрос должен быть. Но к нам претензий по этому поводу не принимаю. Первое, что мы сделали к выборам парламентским, а потом и президентским, – издали специальную памятку наблюдателю (хотя это вообще-то не наша обязанность). Там все написано: как надо вести наблюдение, оформлять копии, если ущемляют ваши права – обращайтесь сразу же в вышестоящую комиссию или в суд.

Они обязаны отреагировать. Второе, мы обеспечили в течение суток после дня голосования размещение протоколов всех участковых избиркомов в сети Интернет. Пожалуйста, сверяйте с вашими копиями, контролируйте процесс подведения итогов выборов. Но когда наблюдатели собрали материалы, в том числе не имеющие никакой юридической силы, переслали их в центральный штаб и через два месяца предъявляют претензии: «Нам не давали настоящие копии»… Ну как мы через два месяца можем это установить?

…По Москве разговор отдельный – там как раз копии протоколов участковые комиссии выдавали, и благодаря им удалось установить, что подлог совершен в территориальной избирательной комиссии. Уже возбуждено уголовное дело, виновные будут отвечать за содеянное. А вот если комиссия определила результаты, но копию протокола вам заверять отказываются, тут же акт оформляете. Требуете, чтобы его подписали, – там же есть и другие наблюдатели. И уже с этим актом идете в суд или вышестоящую комиссию. Где примеры, чтобы так действовали наши наблюдатели? Я понимаю, вы можете задать вопрос: а почему «милиционер», то есть участковая комиссия, так себя ведет? У нас в России 95 тысяч участковых комиссий, там разные люди работают, ЦИК не может за всех отвечать. Убежден, что в большинстве случаев никаких проблем не возникает. Но в семье не без урода, а уродов надо лечить. Лечить надо принципиальной позицией, знанием своих прав и конкретными действиями.

Как иначе-то?».

Руководитель Регионального управления РДП «Яблоко» Г. Михалева оценивала завышение уровня явки на президентских выборах в 10 % и более. Руководитель Ассоциации избирателей «Голос» и коалиции «За честные выборы» Лилия Шибанова считала, что в областных центрах, где у «Голоса» и коалиции были свои наблюдатели (в основном неофициальные), явка была где-то 51–53 %, и это не так сильно отличается от официальных данных. В мелких же городах и особенно в деревнях, где наблюдателей часто не было даже от КПРФ, местные избиркомы просто ставили такую явку, какую им заблагорассудится.

Фантастические цифры явки в национальных республиках – фальсификация процентов на 30–40.

В среднем по России явка на президентских выборах была задрана вверх процентов на 10–15.

В ряде регионов, особенно в национальных республиках, а также в сельских районах – еще больше. В областных центрах – меньше. Когда коммунисты говорят «физический вброс», это не всегда означает, что дополнительные бюллетени были действительно вброшены в ящики. В большинстве случаев цифры были просто скорректированы в ТИКах при вводе в систему ГАС «Выборы» и спущены в УИКи.

Дела губернские

Выборы Кулакова (Воронежская область)

Генерал ФСБ В. Кулаков впервые занял свой пост в результате убедительной победы на выборах 24 декабря 2000 года. Те выборы прошли относительно честно: препятствий для регистрации кандидатов не чинилось, административный ресурс коммунистического губернатора Ивана Шабанова уравновешивался административным ресурсом полномочного представителя президента в Центральном федеральном округе Георгия Полтавченко, лоббировавшего Кулакова. Сомнений в том, что Кулаков победил, ни у кого не было (58,98 % Кулакова против 15,21 % Шабанова при явке 47,57 %). Спекуляции Кулакова на имени президента, возможно, претили хорошему вкусу, но уставшие от Шабанова избиратели действительно предпочли ему «соратника Путина».

Уже через год новый губернатор ощутил, что на одной «личной дружбе с Владимиром Владимировичем Путиным» запущенных социальных проблем дотационной области не решить. Усилились противоречия между мэрией Воронежа и обладминистрацией по поводу дележа бюджета: налоги в основном собирались в областном центре (и уходили в федеральный и областной бюджет), а дотации из центра доставались в основном области. В борьбе между губернатором и мэром на стороне мэра оказался главный федеральный инспектор области Юрий Хорошильцев, некогда помогавший Кулакову против Шабанова.

В марте 2002 года в Воронеже были в несколько раз подняты тарифы на коммунальные услуги, что вызвало массовые протесты горожан. Впервые с начала 90-х в крупном областном центре прошли многотысячные митинги и демонстрации под лозунгами отставки как областной, так и городской администраций.

С опозданием отмежевавшись от непопулярных мартовских постановлений мэрии по коммунальным платежам, Кулаков с некоторым трудом, но сумел «перевести стрелки» народного недовольства на мэра Воронежа Александра Ковалева. Созданный коммунистами летом 2002 года «Штаб протестных действий» официально уже не требовал отставки Кулакова – только мэра Ковалева (в 1992–1996 гг. – губернатора-назначенца с репутацией ельциниста и даже демократа).

В июне 2003 г. Кулакову удалось добиться от полпреда Г. Полтавченко отзыва федерального инспектора Хорошильцева из Воронежской области, а в октябре 2003 года был вынужден уйти в отставку и мэр Ковалев. Уходя в отставку, и Ковалев, и Хорошильцев сделали заявления о том, что выдвинут свои кандидатуры против Кулакова на губернаторских выборах в декабре 2004 года. Чтобы сократить им и другим возможным соперникам время для поиска финансирования и «раскрутки», Кулаков провел через послушный областной парламент перенос губернаторских выборов на март 2004 года, совместив их с президентскими.

В качестве репетиции губернаторских выборов в январе 2004 года прошли выборы нового мэра Воронежа. Эту репетицию губернатор проиграл: лоббируемый им кандидат Иван Образцов получил только третье место, а мэром стал вице-спикер областной Думы Борис Скрынников. Скрынников получил 23,1 % голосов, за вице-спикера Воронежской городской думы, Виктора Витинника, также негубернаторского кандидата, проголосовало немногим меньше – 22,4 %, а за И. Образцова – только 17,5 %.

Для Кулакова создалась реальная опасность, что губернаторские выборы пройдут в два тура с почти стопроцентной вероятностью поражения во втором туре. Шансы выйти во второй тур вместе с Кулаковым имели Ковалев, Хорошильцев, а также спикер областной Думы Алексей Наквасин, считавшийся союзником нового мэра Скрынникова.

В конечном счете, А. Ковалев и Хорошильцев от намерения баллотироваться отказались. А. Наквасин же выставил свою кандидатуру, провел успешную кампанию и имел шансы стать губернатором даже не во втором, а уже в первом туре.

Однако 2 марта 2004 года, менее чем за две недели до выборов, Наквасин свою кандидатуру снял, объяснив это тем, что он уже достиг целей, ради которых выдвигался: обратил внимание населения области на социально-экономические проблемы, на «закрытый и абсолютно несовременный стиль руководства».

По одной версии, претенденту-лидеру был предъявлен компромат и он испугался конфронтации с ФСБ, полпредством и губернатором, по другой, снятия кандидатуры от него потребовало московское руководство партии «Единая Россия». Газета «КоммерсантЪ», ссылаясь на мнение воронежских политологов, выдвинула предположение о договоренности между обладминистрацией и Наквасиным: Наквасину было предложено сохранить за ним пост спикера облдумы после очередных выборов в марте 2005 г. либо дать ему пост руководителя местного отделения «Единой России».

Если, однако, такая договоренность и имела место, то Кулаков ее не выполнил. Напротив, 30 марта 2004 года сторонники губернатора в Воронежской областной думе сместили А. Наквасина с поста спикера, поставив ему в вину именно то, что он не посоветовался с коллегами по депутатскому корпусу при выдвижении своей кандидатуры в губернаторы.

14 марта 2004 года губернатор победил на досрочных выборах, получив, по официальным данным, 52,5 %, при официальной явке 62,44 %. Второе место досталось коммунисту Сергею Рудакову (20,16 %), «против всех» проголосовали 7,65 %.

В достоверности итогов имеются все основания сомневаться. В Воронежской области, как и в большинстве других областей, на проходивших в тот же день президентских выборах имело место существенное «добрасывание» бюллетеней с целью повысить уровень явки – параллельно было необходимо добросить соответствующее число бюллетеней на губернаторских выборах (10 %

в среднем по стране). Естественно, что все «доброшенные» бюллетени заполнялись за действующего губернатора, а не за кандидата оппозиции.

Скорее всего, губернатор лидировал, но не набрал абсолютного большинства, необходимого для победы в первом туре.

Выборы Ткачева (Краснодарский край)

Губернатор Краснодарского края Александр Ткачев был явным фаворитом на очередных выборах, проводившихся также одновременно с президентскими, 14 марта 2004 года. А. Ткачев в прошлом считался левым – кроме регионального движения «Отечество» бывшего губернатора Николая Кондратенко он состоял также в КПРФ и Аграрной партии (причем одновременно). В 2000 году Ткачев избирался не только как преемник и наследник «батьки Кондрата», но и как фаворит всех левых сил региона (пропутинское движение «Единство», впрочем, его тоже поддержало).

Однако в 2003 году краснодарский губернатор приостановил членство в КПРФ и заявил о своей полной поддержке политики президента Владимира Путина. Разрыв с КПРФ укрепил его отношения с Администрацией Президента (впрочем, они и ранее были неплохие, – несмотря на не всегда удобные для Кремля радикально-ксенофобские высказывания Ткачева).

Однако в довольно «красном» Краснодарском крае самоидентификация губернатора с федеральной властью была палкой о двух концах: часть избирателей могла от него отойти – особенно в том случае, если бы в качестве альтернативы ему выступил другой кандидат-«кондратенковец», но с антимосковской и открыто анти-либеральной риторикой и – в особенности – в случае поддержки со стороны самого Кондратенко. Одного такого возможного соперника, мэра Краснодара Николая Приза, Ткачев нейтрализовал, обещав ему свое содействие в переизбрании 14 марта на пост главы регионального центра. Но кандидат, бросивший вызов Ткачеву с левонационалистических позиций, все-таки нашелся: его бывший соратник по КПРФ и «Отечеству», а ныне член Народно-патриотической партии (НПП) и блока «Родина», экс-депутат Государственной Думы Олег Мащенко.

Шансы О. Мащенко на победу были невелики, поскольку «батька Кондрат», член Совета Федерации от исполнительной власти края (т. е. от А. Ткачева), все-таки уклонился от поддержки Мащенко.

Тем не менее, губернатор испугался – если не поражения, то неубедительной, «смазанной» победы. Послушный ему краевой избирком отказал единственному реальному сопернику в регистрации. В итоге Ткачев получил 83,98 % голосов, вторым стал кандидат «Против всех» (7,62 %) при официальной явке избирателей 63,13 % (практически такая же явка была объявлена по краю на президентских выборах).

Победа была неоспоримой, если не считать того, что явка избирателей в Краснодарском крае, как на выборах президента, так и на губернаторских выборах, была «скорректирована» примерно на 10 %.

Алтайский казус

В отличие от Воронежской области и Краснодарского края, где действующие губернаторы, беззастенчиво используя административный ресурс и в разной степени комбинируя «избирательные технологии» с прямым жульничеством, легко добились поставленных целей, на выборах в Алтайском крае административный ресурс вкупе с «технологиями» дал неожиданный сбой.

Накануне выборов в Госдуму РФ в декабре 2003 года на совещании в администрации края глава администрации Александр Суриков, ранее всегда считавшийся «красным», дал положительную оценку курсу правительства и президента и высказал недвусмысленное пожелание, чтобы на думских выборах одержали победу пропрезидентские силы – то есть партия «Единая Россия». Левые потребовали объяснений, угрожая отказать губернатору в поддержке на губернаторских выборах. Суриков же заявил, что он в равной степени сотрудничает со всеми политическими партиями, а на губернаторские выборы пойдет самовыдвиженцем.

В декабре 2003 г. А. Суриков действительно выдвинул свою кандидатуру на новый срок как независимый кандидат и был поддержан как «Единой Россией», так и не выполнившими своих угроз коммунистами.

Избрание А. Сурикова на второй срок казалось неизбежным. Январские опросы населения края показали высокий рейтинг Сурикова, в связи с чем СМИ высказывали предположение, что выборы будут «скучными». (ИТАР-ТАСС, 8 января 2004 года).

Однако в январе 2004 года о своем участии в выборах губернатора Алтайского края объявил популярный актер-юморист и телеведущий Михаил Евдокимов.

Первоначально выдвижение М. Евдокимова мало кем расценивалось как серьезный вызов. Пресс-секретарь действующего губернатора Андрей Ляпунов пренебрежительно прокомментировал слухи о претенденте: «К возможному участию Евдокимова в выборах нужно относиться с юмором».

Однако М. Евдокимов не только был выдвинут, но и зарегистрировался.

Была предпринята попытка снять Евдокимова с регистрации: с иском о снятии Евдокимова обратился еще один кандидат, заместитель директора краевого департамента внешнеэкономической деятельности Владимир Никулин. Истец, в частности, ссылался на то, что Евдокимов якобы неправильно указывает место своего рождения: алтайское село Верх-Обское вместо города Новокузнецка «чужой» Кемеровской области. Кроме того, истец жаловался на то, что по центральным телеканалам продолжается демонстрация старых фильмов с участием Евдокимова, что, по его мнению, является нарушением закона о выборах. Иск поддержала прокуратура, представитель которой на суде также просил отстранить Евдокимова от участия в выборах.

Однако 6 марта 2004 года Алтайский краевой суд, заседавший в течение двух дней, принял решение в иске В. Никулину отказать.

14 марта 2004 года состоялся первый тур выборов. Евдокимов набрал 39 % голосов и вместе с Суриковым (47 %) вышел во второй тур.

В период между первым и вторым туром в регионе печатали миллионными тиражами листовки в поддержку Сурикова, по всему краю были расставлены огромные рекламные щиты – Суриков с детьми, со студентами и т. д. Евдокимов был объявлен алкоголиком, страдающим во время запоев от недержания мочи, а также от диабета. Все попытки Евдокимова, лишенного доступа к СМИ, встретиться с избирателями заканчивались неудачей. Сельские дома культуры, куда он приезжал, неизменно оказывались закрыты на ремонт.

Ко второму туру А. Суриков был поддержан практически всеми политическими партиями края, от коммунистов до «Яблока». Единственным исключением оказалась Аграрная партия России (АПР), которая не высказала явной поддержки губернатору-ренегату. 31 марта 2004 года к жителям края с призывом голосовать за Евдокимова обратился лидер левого крыла АПР Николай Харитонов.

31 марта 2004 года в барнаульском Дворце спорта состоялся благотворительный концерт «Звезды российской эстрады – детям Алтайского края». Фактически это была акция в поддержку губернатора, присутствовавшего на концерте в первом ряду. Две «звезды» – певец и депутат Гос. Думы Иосиф Кобзон и певица Надежда Бабкина – осудили участие Евдокимова в выборах (Кобзон: «Брать на себя такую ответственность может или безумный человек, или безответственный»; Бабкина: «Нельзя шутки шутить, нельзя играть судьбами людей».)

Была привлечена и тяжелая артиллерия административного ресурса – президент. 2 апреля 2004 года телевидение неоднократно демонстрировало встречу Путина с полпредом президента в Дальневосточном федеральном округе Леонидом Драчевским при участии Сурикова и цитировало обращенные к Сурикову слова Путина: «Для меня понятно – вы действующий и работающий губернатор. И мне понятно, кто им должен быть».

Евдокимов тоже не удержался от спекуляций на имени президента. Он напомнил избирателям о том, что в августе 2003 года Путин проводил отпуск на Алтае и посетил Евдокимова в Верх-Обском. По словам Евдокимова, они вместе парились в бане и он известил президента, что хочет баллотироваться в губернаторы, и тот никак не возражал. (КоммерсантЪ ВЛАСТЬ, 12 апреля 2004). Однако давняя совместная баня с президентом вряд ли перевешивала благоволение Путина к Сурикову.

Но ultima ratio (последний довод) – снятие с выборов – против Евдокимова не был применен. То ли в штабе Сурикова опасались голосования «против всех» в случае отмены регистрации Евдокимова с выборов, то ли посчитали это излишним, переоценив относительный успех губернатора в первом туре.

4 апреля 2004 года во втором туре победил М. Евдокимов (49,5 %); А. Суриков набрал только 46,3 %.

Разумеется, за спиной Евдокимова стояли не афишировавшие себя влиятельные коммерческие структуры – как московские, так и сибирские, и они сыграли свою роль (по крайней мере, у Евдокимова не было недостатка в деньгах). Однако основное соревнование происходило все-таки не между немалыми (Евдокимов) и немереными (Суриков) деньгами, а между народным протестом (Евдокимов) и административным ресурсом (Суриков).

Алтайский казус свидетельствует о том, что в условиях дефицита популярных политиков протестующий электорат готов в массовом порядке голосовать хотя бы и за телеартистов – и даже в первую очередь за телеартистов. Против Евдокимова были применены практически все административные и «технологические» инструменты (за исключением снятия с выборов), включая вмешательство президента, – и однако он победил.

Другие губернаторские выборы

14 марта – 4 апреля 2004 года

Кроме Алтайского края, действующие губернаторы в марте 2004 года проиграли также в Рязанской области (уже в первом туре 14 марта) и в Архангельской области (в первом туре 14 марта и окончательно во втором туре 28 марта).

«Красному» рязанскому губернатору Вячеславу Любимову в Кремле не симпатизировали и желали победы депутату Гос. Думы,

члену фракции «Единая Россия», бывшему сотруднику внешней разведки Игорю Морозову. Выиграл выборы, однако, другой депутат Гос. Думы, генерал-полковник Георгий Шпак (фракция «Родина»), против которого в администрации тоже ничего не имели. Кроме того, надо отдать должное проигравшему губернатору В. Любимову: он, конечно, использовал административный ресурс, но ограничился его сравнительно «честной» составляющей (во всяком случае, соперников с выборов не снимал и результаты голосования не фальсифицировал).

Архангельскому губернатору Анатолию Ефремову, члену «Единой России», в Кремле симпатизировали и даже порекомендовали его самому сильному сопернику, депутату Гос. Думы и целлюлозно-бумажному «олигарху» Владимиру Крупчаку, снять свою кандидатуру, что тот и сделал. Однако А. Ефремов, видимо, настолько достал своих подданных, что они предпочли проголосовать за «мясомолочного олигарха». Николая Киселева, которого никто не принимал в расчет. Однако А. Ефремову тоже надо отдать должное: выборы были сравнительно честными (если не считать «добровольного» отказа Крупчака).

Что касается остальных регионов, где также либо были выборы в тот же день (Удмуртия, а также Калужская, Мурманская, Читинская области), либо состоялся их первый тур (Корякский округ, второй тур был 4 апреля), то Удмуртия и Корякский округ отличились многообразными злоупотреблениями в пользу действующих глав регионов (соответственно, Александра Волкова и Владимира Логинова – включая препятствия соперникам в регистрации и вполне вероятные административные «корректировки» итогов); в трех же областях губернаторы Анатолий Артамонов, Юрий Евдокимов и Равиль Гениатуллин победили – в отсутствие реальных претендентов-соперников – без выдающихся злоупотреблений.

Мэры и Винни Пухи

Выборы Винни Пуха (Владивосток)

Кампания по выборам мэра Владивостока сразу же началась как фарс с элементами криминальной драмы. Основных претендентов было трое: депутат Приморской краевой думы, ранее судимый (но амнистированный) «авторитетный» бизнесмен Владимир Николаев, действующий глава администрации Владивостока Юрий Копылов и бывший мэр города, депутат Государственной Думы и экстрасенс Виктор Черепков. Николаев по кличке «Винни Пух» имел поддержку губернатора Сергея Дарькина (по кличке «Серега Шепелявый») и партии «Единая Россия»; оппозиционный Дарькину Копылов был креатурой бывшего губернатора Евгения Наздратенко и поддерживался попавшими в опалу бизнесменами-наздратенковцами; Черепков представлял внесистемную право-левую оппозицию, связанную, однако, с «Космическим Разумом».

Среди 10 зарегистрированных кандидатов оказались Виктор Черепков, председатель ООО «Свобода и народовластие» (депутат Виктор Иванович Черепков являлся лидером карликовой партии «Свобода и Народовластие»), а также Юрий Копылов, глава администрации некоммерческого фонда «Город Владивосток» (еще двух Копыловых не зарегистрировали).

В ходе избирательной кампании с противниками и критиками кандидата Винни Пуха случались многочисленные неприятности: в частности, подвергся избиению на улице Черепков (депутат-экстрасенс), угрозам в подъезде и по телефону – помощница сенатора Олега Кожемяко.

В первом туре 4 июля 2004 года лидировал Николаев – Винни Пух, получивший 26,79 %, за ним с небольшим отрывом следовал В. Черепков – 26,37 %, причем «двойник» экстрасенса занял девятое предпоследнее место, но все-таки отхватил у «настоящего» Черепкова более процента (1,21 %). Третьим шел Ю. Копылов (18,11 %, его двойник занял шестое место, 1,95 %).

Учитывая репутацию Николаева, во втором туре при честных выборах должен был бы победить либо Черепков, либо кандидат «Против всех» (в этом случае обязанности мэра продолжал бы исполнять Ю. Копылов). При нечестных выборах, учитывая фактор Сереги Шепелявого, должен был победить Винни Пух.

Однако 9 июля избирком подал в суд иск о снятии с выборов Черепкова – по жалобе троих граждан, считавших, что Черепков грубо попрал их избирательные права, используя для агитации статус депутата Гос. Думы.

В ночь с 9 на 10 июля 2004 года у двери избирательного штаба Черепкова взорвалась подвешенная на растяжках граната, кандидат получил ранения и серьезную контузию. Сторонники Николаева немедленно объявили покушение инсценировкой самого Черепкова, а начальник Главного управления МВД по Дальневосточному федеральному округу Анатолий Золотарев предложил считать инцидент «хулиганством неустановленных лиц».

12 июня 2004 года суд Ленинского района Владивостока, несмотря на отсутствие ответчика, находившегося в госпитале Тихоокеанского флота, удовлетворил иск муниципальной избирательной комиссии об изъятии кандидатуры Виктора Черепкова из списков для повторного голосования, признав нарушением закона о выборах использование Черепковым своей думской приемной, служебного телефона и факса, а также бланков депутата Государственной Думы в обращениях и заявлениях в адрес должностных лиц.

Вследствие такого решения суда в списках голосования во втором туре 18 июля должны были теперь значиться В. Николаев и Ю. Копылов. Копылов, однако, снял свою кандидатуру и призвал голосовать во втором туре против всех. То же самое сделал, назвав выборы «балаганом», кандидат Александр Передня (четвертое место в первом туре, 9,07 %). Занявший в первом туре пятое место депутат краевой Думы Николай Марковцев (2,35 %) также призвал голосовать против всех, но решил оставить свою кандидатуру в избирательном бюллетене, «чтобы сохранилась хоть какая-то возможность контролировать избирательный процесс: мои наблюдатели будут работать на участках для голосования. Но я призываю избирателей голосовать против всех и своей победой буду считать, если наберу ноль голосов, но Николаев не пройдет».

Казалось бы, в этих условиях выборы неизбежно были обречены на срыв. По словам директора Тихоокеанского института политики и права Натальи Меньшениной, «после массового отказа кандидатов от участия в выборах я уверена, что до 75 % избирателей во втором туре проголосуют против всех. Но в Приморье есть разница между тем, как проголосуют и как подсчитают».

Так и случилось: 18 июля 2004 года победил Николаев, получив, по официальным данным, 53 % голосов (против всех – 36 %; Н. Марковцев – 9 %).

Однако у населения осталось ощущение, что проголосовавших «против всех» на самом деле было больше.

Через четыре дня после выборов во Владивостоке Петр Фрадков, сын премьер-министра Михаила Фрадкова, был назначен заместителем гендиректора ОАО «Дальневосточное морское пароходство» (ДВМП). Это совпадение вызвало законные подозрения в том, что, возможно, не один только губернатор С. Дарькин, а и сам премьер-министр стоял за кампанией по завоеванию Винни Пухом городской администрации Владивостока. «Новая газета» даже приписала В.Николаеву права собственника на ДВМП.

В действительности связь между Винни Пухом и ДВМП не столь прямая. ДВМП, как и другие базирующиеся в Приморье

коммерческие структуры, было вынуждено – в силу определенной зависимости от губернатора – в той или иной степени участвовать в избирательной кампании Николаева. Однако структурам самого Николаева может принадлежать (прямо или косвенно) не более 15 % акций ДВМП, находящихся в руках частных лиц и мелких фирм. Еще около 20 % акций пароходства принадлежит государству в лице краевой администрации (то есть подконтрольно губернатору Дарькину). Около 65 % акций ДВМП контролируется группой «Промышленные инвесторы» бывшего депутата Гос. Думы от СПС Сергея Генералова (кстати, сам Дарькин до своего перехода в «Единую Россию» также был членом СПС).

Поэтому получение Фрадковым-младшим хлебной должности в крупной коммерческой структуре может являться благодарностью премьеру за что-то (возможно, что и за содействие избранию Винни Пуха), но не со стороны самого Николаева, а скорее со стороны Дарькина и Генералова. Возможно также, что это не столько благодарность, сколько аванс премьеру за покровительство в будущем. В этом случае новый мэр Владивостока как союзник и партнер губернатора и группы «Промышленные инвесторы» тоже сможет пользоваться этим покровительством.

29 июля 2004 года Приморский краевой суд оставил в силе решение Ленинского районного суда об отмене регистрации кандидатуры Черепкова.

«Чеченизация» выборов

Выборы Алханова (Чечня)

После убийства сепаратистами Ахмата Кадырова Кремль был поставлен перед необходимостью найти себе в Грозном нового ставленника. На эту роль был выбран министр внутренних дел Чечни Алу (Али) Алханов. Резервный кандидат (на тот случай, если Алханов разделит судьбу Кадырова) – начальник отдела управления ФСБ по Чечне Мовсур Хамидов.

Далее все повторилось, как и при «избрании» Кадырова.

22 июля 2004 года отказано в регистрации Малику Сайдуллаеву на выборах президента Чечни, назначенных на 29 августа. Председатель республиканского ЦИК Абдул-Керим Арсаханов.

Повод: паспорт недействительный, поскольку в нем неверно указано место рождения: «с. Алхан-Юрт, Республика Чечня», в то время как должно быть: «с. Алхан-Юрт, Чечено-Ингушская АССР», поскольку на 5 октября 1964 года, когда родился Сайдуллаев Малик Мингаевич, Чечня входила в состав Чечено-Ингушетии.

Как выяснил Орхан Джемаль из «Новой газеты», у кандидата от партии власти Алу Алханова в паспорте, выданном ему 7 июня 2004 г., была такая же «ошибка»: местом рождения у него там значится «пос. Кировский Кировского р-на Талды-Курганской обл., Казахстан». Однако 29 июня 2004 г. (всего лишь через три недели) Алуханову был выдан новый паспорт, в котором «Казахстан» был исправлен на «Казахскую ССР». «Выходит, чеченский ЦИК еще в июне решил, как он будет «снимать» Сайдуллаева. Тогда же выяснилось, что Алханову в таком случае тоже придется отменять регистрацию, и ему «подстелили соломки», в авральном порядке переделав только-только выданный паспорт».

Избиратели эти выборы практически игнорировали. Председатель избирательного участка № 372 в Ленинском районе Грозного (примерно 1100 человек избирателей) через час после начала голосования утверждала, что у нее прошло уже 300 человек. Наблюдатель же видел «от силы человек 70». Корреспондент склонен верить наблюдателю: «…для того, чтобы за час пропустить 300 человек, паспортисты должны были сверять со списками по пять избирателей в минуту. Такого наплыва, конечно, не было. Корреспондент «Времени новостей» провел около часа на этом избирательном участке и видел всего двух или трех человек, зашедших проголосовать».

Наблюдения корреспондента «Времени новостей» подтверждают практически все журналисты, побывавшие на чеченских «выборах» 29 августа 2004 г.

А корреспондент газеты «КоммерсантЪ» даже поставил эксперимент: попытался проголосовать на 5 избирательных участках и на 4 из них ему это удалось. Только на одном его отослали голосовать по месту жительства – на остальных четырех он беспрепятственно проголосовал четырежды.

Официальные итоги: 73,67 % голосов при явке более 85,25 %. Когда на пресс-конференции главы избиркома Чечни Абдул-Керима Арсаханова объявлялись предварительные итоги, цифра явки вызвала у журналистов дружный смех. В. Путин на своей пресс-конференции 31 августа, делая вид, что он не знает, как проводилась инсценировка выборов, заявил в присутствии своих гостей – руководителей Франции и Германии: «Насильно людей никто не может затащить на выборы. Людей нельзя вытащить за шиворот или за волосы из дома. На выборах были многочисленные наблюдатели, в том числе из арабских стран, и я не слышал ни одного серьезного человека, который сделал бы серьезное заявление о нарушениях на выборах в Чечне».

От башкирских избирательных технологий к «чеченизации» выборов

Спецоперацию «выборы в Чечне» невозможно охарактеризовать просто как профанацию или фальсификацию. Выборов вообще не было.

Все знают, что выборов не было, и Путин с Вешняковым знают, что все это знают, и, тем не менее, они с честно открытыми глазами называют эту спецоперацию «демократическими выборами».

Государство, способное лгать в таком градусе наглости, подрывает самое себя. Логическим следствием государственной лжи на чеченских «выборах» стала вакханалия вранья официальных лиц вокруг террористических актов конца августа – начала сентября 2004 года. Да и сама серия этих актов кровавого террора, с кульминацией в Беслане, была выстроена экстремистским крылом сепаратистов как эпилог к грозненским выборам. Своими кровавыми преступлениями, вплоть до захвата в заложники и убийств детей, террористы хотели продемонстрировать и продемонстрировали, что все слова Путина и его министров о прекращении войны, умиротворении и демократизации в Чечне – не более чем ложь. Впрочем, Путин предпочел уклониться от ответственности, объявив единственной причиной бойни в Беслане не свою войну в Чечне (с псевдовыборами в качестве детали), а козни «мирового терроризма».

В связи с неуклонным ухудшением положения в области безопасности власти испытывают соблазн под этим предлогом еще больше ограничить права и свободы граждан.

Вместе с президентом

28 июня 2003 года в московском УСЗ «Дружба» прошел Форум сторонников «Единой России» «ВМЕСТЕ С ПРЕЗИДЕНТОМ». В Форуме участвовало 3500 делегатов, из которых 2500 были отобраны в ходе одноименных региональных форумов.

Все делегаты были разделены на 10 секций, каждая из которых «работала» под собственным девизом из трех слов, образующих аббревиатуру ВВП:

секция «Государственные и муниципальные служащие» (7 %, 210 человек, Ассоциация малых и средних городов России, а также все женщины-министры РФ) – под девизом «Вести Верную Политику»,

секция «Военнослужащие» (15 %, 450 человек, Ассоциация работников правоохранительных органов РФ и «Энциклопедия «Лучшие люди России») – «Верность Воинской Присяге»,

секция «Предприниматели» (10 %, 300 чел. – движение ОПОРА, РСПП, движение «Союз труда») – «Вместе Всегда Победим»,

секция «Сельское хозяйство» (7 %, 210 человек, Российское аграрное движение, Всероссийское совещание молодых руководителей производства «Путинский призыв», ООО «Союз садоводов России») – «Встанем, Вспашем, Посеем»,

секция «Пенсионеры, инвалиды, ветераны» (10 %, 300 чел. – Всероссийское общество инвалидов, Всероссийское общество слепых, Всероссийская организация инвалидов Чернобыля, ООО «Союз ветеранов Афганистана» – «Вам Великий Поклон»,

секция «Спортсмены» (2 %, 60 чел. – ООО «Российский союз спортсменов», Спортивные федерации, Сборные) – «Время Выигрывать Призы»,

секция «Граждане России, проживающие за пределами России» (1 %, 30 чел. – Посольства, Консульства) – «Виза В Партию»,

секция «Женщины» (15 %, 450 чел. – ООО «Союз семей военнослужащих», ОО «Российский союз женщин Военно-морского флота», ОО «Союз женщин России») – «Время Великих Перемен»,

секция «Молодежь» (ООО «Молодежное Единство», команды КВН вузов, ООО «Российский союз молодежи», телевизионные «Фабрики звезд») – «Всегда Везде Первый», секция «Наука, культура, образование» (18 %, 450 чел. – Союз театральных деятелей, ООО «Общество «Знание») – «Воспитаем Великое Поколение».

Ответственным за работников науки и культуры и их девиз «Воспитаем Великое Поколение» был назначен режиссер Марк Захаров (который после сожжения в прямом эфире своего коммунистического партбилета последовательно побывал членом «Демократической России», «Выбора России», «Нашего дома – России», «Отечества», «Единства» и, наконец, «Единой России»).

Ответственным за военнослужащих и их «Верность Воинской Присяге» стал тогдашний замминистра внутренних дел Владимир Васильев, за спортсменов и их «Время Выигрывать Призы» – Ирина Роднина и т. д.

Название форума – «Вместе с Президентом!» – стало лозунгом и единственным аргументом думской избирательной кампании партии «Единая Россия» в 2003 году.

Это предвыборное партийно-государственное мероприятие стало переломным моментом в установлении культа личности Путина. С этого момента стало очевидно, что грубое преклонение не просто нравится президенту – оно является важной составной частью государственной политики и важным элементом «управляемой демократии».

Любовь народная

Прежде чем культ Путина достиг определенного градуса и откровенно был взят на вооружение, он прошел период обкатки. В ходе этой обкатки опробовались разные формы культа, проверялась реакция подданных, чиновников, прессы, деятелей искусства, был проведен своеобразный конкурс на неформальные роли служителей культа.

В Москве группа энтузиастов-путинолюбцев во главе со школьной учительницей Татьяной Воробьевой с 2000 года издавала газету «Президент третьего тысячелетия». В номере за февраль 2001 г. было опубликовано стихотворение самодеятельного поэта Владимира Нестерова «Гениальный политик»:

Владимир Путин – он Россию возродил,Объединил умело все народы.Политик гениальный от природы,И у него на все хватает сил.…Владимир Путин – самый светлый Гений,И самый лучший на планете Человек.

В августе 2000 года в г. Изборске Псковской области был учрежден туристический маршрут «Прогулка по местам пребывания в Изборске президента Владимира Владимировича Путина». Автор изобретения – директор музея-заповедника в Изборске Леонид Панов.

«Экскурсия стоит 45 рублей, занимает полтора часа (ровно столько времени провел президент в музее-заповеднике). Экскурсовод проходит с туристами по «маршруту Путина» и рассказывает, что делал президент: как осматривал старинную крепость, общался с местными жителями, угощался малосольными огурцами, пробовал блины, загадывал желание у специального дерева и пил воду из родника.

Ювелир из города Чебаркуль Челябинской области Виктор Фурман освоил производство значков и медальонов с профилем Путина: медные по 30 р. (отпускная оптовая цена), серебряные – по 300, золотые весом 8 гр. – 100 долларов. Значки и медальоны, особенно медные, публика охотно покупает.

Во Владимире магазин «Ковры» торгует туркменскими коврами ручной работы размером 110 на 160 см с ликом Путина. Ковры ткут те самые мастера, гигантские творения которых с изображение Сапармурада Туркменбаши вошли в Книгу рекордов Гиннесса. Поскольку ковры не дешевы (15 600 руб.) и покупаются не каждый день, туркмены их делают по предварительным индивидуальным заказам. Зато состоятельные люди приезжают во Владимир специально, чтобы заказать себе такой ковер.

К 50-летию президента в октябре 2002 года журнал «Профиль» опубликовал «Краткий экскурс по закоулкам народной любви»: портреты Путина на ткани для деловых костюмов, коврах, гобеленах, часах, открытках и даже фальшивых купюрах; бронзовые скульптуры; эскимо «Президент» и сорт помидоров «Владимир Путин».

С ноября 2003 года заводом «Кристалл» выпускается водка «Путинка» (видимо, по аналогии с народным названием некогда существовавшей водки за 4 руб.70 коп. – «андроповка»). Правда, руководство завода сомневающимся рекомендует ставить ударение в названии на второй слог: якобы это старинное русское слово, означающее путь или дорогу (в словаре Даля, однако, такого слова нет).

Бывший помощник президента Сергей Ястржембский некогда утверждал, что «Владимир Путин не одобряет попытки популяризации его личности, в частности, с помощью массового изготовления портретов и скульптурных бюстов. Президенту это не нравится…Бюсты – это вопрос внутренней культуры и выбор каждого производителя художественных ценностей». Последнее время такого уже не утверждается.

Казус Вербицкой и Багирова

Прославлению Путина как культурного героя предшествовал сеанс страстной защиты его (тогда еще не президента, а премьера-престолонаследника) от критических нападок, организованный ректором и группой профессоров Санкт-Петербургского университета.

Профессора-юристы потребовали ввести в современной России что-то вроде древнеримского закона об оскорблении величия или среднеазиатских законов о чести и достоинстве.

В. Путин, поблагодарив профессоров своей alma mater через пресс-секретаря за сочувствие, подчеркнул, что он сам ничего такого от авторов обращения не просил.

Но напомнившие о себе ректор Людмила Вербицкая и ее коллеги были включены и в число доверенных лиц кандидата на пост президента В. Путина.

В этой связи показателен облик еще одного из доверенных лиц В. Путина – на выборах 2012 года. Полное имя доверенного лица Эдуард Исмаилхан Ассад Багир Шах Мешхеди Багиров.

Родился 25 октября 1975 года в г. Мары (Туркмения); азербайджанец (отец азербайджанец, мать – уроженка России из Нижегородской области).

В 15-летнем возрасте стал заниматься челночным бизнесом: возил из Москвы дефицитные товары, которые продавал на Текинском базаре в Мары.

После окончания средней школы поступил учиться в ПТУ на помощника машиниста тепловоза, затем, бросив ПТУ, работал на Марыском ремонтно-механическом заводе, а также занимался мелким полулегальным и нелегальным бизнесом. В 1993 году, отслужив 2 месяца в туркменской армии в Ашхабаде, дезертировал, чтобы избежать ареста по уголовному делу, заведенному на него Марыской прокуратурой, и в январе 1994 года переехал в Россию. Утверждает, что покинул Туркмению «по политическим мотивам».

17 октября 1994 года был осужден Тверским межмуниципальным судом за «хищения, совершенные группой лиц по предварительному сговору».

Освободился 2.04.1996 г. из зоны п/я ЯВ 48/9 в Челябинской области (пос. Бакал). После освобождения приехал в г. Кулебаки Нижегородской области, куда к этому времени перебралась из Туркмении его мать.

Некоторое время после освобождения торговал в Нижнем Новгороде луком.

Затем переехал в Москву, где занимался мелким бизнесом, в том числе строительным. Был владельцем строительной фирмы, которая сумела получить строительный подряд в Подмосковье, но с ним не справилась.

В 2001 году поступил на юридический факультет Московской государственной академии водного транспорта, который не окончил (был отчислен за неуспеваемость).

По данным писателя Андрея Мальгина, 20 марта 2002 года Э. Багиров, «несмотря на отсутствие гражданства и неснятую судимость, получает российское водительское удостоверение. На автомобиле «Вольво-760» 04.05.2002 г. попадает в ДТП в состоянии алкогольного опьянения. Его лишают прав, однако он продолжает управлять автомобилями разных марок. Наконец, 22–29 июля 2008 г. отбывает 7 суток административного ареста за вождение без прав в нетрезвом состоянии.

В зональном информационном центре ГУВД г. Москвы на данного гражданина имеется информация примерно на 20 страницах. Главным образом по линии криминальных связей. Так, он зарегистрировался в Борисовском проезде в квартире, принадлежащей сбытчикам наркотиков Диме и Людмиле Ляпиным (сын и мать). Его данные фигурируют в записной книжке наркоманки Марины Горшковой и вора в законе Мамика Владимировича Слободяника, и все в таком роде. […] Тем не менее данный гражданин Туркмении в последние годы сначала получает гражданство Российской Федерации, а затем и общегражданский заграничный паспорт», (avmalgin. livejournal.com/1256760.html).

В СМИ со ссылкой на самого Багирова неоднократно утверждалось, что российское гражданство он купил.

В ноябре 2002 года вместе с Сергеем Минаевым (Амиго) основал сайт Литпром. ру. С 2004 по 2008 год – главный редактор «Литпрома. ру» (сменив С. Минаева). Пишет на сайте под ником Сфинкс.

«Литпром» обычно считают одним из т. н. «падонкафских» сайтов Константина Рыкова, однако сам Э. Багиров отрицал, что Рыков имеет отношение к «Литпрому».

С лета 2006 года – официальный сотрудник продюсерского центра К. Рыкова.

В 2007 году К. Рыков издал 100-тысячным тиражом автобиографический роман Э. Багирова «Гастарбайтер» (издательство «Популярная литература»).

Вместе с К. Рыковым участвовал в 2007 году в избирательной кампании «Единой России» в Нижегородской области (К. Рыков состоял в списке «Единой России» и был избран).

В конце 2007 – начале 2008 года около месяца работал продюсером в холдинге К. Рыкова New Media Stars (в холдинг входят интернет-издания «Взгляд» и «Буржуазный журнал», а также изд-во «Популярная литература»).

1 февраля 2008 года избил журналиста Олега Кашина в ресторане «Кофемания» на Никитской. Ранее неоднократно угрожал многим и, в частности, избил блоггера maxalex'a (Максима Александрова).

Угрожал физической расправой участникам «маршей несогласных»: «Если вдруг на вас перестанет хватать ментов, то на Триумфальную выйду уже я с ребятами, и не с резиновыми девайсами, а с вполне деревянными бейсбольными битами, и навсегда отшибу у вас желание плевать на меня столь демонстративно. Еще пара-тройка таких вот 31-х – и Путин вам матерью Терезой покажется». (bagirov в ЖЖ Навального, 1 сентября 2010).

16 июня 2011 года задержан в Кишиневе по обвинению в причастности к массовым беспорядкам в апреле 2009 года в Молдавии, когда были разгромлены здания администрации президента и парламента. 27 июня 2011 года его адвокат Адриан Матковски попытался оспорить это решение суда, но Апелляционной палатой Кишинева в изменении меры пресечения Багирову было отказано.

В Москве К. Рыков, С. Минаев и Тимофей Шевяков организовали кампанию в защиту «русского писателя Эдуарда Багирова» (пикеты у посольства Молдавии, многочисленные публикации в СМИ и блогосфере).

12 августа 2011 года суд Центрального района Кишинева удовлетворил ходатайство генпрокуратуры Молдавии о продлении ареста Э. Багирову еще на 30 суток.

В октябре 2011 года мера пресечения была изменена на домашний арест (предположительно за взятку), после чего Багиров, выпущенный из тюрьмы, нарушил условия меры пресечения и уехал из Кишинева в Москву.

В феврале 2012 года вместе с К. Рыковым и Мариной Юденич был включен в список доверенных лиц Путина на президентских выборах 5 марта.

Любовь губернаторская

В сентябре 2000 года в Санкт-Петербурге усилиями местного отделения партии «Единство» и директора реабилитационного центра для детей «Воспитательный дом» Владимира Борисова была выпущена книга для учащихся начальных классов, якобы посвященная Конвенции ООН о правах детей. Текст ооновской Конвенции сопровождался в книге оригинальными добавками, сочиненными заместителем председателя Санкт-Петербургского отделения партии «Единство» Виктором Юраковым:

«Все мальчишки и девчонки знали, что Володя Путин настоящий друг и на него можно положиться. А тренер по самбо и дзюдо знал, что Володя настоящий боец с сильным характером, что он будет бороться до конца и никогда не предаст…

А потом друзей стало так много – целая-целая страна Россия, и они выбрали его президентом. И теперь все говорят: «Россия, Путин, Единство»…Летает на истребителе, спускается с гор на лыжах и ездит туда, где воюют, чтобы война перестала…».

Кроме трех портретов Путина (младенца на руках у матери, подростка и взрослого) в книге было три изображения тотема «единственников» – медведя, а также два портрета тогдашнего верховного вождя питерских «медведей» Бориса Грызлова.

Хотя книга удостоилась почти исключительно издевательских комментариев прессы, сверху ее восприняли благосклонно. Через полгода Борис Грызлов стал министром внутренних дел, а через два года еще и председателем Высшего совета партии «Единая Россия».

В феврале 2001 года губернатор Ростовской области Владимир Чуб решил построить в поселке Красный Сад «храм в честь членов семьи Романовых и в память избрания Владимира Путина президентом».

В августа 2002 года в Хабаровске готовились к визиту Путина. Вокруг бизнес-центра «Парус», где должен был остановиться президент, спешно поменяли асфальтовые покрытия и постригли газоны. Владельцы магазинов, расположенных вдоль главных улиц Хабаровска, получили предписания городской администрации отремонтировать фасады зданий.

20 августа 2002 года во Владивостоке к приезду Путина мэр города Юрий Копылов развесил на улицах растяжки с надписями: «С Путиным победим!», «Путин – сила России» (растяжки висели до января 2003 года – видимо, Путину понравились). Администрация запретила на время визита президента продажу семечек в городе.

15 октября 2002 года Ингушский президент Мурад Зязиков назвал именем Путина улицу в ингушском селе Ольгетти – в знак благодарности за то, что разрушенное во время схода весенних паводков село было почти полностью восстановлено.

Любовь молодежная, ненадежная

Прежде чем стиль откровенного лизоблюдства по отношению к Путину восприняли «взрослые» партии «Единая Россия» и «Партия Жизни» (спикера Совета Федерации Сергея Миронова), этот стиль был предложен молодежному движению путинопоклонников «Идущие вместе».

7 мая 2001 года «Идущие вместе» (прозванные журналистами «путинюгендом») отметили годовщину инаугурации В. Путина митингом в его поддержку на Красной площади.

Все участники митинга получили приглашение с текстом: «7 мая 2001 года молодежь страны, олимпийские чемпионы, ученые, артисты, все лучшие люди России, идущие вместе с президентом, встречаются на Васильевском спуске. Приходи и ты поздравить своего президента. Вступай в Молодежную сборную России!». Участникам митинга выдали футболки с ликом Путина на груди и слоганом «Все путем!».

Содержание выступлений на митинге тоже сводилось к «мы поддерживаем Путина за нашу счастливую юность» и «все путем!» Для изготовления большого тиража футболок Администрация Президента нашла бизнесменов-спонсоров. Тысячи участников митинга были доставлены в Москву из провинции за государственный счет.

Вожди не каждой российской партии удостоились специальной аудиенции у Путина. Однако после этой демонстрации ее руководители были приняты им в Кремле (в тот же день он принял еще и Михаила Горбачева – но не как лидера социал-демократов, а как бывшего руководителя страны).

Казус Анищенко

30 декабря 2000 года челябинский студент-юрист Михаил Анищенко сочинил «Песню о Президенте»:

Ты скажи мне, Россия, ты ответь на вопрос:Почему президенту ты веришь?И, смотря на него, ты не чувствуешь слезИ душой за него ты болеешь?Все плохое уйдет, и вернется рассвет,Тот, который мы все долго ждали.Это наш президент, это наш президент,Россияне его поддержали.

Несмотря на беспомощные слова, к ним была написана музыка (композитор Олег Ярушин – сын известного музыканта Валерия Ярушина, создателя ансамбля «Ариэль»), нашелся и певец (солист Челябинской оперы Павел Калачев), в исполнении которого шедевр был записан на лазерный диск. Через министра налогов и сборов челябинца Александра Починка кассета была передана в Администрацию Президента. По версии студента, песня понравилась самому герою и даже попала в комиссию по подготовке гимна, где текст песни назвали «самым профессиональным».

В мае 2001 года корреспондент берлинской газеты Tageszeitung Клаус-Хельге Донат опубликовал статью под заголовком «Прославление Путина – Кима II», в которой в подтверждение того, что «Ким Ир Путин позволяет себя прославлять», процитировал эту песню, назвав ее «одой кумиру».

М. Анищенко, узнавший об этой публикации, подал на газету и журналиста в суд с требованием возмещения морального ущерба (300 тысяч рублей), публикации его опровержения (что он написал песню «об абстрактном главе государства как воплощении силы и независимости государства»), отмены аккредитации и высылки журналиста.

Однако в интервью челябинской газете «Синегорье» он сам рассказал, что «долго думал, в чем секрет популярности Путина… Путин разговаривает с народом на нормальном языке и говорит то, что народ хочет слышать. «Мочить в сортире…». «Невменяемый налог…». Полгода я смотрел на Путина, на то, как он говорит, ходит, решает. И он стал для меня образцом президента».

Хотя газета на территории России не распространяется и, соответственно, не подпадает под российскую юрисдикцию, Гагаринский межмуниципальный суд Москвы принял иск к рассмотрению.

Слушания начались 26 февраля 2002 года. Иск поэта-путинофила рассматривался почти год, мотая нервы несчастному немцу, причем живший на стипендию студент легко находил деньги на поездки в столицу. Судебные издержки ему покрывали, по его словам, «московские друзья-бизнесмены».

12 ноября 2002 года М. Анищенко отказался от денежной части своих претензий, объяснив это тем, что не хочет «грязных денег» от газеты, которая сочувствует чеченским террористам (30 октября в газете было опубликовано интервью с Закаевым). В тот же день после 3-часового рассмотрения суд наконец отказал М. Анищенко в удовлетворении его вздорного иска.

Гимническое произведение Анищенко-Ярушина, однако, не стало популярным. Большую популярность приобрела песня «А в чистом поле система «Град», за нами Путин и Сталинград», слова которой написал бывший «архикардинал Ордена куртуазных маньеристов» Вадим Пеленягрэ и которую пела группа «Белый Орел».

Поющие вместе

Еще более завидная судьба оказалась у песенки, слова которой написал Илья Кормильцев.

Ее исполняла группа барышень, назвавшая себя «Поющие вместе». В названии слышится издевка над путинюгендом «Идущие вместе», да и сам текст – не искренний восторг, а пародия на него. Или, точнее, стишки постмодернистски амбивалентны: кто хочет, может выразить этими словами свое обожание Путину, а кто хочет – постебается:

Мой парень снова влип – дурные дела,Подрался, наглотался какой-то мути.Он так меня достал, я его прогнала,И я хочу теперь – такого, как Путин!Такого, как Путин, – полного сил!Такого, как Путин, – чтобы любил!Такого, как Путин, – чтоб не обижал! Такого, как Путин, – чтоб не убежал!Я видела его вчера в новостях,Он говорил о том, что мир на распутье,С таким, как он, легко и дома, и в гостях,И я теперь хочу такого, как Путин!

(припев четыре раза)

У песенки бодрая мелодия «для ног» и под нее с удовольствием танцевали тинейджеры, пока песенка, наконец (примерно через год), не вышла из моды. А из телевизора ее вынули еще раньше (кто-то там наверху заподозрил, что в словах Кормильцева не все так просто).

Столь же амбивалентна и песня «Гулливер» Романа Неумоева и Артура Струкова:

Слева – бар «Ливерпуль»,Справа – бар «Гулливер»,Сделан Санкт-Петербург на английский манер.Без ножа и нунчак Умер Толя Собчак.Только чайки кричат,Одиноко кричат:Путин! Наш добрый Путин!Ты – не Распутин, но Жанна д'Арк!Путин! Наш милый Путин —Не лилипутин, но Гулливер!Он не ходит в кабак,Уважает собак,Целый день напролет он не курит, не пьет,Посещает спортзал,Тренируется в тире,Террористов г…ых мочит прямо в сортире!Путин! Наш добрый Путин!Ты – не Распутин, но Жанна д'Арк!Путин! Наш милый Путин —Не лилипутин, но Гулливер!

Музыка песни «Гулливер» напоминает мелодию «Ах пани, Панове, любви нет ни на грош…»

Чиновничий «культ личности Путина» – портреты, барельефы и статуэтки президента в кабинетах начальников – стал уже нормой. Но использование сакрального имени в пародийном или снижающем контексте теми же чиновниками не приветствуется. Если «Поющие вместе» некоторое время считались, видимо, искренними и вследствие этого они звучали на всех телеканалах, то, например, неумоевский «Гулливер» государственным телевидением с самого начала твердо игнорировался.

Дело о баре «Путин»

По необъяснимым причинам именно Челябинская область стала одной из первых демонстрировать превосходящий всякую меру напор путинославия: в Магнитогорске впервые отлили чугунного Путина для государственных кабинетов, из Челябинска родом ода Анищенко, торт «Наполеон» с портретом Путина на коробке первым стал выпускать Челябинский хлебозавод № 7, а местный селекционер-любитель пенсионер Николай Егоров попытался зарегистрировать выведенный им сорт помидоров (весом 1,5 кг) под названием «Владимир Путин»…

Во всех этих инициативах не было и тени иронии.

Столь высокий уровень почитания президента в Челябинской области, возможно, оказал влияние на проект, в котором ни сарказма, ни критики не было, но беззлобная ирония имела место.

Но непосредственным образцом для челябинского кафе-бара «Путин» послужил одноименный иерусалимский ресторанчик – любимое место сборищ молодых «русских» израильтян, на который студентки Елена Терех и Евгения Боришпольская наткнулись во время турпоездки в Израиль.

Вернувшись в родной Челябинск, студентки в начале июня 2002 года открыли кафе-бар «Путин».

Внутри кафе девушки развесили портреты президента – репродукции работ Никаса Сафронова и Дмитрия Врубеля, вырезанные из журналов. Подобающим образом поименовали блюда в меню: шашлык «Вертикаль власти» (7 кусков мяса по числу федеральных округов), квас «Кремлевский» (настоянный на хрене), коктейль «Когда Вовочка был маленький» (молочный), сухарики «ВВП». На дверях туалетов повесили таблички «Для террористов» и «Для террористок».

Ресторан стал пользоваться успехом. Но у девушек сразу же начались неприятности с властями. Портреты Путина и «террористические» таблички заставили убрать чуть ли не в первый день. После этого пришлось отказаться от намерения сделать несколько солонок и перечниц из путиновидных матрешек.

В более продвинутом Питере никто не преследует ресторан «SYKA ЛюбоFF», в меню которого есть коктейль «Путин – мой»: ром, черносмородиновый ликер, лимонный сок; 195 рублей порция (это цены 2005 года; сейчас они, возможно, уже не такие).

Челябинские же власти сразу отнеслись к проекту отрицательно и настоятельно рекомендовали сменить название ресторана. В том числе девушки были вызваны на беседу с главным федеральным инспектором по Челябинской области Валерием Третьяковым, который не только грозил, но и, в духе времени, взывал к морали и законам об авторском праве и товарных знаках. Испугалась родительница одной из студенток, помнящая более суровые времена, и в ночь на 5 июля 2002 года сняла крамольную вывеску.

Просуществовав под именем президента один месяц, кафе-бар стал официально называться «Пепси». Сухарики «ВВП» были переименованы в «Бюджетные». Однако народ по-прежнему именовал заведение «Путин», тем более что шашлык «Вертикаль власти» и «вовочкин» коктейль оставались в меню. В ближайших планах была заявлена отбивная «Борис Березовский».

Но к концу лета студентки устали бороться с недоброжелательством властей и в сентябре выставили свой бар на продажу.

Одна из девушек, Е. Боришпольская, – училась в то время на факультете журналистики. Тема ее дипломной работы: «Политическая мифология. Культ личности». Е. Терех – юристка. Тема ее дипломной работы – «Мораль и право на товарный знак».

Юбилейный Путин

На 50-летие В.В.Путина, праздновавшееся в октябре 2002-го, московские ювелиры поднесли президенту точную копию «шапки Мономаха».

7 октября 2002 года президент якутской полугосударственной акционерной компании «АЛРОСА» Владимир Калитин подписал приказ присвоить название «Президентский» ювелирному алмазу весом 79,90 карата, добытому на подземном руднике «Интернациональный». Но всех переплюнул 19-летний Андрей Александрович Волохов, менеджер мебельного магазина в Томске. Он сменил свою фамилию на «Путин» и даже отчество на «Владимирович».

Как заявил для прессы новоявленный Путин Андрей Владимирович, он «видит в президенте образ идеального отца и постарается воспитать из себя идеального сына». Осенью 2003 года А.В. Путин (бывший Волохов) застраховал свою жизнь на 50 тыс. рублей, назначив выгодоприобретателем в случае его смерти президента Путина. В тот же день он заверил в нотариальной конторе завещание, в котором указано, что все свое движимое и недвижимое имущество в случае его смерти должны отойти к В.В. Путину.

В октябре 2003 года в поселке Славянка Хасанского района Приморья была открыта гранитная мемориальная доска в честь Путина. Церемония открытия состоялась 7 октября, в день его официального 51-летия. На торжество были собраны жители Хасанского района, ветераны, представители предприятий, администрации Хасанского района. Мемориальная доска установлена у здания районного музея, текст ее гласит: «В августе 2002 года Хасанскую землю посетил Владимир Владимирович Путин, Президент Российской Федерации. Памятная доска установлена в день рождения Президента РФ В.В. Путина 7 октября 2003 г.»

Путиниана

В июне 2002 года в Донецке (Украина) вышел политический боевик Александра Ольбика «Президент» с Владимиром Путиным в главной роли. Президент Путин, выведенный в романе под собственным именем, по сюжету лично возглавляет антитеррористическую операцию в Чечне и «мочит» там чеченских бандитов из пулемета.

Именно благодаря занятости в Чечне, оказывается, запоздал он на утопление подводной лодки «Курск». Чтобы утешить его в этом, супруга читает Путину стихи Рильке.

А. Ольбик – русский журналист и писатель-детективщик, живущий в Латвии, но не совсем посторонний человек в Кремле. В 1992 году он был соавтором президентского помощника Льва Суханова в сочинении мемуаров «Три года с Ельциным».

За первые годы правления о Путине было издано немало книг, в том числе такими довольно известными авторами, как Рой Медведев, Александр Рар, Вадим Печенев.

Практически все они написаны в духе отношения к Путину со знаком плюс – в диапазоне от «выдающийся политический деятель современности» (Р. Медведев) до «Вы гений, Ваше Величество» (придворный журналист Олег Блоцкий, автор двух первых книг из заявленной им трилогии «Владимир Путин»).

Эпопее Блоцкого, написанной во вполне туркменском стиле, более подобает, пожалуй, название «Владимир Россиянбаши». Чуть ли не единственные человеческие слова о президенте принадлежат в книге Блоцкого Людмиле Александровне Путиной, супруге президента (в частности, о том как в период их романа он всегда опаздывал на свидания с ней).

Один из авторов-путинологов, профессиональный «советник вождей» Вадим Печенев («Владимир Путин – последний шанс России?») ставит перед своим героем определенную цель: «авторитаризм (желательно просвещенный) плюс управляемая демократия».

Можно предположить, что к большинству изданий «путинианы», даже вполне комплиментарных, власти, видимо, не имеют никакого отношения. Но в эпопее О. Блоцкого («Блоцкого-Поцелуева», как его именует поэт и журналист Дмитрий Быков) использованы фотографии из семейного архива Путиных, а также устные воспоминания его супруги и друзей – не только по школе и университету, но и по КГБ (под псевдонимами). Такая книга не могла быть написана и издана без поддержки Администрации Президента.

Есть еще и такой способ угодить В. Путину с помощью книги: поставить президента на ее обложке соавтором: «Путин В., Шестаков В., Левицкий А. Дзюдо: история, теория, практика». СПб., 2000». Опыт прошел успешно: соавтор Путина Василий Шестаков был избран депутатом Государственной Думы.

Перепутинг

Как подсчитал Д. Быков, Путина «упоминают в среднем новостном выпуске со следующей частотностью: вечерние новости 1-го канала – до 20 раз, вечерние новости РТР – порядка 15 раз, ТВЦ – 10 раз.

[…] Ассортимент этих портретов в книжных магазинах колеблется в диапазоне от 10 до 15 вариантов: полный путин г!

[…] А уж школьные тетради с П. на обложке! […] Под портретами П. на тетрадках – неизменная надпись «С верой в Россию».

…Перепиар, как называют это явление маркетологи».

Интересно, что бизнесмен Вячеслав Лейбман, «хозяйствующий субъект» пропутинской газеты «Консерватор», где Быков – на правах заместителя главного редактора – опубликовал свой подсчет, через пару недель перестал платить зарплату своим сотрудникам (в том числе Д. Быкову), а вскоре и вовсе прикрыл газету. Впрочем, клеветники консерватизма распускают слухи, что дело не в выпендреже сотрудников: просто бизнесмен завел роман с самой крутой «светской львицей нашего курятника» (выражение Шендеровича, если не ошибаюсь) и на все денежки, ранее отложенные на газету, накупил ей брюликов…

В заключение этой главы хотелось бы привести цитаты из статьи Л. Шнейдерова «Политический театр Путина» ().

«Понятие «Театр абсурда» возникло в 1962 году. Своим названием оно обязано театральному критику Мартину Эсслину. Что означает понятие «театр», какой смысл содержит – объяснять нет нужды. Родоначальница театра, сцены и драматургии, как одного из древних и популярных по сей день видов искусства, – Древняя Греция, Эллада.

Понятие «абсурд» – не менее древнее, в переводе с латинского (absurdus) означает нелепое, глупое, из ряда вон выходящее, противоречащее здравому смыслу. Словарь Ожегова трактует это явление как нелепость, бессмыслица.

Тогда возникает резонный вопрос: какое отношение выражение «Театр абсурда» имеет к политике и к политикам? Имеет самое непосредственное отношение, если дополнить это выражение критика Мартина Эсслина, полностью отнесенное к миру театральной жизни, к искусству в целом, словом и понятием «политический».

Если исходить из специфики и значения бессмертной репризы гения человечества Уильяма Шекспира, то в каждом из нас сокрыт актер. Естественно, что степень талантливости всех нас – разная. В пьесе Уильяма Шекспира «Как вам это нравится» в монологе Жака звучат такие проникновенные строки:

«Весь мир – театр. В нем женщины, мужчины – все актеры».

Таким образом, исходя из психологической концепции бессмертного Уильяма Шекспира, политический театр – одно из многочисленных направлений артистической деятельности человечества в целом. И потому наряду с деятельностью драматургического театра в сфере искусства широкое распространение в мире получил специфический политический театр, ибо политика, как сестра-близнец экономики, одна из самых распространенных видов человеческой деятельности в сфере общения не только людей, но и государств.

Сейчас трудно себе представить, что древнее понятие проституции как профессии и одновременно увлечения «слабой» половины рода человеческого – намного ли старше искусства политики? Как особой разновидности культуры общения, продукта симбиоза человеческого ума, хитрости и коварства. Однако, как это ни странно, но исторически и традиционно привыкли сравнивать профессию политиков-мужчин, подчеркивая рейтинг мастерства в этой тонкой, интеллектуальной сфере, с телесным опытом и физиологическими достижениями опытных в своей древнейшей профессии – женщин-проституток.

[…] Одним из главных предназначений политики является тезис: «искусство возможного». Для обычных людей это ни о чем не говорит. Для всех тех, кто вступил на скользкую стезю политики, кто собирается получить свои личные дивиденды или дать выигрышный шанс своей партии, своему клану единомышленников и партнеров по бизнесу, своему государству или еще какой-нибудь организации, это понятие – сродни главному тезису иезуитов: «Добиться цели любыми средствами и путями».

И ведь добиваются, даже за счет полного уничтожения себе подобных. Политические катаклизмы государств и народов, революции, территориальные разделы, распады государственных образований, потери геополитического пространства, суверенитета, независимости – это результаты «плодотворной» деятельности политиков. Или, наоборот, – полная зависимость от более сильных государств – мировых хищников, все это – последствия политических процессов, управляемых и направляемых именно политиками. Как внутри отдельно взятой страны, так и политиками извне…

Теперь можно спокойно приступать к освещению политического театра России современной эпохи. Одна важная особенность. С уходом или выталкиванием из власти в отдельно взятом государстве главы государства или лидера отдельно взятой партии, или клана, сосредоточивших в конкретном государстве, в конкретной партии наибольшую полноту власти, практически полностью обновляется политический театр этой страны. Это существенное отличие политического театра от театра драматического, где директоры и режиссеры подвержены всем видам ротации, в том числе и уходу в результате естественной или насильственной смерти, – но труппа, состав артистов и прочих второстепенных служителей сцены могут остаться неизменными. В политическом театре государства такого традиционного консерватизма фактически не предусмотрено. Политические театры рождены властью первых лиц, они действуют в пределах временного пространства, им отпущенного.

Сменяются эпохи, сменяется верховенство власти, наступает полная замена политической труппы, регулярно обновляется репертуар политического театра.

В конце 1999 года политический театр первого Президента России Бориса Ельцина был закрыт в связи с уходом на пенсию его главного режиссера и хозяина. Доведя страну до полного обнищания, ввергнув ее в экономический и финансовый хаос, Борис Николаевич выступил с прощальным словом по телевидению, прекрасно сознавая, что его рейтинг в народе равен абсолютному нулю. А от былой популярности остались лишь одни жалкие воспоминания.

Мафия Кремля, личный банкир семьи Ельциных – Борис Абрамович Березовский, используя близость к трону, своими собственными руками усадил в еще теплое президентское кресло практически совершенно неизвестного народу России, некоего пенсионера КГБ Владимира Путина.

Кстати, из всех первых руководителей государства со времен Ленина и завершая эту череду первым Президентом России Ельциным, все руководители, прежде чем занять место первого и самого главного лица в государстве, прошли определенный исторический путь, то ли вместе со своей партией, которая привела их власти, то ли со своим государством, которое они строили.

Даже самый малограмотный из этой плеяды, вопиющий невежда, кому по рейтингу бескультурья нет аналогов в мире, Никита Сергеевич Хрущев, прежде чем усесться в кресло Сталина, прошел все ступени власти: от секретаря парткома Промакадемии до Первого секретаря Президиума КПСС и Председателя Совмина СССР. Стаж Ельцина на штатной работе номенклатурщика КПСС составляет двадцать лет.

Путин – загадочное исключение из общих правил. Такое впечатление, что он материализовался из ниоткуда, но стал явью по воле провидения или таинственных невидимых и всемогущих сил, курирующих историческое развитие России. Но оставим эти фантастические бредни о чудодейственном божественном приходе Путина во власть на совести главного идеолога и фантазера Кремля Владислава Суркова. Глядишь, и универсальный автоответчик Путина, его пресс-секретарь Дмитрий Песков, черкнет на досуге книжонку, где постарается обосновать несомненную историческую ценность этого прихода во власть и исключительную благость царствования Путина на Руси. Естественно и привычно другое, что сразу же после потери необъятной власти, мгновенной ликвидации и полного демонтажа политического театра Путина эти двое приближенных лизунчиков определенных частей тела их вожака и покровителя, тотчас публично открестятся от него и выльют на бывшего Хозяина зловонные ушаты дерьма. Это аксиома человеческой подлости и лицемерия – она характерна для всего окружения первых лиц, и особенно это заметно в неблагополучных, с точки зрения демократии, законности и правопорядка, государствах третьего мира, каковым сегодня является Россия.

[…] С 2000 года Путин начинает воздвигать свой политический театр, где его бывшему покровителю Березовскому, фактически приведшему Путина к власти, не было, да и не могло быть места в прима-ансамбле труппы – высшей иерархии государственной элиты. Политический театр выдвиженцев первого президента Ельцина был разогнан административным путем. Правда, кое-кто из старых политических актеров остались. Уцелели Чубайс, Христенко и еще несколько человек из бывшего ближнего окружения Ельцина, кто не был тесно связан с отщепенцем и политэмигрантом Березовским, кто предпочел тихую оппозиционную жизнь в Лондоне, второй главной столице российских криминальных авторитетов, нежели активную политическую борьбу с узурпатором власти в одной из колоний РФ по методу опального олигарха Ходорковского.

В отличие от политического театра Ельцина, кто в силу болезни и немощи вынужден был отдать на откуп своим ближним боярам власть в стране, физически крепкий и энергичный Путин не удовольствовался ролью стороннего кремлевского наблюдателя. При Ельцине понятие «демократия», которым спекулировали и использовали в своих корыстных целях все кому не лень, разлагало и провоцировало российское общество. В стране был коллапс власти, в Центре и на местах, воеводы-губернаторы и мэры городов кроили экономику своих уделов и бюджет – каждый на свой лад. На внешнем рынке главные валютные отчисления от нефти, газа, редких металлов, древесины и прочих, менее значительных, наименований сырья и минералов регулировались кланами аферистов и мошенников, свивших себе удобное гнездо под покровительством премьер-министра Черномырдина, кто получал свои щедрые комиссионные с продаж российского сырья. Это позволяло западным посредническим фирмам и корпорациям проводить свою политику ценообразования, выгодную им, но ни в коей мере не выгодную экономике России. Бюджет был пуст, как нищий церковный приход в далекой глубинке.

[…] Выиграв без особых усилий президентские выборы, Путин убедился, что для клана Ельцина, властного сборища олигархов, получивших от Ельцина жалованные грамоты на владения валютодобывающими объектами экономики, он – пустой звук. В кратчайшие сроки Путин перетащил в Москву всех тех, кого он знал лично по Санкт-Петербургу и на кого он мог бы рассчитывать при создании своей личной структуры власти, своего личного политического театра. Так как его ближайшие и доверенные выдвиженцы практически все из Санкт-Петербурга, то можно смело и обоснованно назвать политический театр Путина – Санкт-Петербургским. Но новые дворяне, которые пришли вместе с ним, в отличие от прикормленных Ельциным нуворишей, региональных бояр, достаточно известных в государстве Российском, вышли из гущи народной. Практически они никому в России не были известны…

Строительство политического театра Путина сопровождалось быстрым и эффективным переделом государственной собственности и рейдерскими захватами крупной частной собственности олигархов (патронаж и крышевание мелкой и средней собственности российского горе-капитализма остались в компетенции МВД и уголовного криминалитета), на которую положил глаз любимец Путина, Игорь Иванович Сечин, кто до определенного времени был темной, невзрачной лошадкой, филологом по образованию. При Путине он словно обрел крылья и полностью посвятил себя нефтебизнесу. Стал курировать всю нефтедобычу

и продажу нефти за рубеж и помимо важного поста – заместитель Председателя Правительства России – получил в ленное кормление должность председателя совета директоров крупнейшей нефтедобывающей компании «Роснефть».

[…] Есть одно приметное отличие политического и государственного абсолютизма Путина от правления его предшественника, первого президента Бориса Ельцина и череды генсеков и руководителей СССР. Все они, придя к власти, не окружали себя фаворитами и выдвиженцами из своего города, не придавали такое значение формированию служивого и придворного окружения из числа своих земляков. Все ближнее и наиболее доверенное окружение Путина – земляки-ленинградцы. Причем сразу же бросается в глаза даже непосвященному в политические интриги, что с временной рокировкой Путина на пост премьера ни один из его фаворитов-земляков из состава правительства не был заменен президентом Медведевым. Как президент государства, он, пользуясь правами, дарованными ему Конституцией, мог произвести полную замену земляков-фаворитов, превративших госаппарат РФ в свои ленные вотчины. Мог бы, но ведь не посмел, потому как числился одним из актеров труппы, занимал свое место, отведенное режиссером Путиным в политическом театре марионеток.

Что же касается степени артистизма, публичной харизмы воздействия на широкие слои многонационального российского населения – следует признать, что в массе своей актеришки бесталанны, скучны, примитивно убоги. На фоне всей этой серости и откровенного бескультурья когорты избранных, прикормленных и посвященных служить Хозяину Владимир Владимирович Путин выглядит корифеем политической сцены. И его постановочные спектакли с хождением в народ достаточно убедительны и вызывают к нему симпатии определенных слоев. Они чувствуют в Путине родственную душу. Говорит просто, доходчиво, вкручивает по делу фенечку, ставшую родной трудящимся массам. Без этих мудреных интеллигентских непоняток, к которым привыкли умники-фраерки, охочие болтать и спорить перед камерами телевидения. А то, что врет Вован Вованыч постоянно, лапшу вешает на народные уши, так это – норма жизни в государстве Российском. Тут испокон веку барство врало холопам, а холопы отвечали им тем же. В России не соврешь, не украдешь – не проживешь. А Путин завсегда врет весело, бойко и даже порой хочется от всей души в это поверить. И сколько ему выпадет судьбой и случаем колобродить в царевой должности, то можно и не сомневаться, что все претенденты и соискатели на его роль главного режиссера и директора политического театра то ли рылом не выйдут, то ли умишком окажутся слабоваты…

Анализируя организацию и деятельность политического театра Путина, его воздействие на все сферы жизни Российской Федерации, можно с полной уверенностью констатировать, что Россия – не демократическая страна. Конституция Российской Федерации, на которой клялся некогда первый президент государства Борис Ельцин и теперь в третий раз клялся Путин, – мертворожденное дитя. Необходимый атрибут, символика, но не главный Закон и Документ государства. И то, что История, в конечном счете, все расставит по своим полочкам и воздаст временщику – сомневаться не приходится».

Послесловие

Результаты пребывания Путина у власти не вызывают особого оптимизма.

По оценке газеты «Коммерсантъ», к концу второго президентского срока В. Путина показатели России в мире были следующие.

«Россия занимает:

1-е место в мире по абсолютной величине убыли населения,

1-е место в мире по продажам крепкого алкоголя,

4-е место в мире по потреблению слабого алкоголя,

1-е место в мире по числу курящих детей,

2-е место в мире по числу самоубийств,

3-е место в мире по притоку мигрантов,

3-е место по числу беженцев,

134-е место в мире по продолжительности жизни,

57-е место в мире по качеству жизни,

65-е место в мире по уровню жизни,

97-е место по доходам на душу населения,

1-е место в мире по числу миллиардеров, преследуемых правоохранительными органами,

51-е место среди наиболее коррумпированных стран,

3-е место в мире по количеству тоталитарных сект,

2-е место в мире по количеству заключенных на 1000 человек,

3-е место в мире по угону машин,

2-е место в мире по распространению поддельных лекарств,

2-е место в мире среди производителей пиратских дисков,

147-е место из 168 по степени свободы прессы,

2-е место в мире по числу журналистов, убитых за последние десять лет,

1-е место по числу авиакатастроф в мире».

К этому многое еще можно прибавить. Например, за время нахождения Путина у власти стоимость жилья в стране увеличилась в несколько раз, а в Москве и Петербурге – почти на порядок. Однокомнатная квартира в столице стоит от 150 тысяч долларов и выше. Кто может позволить себе за такие деньги купить ее? Даже – с учетом так и не заработавшей ипотеки. Какой от нее прок, если выплатить проценты невозможно – ни за десять лет, ни за двадцать?

Путин может и дальше проводить совещания по национальным проектам. И мы можем любить его только за это. Но мы ведь договорились судить по результатам.

В «Коммерсанте» было отмечено, что Россия занимает второе место в мире по числу самоубийц. А по оценкам Института Сербского, ежегодно каждые 60 человек на сто тысяч жителей нашей страны кончают жизнь самоубийством. Добавьте к ним легионы тех, кто спивается и погибает от наркотиков. Это – фрагмент того самого демографического кризиса, которым так озабочен президент. Существует иллюзия, что люди вешаются потому, что им не хватает денег на жизнь. Но это – чушь. Самая богатая страна Европы – Швеция – почти десять лет была в рядах лидеров по числу самоубийств. Ненамного отстала от нее благополучная Финляндия. Да и Литва, занимающая первое место в этом печальном рейтинге, тоже – не из бедных. Значит, дело не в деньгах, а в мироощущении. Люди спиваются и вешаются, очевидно, потому, что не ценят жизнь, не видят в ней ни радости, ни перспективы.

Есть много способов повышения самооценки граждан – от «маленькой победоносной войны» до создания хоть каких-то рабочих мест в небольших городах и поселках. Ведь там, кроме как в петлю лезть, делать-то больше нечего. Но за все годы правления Путина с рабочими местами в глубинке лучше не стало. Пожалуй, даже наоборот. Вместо этого – как вариант решения

демографического кризиса-государство в лице Путина назначает женщинам пособие на второго ребенка, чтобы они рожали новых граждан – очевидно, на смену тем, кто повесился…

Только по официальным данным 40 процентов населения нашей страны получают зарплату в конвертах – то есть не платят налоги. Разумеется, Путин ставит задачу: разобраться и навести порядок. Но что происходит на деле? «Белую» зарплату платят сегодня крупные и средние предприятия. Те, что помельче, поголовно уходят из-под налогообложения. За несколько последних лет число занятых в крупном бизнесе сократилось на треть. А куда делись те десять миллионов человек, которых выдавили оттуда? Они ушли в малый бизнес и пополнили армию неплательщиков налогов.

Но государству этого мало. Как сломанный трактор, оно продолжает двигаться дальше. «Единая Россия» предлагает ввести уголовную ответственность и для тех, кто платит «серые» зарплаты, и для тех, кто их получает. Сорок процентов населения – почти каждый второй – превращаются в уголовников. Поскольку посадить их всех в тюрьму вряд ли получится – некому будет охранять, то ясно, что закон будет действовать опять избирательно: кто рожей не вышел – посадят, остальных – простят. А это уже – к слову о правовом государстве, где все должны быть равны перед законом и должен действовать принцип неотвратимости наказания.

Весь мир объединяется, причем такими темпами, что дух захватывает. К Западу от Украины и Белоруссии все живут уже практически без виз и границ. Наша Родина тоже прикладывает усилия к тому, чтобы ее граждан беспрепятственно пускали в другие страны. Но что происходит реально? Да, достигнуты соглашения, облегчающие визовый режим научным работникам и студентам. А остальные? А им с каждым годом надо тащить в консульства все больше справок и подтверждений – о брони жилья и билетов, об уровне дохода и профессии, о том, что не привлекался и не состоял. И все это – чтобы съездить в недельную турпоездку. И это – тоже факт.

Почему нас не хотят пускать в приличные страны – несмотря на то, что мы, как туристы, везем им деньги? Я лично нахожу один ответ: потому, что мы – граждане государства, которое перессорилось решительно со всеми. С каждым – по какому-то особому поводу: кому-то не продали газ, у кого-то не купили мясо, кто-то просто косо посмотрел в нашу сторону.

Я, как гражданин, хочу понять: что житель Бологого или Нижневартовска выиграл от того, что с полок его магазинов исчезло молдавское вино? В Бологом его не пили: говорю ответственно, я там часто бываю. В Нижневартовске, скорее всего, ситуация та же: на первом месте напитки попроще и покрепче. Вопрос не в том, что нечего стало пить. Кому и что мы доказали своим демаршем? Вы поняли? Я – нет.

Правительство большей частью говорит заклинаниями: повторяет, как мантру, что нужно развивать высокие технологии, а само тем временем наращивает экспорт сырья. А одно с другим, как известно, плохо совместимо. Про новые газопроводы знают все. А вот факт, вычитанный мной в финском журнале: в день финская таможня оформляет до 700 (!) грузовиков с российским лесом. Только – грузовиков, и – только финская. Если вы подниметесь на ближайшую сопку и посмотрите на Выборжский порт сверху, вы увидите одно сплошное, уходящее к горизонту желтое пятно. Это – лес, тоже ожидающий отправки за границу. Такого, между прочим, не было никогда: ни в советские времена, ни – в самые разудалые ельцинские.

Говорить о том, что стало в стране со свободами, – и вовсе общее место.

Все, выстроенное Путиным, абсолютно ни на чем не держится. У всякой империи или просто сильного государства должен быть стержень. У Америки этот стержень – гражданское общество. «Мы, народ…» – так начинается их Конституция. У Советского Союза стержнем была коммунистическая мораль. И даже она позволила ему существовать семьдесят лет и контролировать полмира. У Гитлера идеей было превосходство одной нации над другими. Япония держится за счет национальной традиции, удачно встроенной в современное общество. Самая успешная империя мира – Римская – строилась на интеллектуальном и культурном превосходстве над окружающими ее варварами.

А у нашей страны сегодня ничего этого нет: ни идеи, ни превосходства, ни единства. Есть только гордость и намерения. И – чиновничий аппарат, как основа государства. А он, во-первых, штука еще более неверная, чем коммунистическая мораль. А во-вторых, уйдет вместе с главным чиновником. И вместе с его уходом будет поставлена точка на всем, что они все вместе за эти годы начудили.

Вопрос только в том: уйдет ли главный чиновник? И вот это – действительно вопрос…

Д. Ежков

«Власть на службе людей»

(Проект предвыборной программы кандидата на должность Президента РФ В.Путина)

Данный документ является проектом предвыборной программы, утвержденным на XII съезде Всероссийской политической партии «Единая Россия» при выдвижении Владимира Путина кандидатом на должность Президента Российской Федерации.

1. ИТОГИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ И ПРЕДСТОЯЩИЕ ВЫЗОВЫ

За минувшее десятилетие мы многое прошли. Были и успехи, и испытания. Однако именно благодаря доверию и поддержке народа нам удалось решить многие острейшие проблемы.

Вместе мы победили сепаратизм, преодолели жесточайший кризис лихих 1990-х. Россия за эти годы решила долговые проблемы, и созданные в 1990-е годы, и доставшиеся в наследство от СССР.

Достигнутая политическая стабильность обеспечила период экономического роста. Валовой внутренний продукт страны вырос практически вдвое, реальные доходы населения увеличились почти в 2,5 раза. Число людей, живущих за чертой бедности, сократилось более чем в 2 раза. Значительно увеличились пенсии и заработные платы. Уровень безработицы снизился на 35 %. Инфляция уменьшилась в 3 раза – с 20 % в 2000 году до уровня 7 % в текущем году. В 2010 году в России родилось на 40 с лишним процентов больше детей, чем в 2000 году. За этими цифрами – свыше полумиллиона новых жизней. Сокращается смертность.

В период мирового экономического кризиса 2008–2009 годов Россия не уменьшила, а увеличила объемы социальной поддержки граждан – это результат целенаправленных и ответственных действий власти, которая не растратила ресурсы, а накопила резервы для преодоления экономических невзгод.

Укрепилось международное положение России, выросло ее влияние на процессы, происходящие в мире. Наша армия становится сильнее, растет уважение к защитнику Отечества. Мы вошли в «клуб» динамично развивающихся стран. От полуразрушенного в 1990-х народного хозяйства Россия поднялась на позиции шестой в мире экономики в расчете по ВВП по паритету покупательской способности.

Успехи России во внутренней и внешней политике стали для граждан свершившимся и непреложным фактом. Граждане страны настроены на более быстрые темпы развития, на достижение лучших мировых стандартов жизни, на более активное участие в решении проблем, стоящих перед страной.

Нас всех не устраивает многое. Это и сохраняющаяся бедность, и все еще плохой предпринимательский климат, и распространенность коррупции, и неэффективность деятельности значительной части чиновников по решению проблем людей, включая обеспечение безопасности граждан. Эти проблемы появились не сегодня и не вчера, но на фоне успешного решения иных важнейших вопросов они особенно нетерпимы.

Наиболее серьезный вызов, с которым столкнутся наша экономика и общество в ближайшее десятилетие, – это вызов низкой эффективности. Россия отстает от ведущих стран по производительности труда и энергоэффективности в 2–3 раза. Не преодолев этот разрыв за счет модернизации экономики, роста предпринимательской активности и инвестиций, нельзя создать надежный фундамент для повышения уровня жизни наших граждан и обеспечения надежной безопасности страны в нестабильном мире. Поэтому как одну из стратегических целей на ближайшее десятилетие мы ставим удвоение производительности труда в российской экономике.

Опираясь на Общероссийский народный фронт и самую широкую общественную поддержку, заявляем: мы готовы к решительным и ответственным действиям по модернизации страны. Россия преобразится, станет страной, в которой комфортно жить и работать, растить детей и внуков, страной, где каждый человек сможет реализовать себя, свою мечту.

2. ДОСТОЙНАЯ ЖИЗНЬ – ГРАЖДАНАМ ВЕЛИКОЙ СТРАНЫ

2.1. Достойные зарплаты и пенсии

Работающий человек в России не будет бедным. Высококвалифицированные специалисты, работающие в бюджетной сфере, будут получать заработную плату, превышающую средний уровень по экономике региона.

В регионах России будут развернуты программы создания жилищно-строительных кооперативов и строительства социального жилья для работников бюджетной сферы.

Размер пенсий в России заметно повышался на протяжении всех последних лет. Даже в самый разгар мирового экономического кризиса этот процесс не был остановлен. Продолжится он и в будущем. Мы обеспечим долгосрочную устойчивость и самодостаточность пенсионной системы, рост пенсий и других социальных выплат.

2.2. Семью – в центр государственной политики

Мы усилим государственную поддержку семей с детьми. Размер детских пособий, особенно для многодетных семей, должен расти. В течение ближайших трех лет на муниципальном уровне должна быть решена проблема дефицита мест в детских садах.

Поможем молодым семьям решать жилищный вопрос.

Женщина, выходящая на работу после декретного отпуска, получит новые возможности по дополнительному профессиональному обучению, а работодатель, принимающий ее на работу, – поддержку от государства.

2.3. Навести порядок в ЖКХ

Одной из самых болезненных тем для людей является рост тарифов на услуги ЖКХ. Люди сегодня оплачивают уже более 90 % от так называемого экономически обоснованного тарифа. Много вопросов вызывает и качество жилищно-коммунальных услуг, которое зачастую совершенно не соответствует их стоимости. Проблем в этой сфере накопилось много, а ответственности – мало.

Мы наведем порядок в жилищно-коммунальном хозяйстве. Повсеместно перейдем к установлению социальной нормы потребления коммунальных ресурсов, что позволит сделать их оплату более справедливой.

Региональные и местные органы власти должны организовать на территории региона, муниципалитета снабжение людей качественными коммунальными услугами и нести реальную ответственность за исполнение этой работы.

Но только за счет средств бюджета и платежей граждан за коммунальные услуги осуществить модернизацию ЖКХ не удастся. Ключом к решению задач по модернизации коммунального хозяйства является создание благо-приятныхусловий для привлечения частных инвестиций в эту отрасль. Задача частного бизнеса в ЖКХ – реализовывать масштабные инфраструктурные проекты, а не латать дыры за счет тарифов. Для этого стоимость коммунальных услуг будет устанавливаться как минимум на три года вперед, а тарифы на этот срок рассчитываться по простой формуле, понятной и потребителю, и инвестору. Главное – тарифы будут зависеть от качества и надежности предоставления услуг.

Мы добились, чтобы государство подставило плечо регионам в работе по ремонту жилых домов и расселению ветхого и аварийного жилья. С помощью специального фонда ЖКХ за четыре года был сделан капитальный ремонт в 121 тыс. домов. В них проживает почти 16 млн. человек. Почти 300 тыс. граждан участвует в программе переселения из аварийного фонда. Мы сделаем так, чтобы реализация подобных программ была продолжена.

2.4. Наша новая школа

За последние годы наши школы стали современнее. Но нерешенные проблемы остаются. Мы вернем российскому образованию лидирующие в мире позиции. Приведем качество образования в соответствие с требованиями XXI века. Увеличим заработную плату учителей, отремонтируем школы и оснастим их инвентарем.

Улучшим систему единого государственного экзамена, чтобы избежать злоупотреблений и в полной мере обеспечить возможность учиться в лучших вузах страны талантливой молодежи из всех регионов России.

Не меньшего внимания требует и сфера профессионального образования. При нашем доступном высшем образовании страна сильно теряет из-за отсутствия квалифицированных рабочих и специалистов. Диплом не может быть просто корочкой, оторванной от реальной оценки полученных знаний, от реальной квалификации. Российское профессиональное образование должно стать конкурентоспособным на мировом уровне. Именно инженерные кадры, воспитанные российскими вузами, будут основой для модернизации экономики.

Мы усовершенствуем систему распределения бюджетных средств между вузами, финансируя прежде всего те высшие учебные заведения, которые дают наиболее качественное образование. Будем развивать и систему профессиональной аттестации, независимую от высших учебных заведений и основанную на международных стандартах.

Молодежь обладает огромным творческим, созидательным потенциалом, и мы будем оказывать ей всю необходимую поддержку. Мы создадим стимулы для участия бизнеса, будущих работодателей в деятельности учреждений профессионального образования. Более тесная интеграция с промышленными предприятиями и другими организациями позволит не только готовить кадры, отвечающие потребностям работодателей, но и даст учащимся гарантии будущего трудоустройства. Необходимо в обязательном порядке создать условия для прохождения практики по специальности учащимся профессиональных учебных заведений, привлекать к преподаванию тех, кто работает на производстве. В новых формах и более широких масштабах может быть восстановлена система заказа для подготовки специалистов.

2.5. Здоровье человека – наш приоритет

За последние пять лет ожидаемая продолжительность жизни россиян выросла на три года. Достигнутые темпы нельзя сбавлять, поэтому планируем обеспечить всеобщую диспансеризацию населения, чтобы быстрее выявлять недуги и бороться с ними на ранних стадиях.

Будут разработаны четкие правила оказания медицинской помощи, чтобы пациенты знали об обязанностях врачей и медицинского персонала и могли потребовать соблюдения своих прав. Больницы, службы «Скорой помощи» будут оснащены современным оборудованием, укомплектованы квалифицированными специалистами. Мы гарантируем оказание бесплатной и качественной медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях.

Существенно возрастут как зарплата, так и ответственность врачей и медицинских учреждений за предоставление медицинской помощи в соответствии с утвержденными стандартами. Развитие отечественного производства высококачественных фармацевтических средств сделает лекарства доступнее.

Огромное влияние на здоровье человека и качество жизни оказывает экология. Проблемы охраны окружающей среды в прошлом были оттеснены на второй план другими, более насущными социальными заботами. Сегодня нужно кардинально менять ситуацию. На ближайшие годы мы выделяем четыре приоритетных направления: утилизация мусора, качество воды и воздуха, сохранение лесов, кардинальное увеличение площадей парков и скверов.

Регулярные занятия физкультурой и спортом, отказ от вредных привычек должны стать нормой жизни для всех. Мы поставим надежный заслон наркомании, ужесточим ответственность за продажу алкогольной и табачной продукции несовершеннолетним, введем запрет на курение, рекламу сигарет и алкоголя в общественных местах.

Нужно проводить полноценную работу по пропаганде здорового питания и популяризации спортивного стиля жизни. Намерены в каждом регионе создать общественные движения «Здоровый регион», «Здоровый город». Необходимо заботиться о привлечении к занятиям физической культурой и спортом всех слоев населения, как минимум в 1,5 раза увеличить число граждан, регулярно занимающихся физической культурой.

Проведение в России Олимпийских игр, Всемирной универсиады, чемпионата мира по футболу, других крупнейших соревнований будет способствовать популяризации спорта.

Для того чтобы физкультура и спорт стали массовыми, мы обеспечим повсеместное строительство спортивной инфраструктуры шаговой доступности. Воссоздадим и систему общероссийских спартакиад всех уровней, популярных детско-юношеских спортивных соревнований («Кожаный мяч», «Золотая шайба»). Спортивные соревнования, от школьных и дворовых до всероссийских, должны быть интегрированы в единую систему, обеспечивающую отбор наиболее перспективных спортсменов и формирование спортивного резерва.

2.6. Инвалидам – полноценную жизнь

Наши населенные пункты мы сделаем благоприятными для жизни инвалидов. Реализуем беспрецедентную для нашей страны государственную программу, чтобы обеспечить безбарьерный доступ к объектам всей общественной инфраструктуры, в том числе возможность получать государственные услуги дистанционно, в электронной форме, с использованием сети Интернет.

Будем расширять сеть центров реабилитации для детей-инвалидов, возможности для качественного обучения в общеобразовательных и специализированных учебных заведениях по выбору.

Интересы организаций, объединяющих лиц с ограниченными возможностями, будут представлены в органах государственной власти и местного самоуправления.

3. СИЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА – СИЛЬНАЯ РОССИЯ

3.1. Модернизация экономики

Сильная экономика – основа для роста благосостояния наших граждан и гарантия национальной безопасности. Модель экономического роста прошлого десятилетия, основанная на высоких ценах на нефть и использовании недозагруженных мощностей, построенных еще во времена СССР, практически исчерпала себя.

Нужен масштабный рост инвестиций. Наша цель – создание за 20 лет не менее 25 млн. рабочих мест нового качества с достойным уровнем оплаты за интересную работу. Размещение нового производства в России должно быть более выгодным, чем в других странах. Мы будем добиваться создания условий для роста инвестиций минимум до уровня 25 % к ВВП к середине десятилетия против сегодняшних 20 %.

Мы сможем поднять на новый технологический уровень развитие энергетики, промышленности и динамично развивающееся в последние годы сельское хозяйство. Будем способствовать дальнейшему развитию современных отраслей – телекоммуникаций,

информационных технологий, биотехнологий и других.

Мы создадим все условия для стимулирования частной инициативы. Каждый, кто думает об открытии собственного дела, сможет это сделать. Мы поможем бизнесу, продолжив наступление на административные барьеры. Будем развивать и гарантировать предпринимательские свободы, прежде всего защиту от любых посягательств на частную собственность.

Стимулом для инвестиций в реальный сектор экономики станет снижение процентных ставок. Мы решим эту задачу в первую очередь за счет подавления инфляции и развития национального финансового рынка, использования инструментов «длинных денег».

Мы поможем нашим производителям выйти на новые рынки сбыта. Государство будет стимулировать экспорт сырьевых товаров более глубокой степени переработки (нефтегазовая и химическая отрасли, черная и цветная металлургия, деревообработка и др.), продукции машиностроения и других высокотехнологичных отраслей.

Развивая отечественное производство, мы не можем позволить себе накапливать государственный долг. Бюджет страны должен быть устойчивым и сбалансированным, и достигать этого мы будем не за счет фискального бремени, а за счет диверсификации и укрепления устойчивости экономики, создания новых производств. Такая политика позволит ответственно планировать и увеличение объемов социальных расходов, не создавая опасности попадания в долговую яму. К середине десятилетия необходимо выйти на бездефицитный бюджет.

Мы будем повышать эффективность использования энергетических ресурсов. В целях снижения энергоемкости экономики мы будем создавать благоприятные условия для развития отечественного производства энергосберегающих товаров и оказывать содействие внедрению энергосберегающих технологий, прежде всего в сфере жилищного строительства.

3.2. Приоритет – инновациям

Для достижения качественного рывка в экономике, для повышения национальной конкурентоспособности необходимо масштабное внедрение инноваций. Государство будет стимулировать технологическое перевооружение и помогать бизнесу получить доступ к современным технологиям.

Развитие инноваций невозможно без соответствующего кадрового потенциала. Наша страна должна воспитать собственных высококвалифицированных специалистов, привлекать лучшие в мире кадры для нашей модернизации.

Высокие научные достижения всегда были конкурентным преимуществом России. Мы намерены увеличить финансирование науки, усилить помощь малому инновационному бизнесу и прорывным проектам, прежде всего за счет наращивания спроса на инновационную продукцию.

Необходимо стимулировать спрос на инновации как частных, так и государственных компаний. Это позволит дать работу высокотехнологичным предприятиям, нашим инженерам и ученым.

Не только «Сколково», но все инновационные территории, включая наукограды, станут локомотивами развития страны.

3.3. Справедливая и эффективная налоговая политика

Налоговая политика государства должна быть справедливой и эффективной, она должна не только обеспечивать текущее наполнение бюджета, но и стимулировать создание новых предприятий, расширение налоговой базы. Это позволит обеспечить высокий уровень социальной поддержки населения.

Мы будем качественно улучшать работу с налогоплательщиками за счет перехода к полноценному электронному обмену документами с органами налогового контроля, сокращения сроков и количества налоговых проверок, упрощения налоговой отчетности.

3.4. Наше новое село

Каждый третий россиянин живет в сельской местности. Труд людей, работающих на земле, должен быть оценен по достоинству.

Мы создадим современные условия для жизни на селе. Важно, чтобы молодежь смогла реализовать себя, занимаясь делом, которому посвятили жизнь их отцы и деды. В села будут проложены дороги, подведены вода, электричество, для всех сельчан должны быть доступны современные школы, больницы, дома культуры.

Сельское хозяйство поддержим за счет развития современных систем сбыта сельхозпродукции. Прибыль от ее продажи должна доставаться прежде всего производителям, а не торговым посредникам. Нужно развивать оптовые продовольственные центры, хранилища сельскохозяйственной продукции, позволяющие товаропроизводителям обеспечить стабильный сбыт. Существенную

поддержку агропромышленному бизнесу должна оказывать и совершенствуемая система страхования сельскохозяйственных рисков.

Начиная свой бизнес, фермер должен знать, какой государственной поддержкой он может воспользоваться. Для того чтобы придать новый импульс фермерскому движению, мы максимально упростим открытие нового бизнеса, связанного с производством сельскохозяйственной продукции, поможем в вопросах с получением и оформлением земельных участков, с приобретением современной техники. Поддержим создание информационных банков, содержащих образцы готовых решений, например типовые проекты семейных ферм, в том числе в комплексе с жильем для фермеров, для реализации которых не потребуется разрешения на строительство.

3.5. Дороги развития

Надежное транспортное сообщение – это мобильность населения, консолидация страны и регионов, снижение транспортных издержек в цене любой продукции. Мы будем развивать скоростные железные дороги между крупнейшими городами России, что позволит в среднем сократить время, проведенное в пути в 2 раза, а скорость движения скоростных поездов повысить до 250 км/ч.

Сделаем доступными авиаперелеты для населения, прежде всего для жителей Дальнего Востока и Сибири. Уже сейчас в рамках государственной поддержки жителей Дальнего Востока и Сибири стоимость авиабилетов для отдельных категорий граждан снижена на 30 %, что способствовало росту пассажиропотока на указанных маршрутах более чем на 20 %.

Ускорим модернизацию и строительство федеральных, региональных и сельских дорог, обеспечим транспортную доступность каждого населенного пункта. Одновременно с увеличением объемов строительства дорог будет уделяться особое внимание стоимости строительства. Подрядчики должны не только строить дороги, но и отвечать за их качественное состояние в последующие годы.

Обеспечим людей комфортабельным общественным транспортом, отвечающим современным требованиям в области безопасности.

Многие россияне проводят значительную часть своей жизни за рулем. Порядка на наших дорогах стало больше, но до сих пор организация дорожного движения в стране вызывает не меньше недовольства, чем состояние дорог.

Будет налажен общественный контроль за установкой дорожных знаков, упрощены процедуры оформления дорожно-транспортных происшествий.

4. ЭФФЕКТИВНАЯ ВЛАСТЬ ПОД КОНТРОЛЕМ НАРОДА

4.1. Власть на службе людей

Мы обеспечим подотчетность власти обществу, для которого она работает.

Все государственные и муниципальные услуги будут предоставляться людям в соответствии с установленными стандартами. Максимальное количество услуг будет доступно в электронной форме. Мы упростим рассмотрение претензий граждан к государству, создадим для этого административные суды.

Будут созданы реальные механизмы общественного контроля за деятельностью власти в наиболее чувствительных и опасных с точки зрения проявлений коррупции и неэффективности сферах-государственных закупках, дорожном строительстве, жилищно-коммунальном хозяйстве, правоохранительной деятельности.

Нам нужно переосмыслить всю систему охраны общественных интересов, отказаться от ее чрезмерного репрессивного уклона. Такая ситуация деформирует наше общество, делает его морально нездоровым.

Деятельность правоохранительной системы должна быть направлена на охрану и поддержку законного предпринимательства, а не на борьбу с ним.

Нужно сократить сферу применения санкций в виде предварительного заключения и наказания в виде лишения свободы в отношении правонарушений небольшой тяжести.

4.2. Как обустроить страну, решит народ

Мы сделаем правилом практику «пилотирования» крупных преобразований.

Перед внедрением по всей России социально значимые нововведения должны апробироваться в отдельных, наиболее

подготовленных регионах. Их реализацию в масштабах всей страны можно осуществлять лишь после анализа полученных результатов и исправления недостатков.

Это позволит предотвратить поспешное принятие тех или иных решений или же позволит внедрять их в практику по мере готовности территорий.

Все важнейшие законопроекты и решения будут в обязательном порядке проходить через широкое общественное обсуждение – с участием граждан, бизнеса, общественных и профессиональных организаций.

5. СИЛЬНАЯ РОССИЯ В СЛОЖНОМ МИРЕ

За последние годы Россия восстановила позиции одной из ведущих мировых держав. Возросший авторитет страны делает ее участие в международных делах все более востребованным.

Новые возможности для развития России, граждан и бизнеса должны создать наши интеграционные проекты. Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана работает. С 2012 года становится реальностью единое экономическое пространство – это еще более глубокая степень интеграции. Будем двигаться и дальше – к созданию Евразийского союза, открывающего новую эпоху отношений на постсоветском пространстве.

Мы будем налаживать тесные связи с другими странами, расширять свое экономическое и культурное влияние в мире. Необходимо использовать достижения нашей культуры, науки, искусства, спорта для создания благоприятного отношения к России. Мы будем поддерживать изучение русского языка за рубежом, сделаем комфортным посещение нашей страны для туристов и бизнесменов.

Наше особое внимание обращено к соотечественникам, живущим и работающим за рубежом. Мы не оставим в беде россиян, попавших в сложное положение вдали от Родины.

Правила игры в международной политике и экономике не могут определяться за спиной или в обход России и наших интересов. Международное сотрудничество – дорога с двусторонним движением. Мы за конструктивное взаимодействие и диалог по вопросам борьбы с международным терроризмом, контроля за вооружениями, обеспечения коллективной безопасности. Односторонние же шаги наших партнеров, не учитывающие мнения России и ее интересы, получат соответствующую оценку и нашу ответную реакцию.

Наши Вооруженные силы должны быть способны отражать весь спектр возможных внешних угроз. Нам нужны армия и флот в высшей степени боеспособные, профессиональные, мобильные.

Мы проведем глубокую модернизацию Вооруженных сил, оснастим войска новыми, современными вооружениями. Особое внимание будет уделено максимальной защите личного состава как на поле боя, так и в мирное время.

Боеспособность армии и флота будет расти не за счет увеличения личного состава, а благодаря повышению качества подготовки военнослужащих, использованию современных технологий. На новый уровень выйдут и научные исследования, которые, как известно, дают большую отдачу не только в военном деле, но и в народном хозяйстве.

«Вы меня достали с этими выборами!»

(Из передачи «Разговор с Владимиром Путиным»

15 декабря 2011 года в прямом эфире телеканалов «Россия 1», «Россия 24» и «РТР-Планета», радиостанций «Маяк», «Вести FM» и «Радио России»)

М. Ситтель: Добрый день, я – Мария Ситтель. В прямом эфире специальный проект телеканала «Россия» «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение». Сегодня особый выпуск программы – прямая линия выходит в эфир в десятый раз.

Э. Мацкявичюс: Последние две недели года выдались на редкость бурными. 4 декабря прошли выборы депутатов Государственной Думы, сегодня все граждане России задумываются о том, по какому пути дальше пойдет страна.

В студии Эрнест Мацкявичюс. Вести эту программу нам с Марией Ситтель будут помогать наши коллеги: Татьяна Ремизова, Иван Кудрявцев, Мария Китаева, Дмитрий Щугорев и Мария Моргун.

М. Моргун: Итак, сегодня среди участников нашей программы самый известный детский доктор, президент Национальной медицинской палаты России Леонид Рошаль; актриса, основатель благотворительного фонда, защищающего детей «Обереги будущее», Ольга Будина; знаменитый российский спортсмен и общественно-политический деятель Александр Карелин.

Д. Щугорев: Также в нашей студии сегодня политик, депутат Госдумы пятого созыва Владимир Васильев, адвокат Анатолий Кучерена, политолог Андраник Мигранян и наш гость из Парижа, общественный деятель, писатель Марк Хальтер.

И. Кудрявцев: Мы также пригласили к разговору с Владимиром Путиным народного артиста Александра Калягина; настоятеля домового храма Московского университета священника Максима Козлова; Татьяну Устинову, писательницу; Никиту Сергеевича Михалкова, председателя Союза кинематографистов; артиста театра и кино Евгения Миронова; режиссера, продюсера и актера Федора Бондарчука; музыканта Игоря Бутмана и руководителя организации «Деловая Россия» Бориса Титова.

М. Китаева: С нами сегодня генерал Асламбек Аслаханов, художественный руководитель Мариинского театра Валерий Гергиев, адвокат Андрей Макаров, мой коллега Владимир Соловьев, писатель-публицист Александр Проханов.

Т. Ремизова: Ну и, наконец, сегодня нашими гостями стали академик Евгений Максимович Примаков, уполномоченный по правам ребенка Павел Астахов, а также политологи Наталья Нарочницкая, Николай Злобин и Александр Рар.

Э. Мацкявичюс: А также многие, многие другие.

Итак, в прямом эфире телеканала «Россия» Председатель Правительства Российской Федерации Владимир Владимирович Путин.

Владимир Владимирович, ну что, начнем?

В. Путин: Начнем.

Э. Мацкявичюс: Я думаю, что будет правильно, Владимир Владимирович, если мы начнем эту программу с вопроса о выборах в Государственную Думу, которые вызвали разную реакцию в обществе.

До сегодняшнего дня Вы не комментировали события последних дней. Как лично Вы к ним относитесь и в чем причина того, с Вашей точки зрения, что на митинг на Болотной площади пришли люди, которые не относят в большинстве своем себя к Вашим политическим противникам, тем не менее, их не устраивает, им не нравится то, как с ними обращается власть?

В. Путин: То, что люди высказывают свою точку зрения по поводу процессов, происходящих в стране, – и в сфере экономики, и в социальной сфере, и в политической – абсолютно нормальные вещи. До тех пор, пока все действуют в рамках закона, безусловно.

Я рассчитываю на то, что так оно и будет. Я действительно видел на экранах телевизоров людей, молодых – в основном, молодые люди, активные, со своей позицией, которую ясно и четко формулируют. Меня это радует.

И если это результат «путинского режима», то это хорошо. Ничего здесь такого я не вижу, запредельного.

Повторяю еще раз, главное, чтобы все действующие лица и все политические силы оставались в рамках закона.

Э. Моцкявичюс. Вот вопрос на эту тему из Интернета.

Прошедшие выборы в Госдуму вызвали традиционные несогласия, закончившись протестами в Москве и в Петербурге, а также в других городах. Люди были возмущены, как им казалось, фальсификациями со стороны властей. Как Вы считаете, были ли эти выборы честными, а их результаты справедливыми?

В. Путин: Вы знаете, насчет фальсификации, насчет того, что оппозиция недовольна результатами выборов, – здесь нет никакой новизны, это было всегда, всегда есть и всегда будет. Оппозиция на то и существует. Она борется за власть. И поэтому ищет любые возможности, для того чтобы к этой власти подойти и действующую власть оттеснить, обвинить, указать на ее ошибки. В целом это тоже абсолютно нормальная вещь.

Если речь идет о том – эти выборы были у нас объективными, честными, на мой взгляд, и я уже об этом все-таки говорил публично, на мой взгляд, результат этих выборов, безусловно, отражает реальный расклад сил в стране. И то, что правящая сила – «Единая Россия» – утратила определенные позиции, здесь тоже нет ничего необычного.

Ну, слушайте, мы прошли через очень сложный период кризиса. Посмотрите, что в других странах происходит. Ясно, что на людях это отразилось в известной степени негативно. Жизненный уровень понизился, многие потеряли свою работу, поэтому для оппозиции рекрутировать в свои ряды людей, которые недовольны сегодняшним положением, конечно, значительно легче, чем это было раньше. Но все-таки то, что «Единая Россия» сохранила ведущие позиции, это очень хороший показатель.

Теперь по поводу честности или нечестности. Оппозиция всегда будет указывать на то, что выборы были нечестные. Всегда. Это происходит везде, во всех странах. Вопрос только, в какой форме это выражается. Это вопрос политической культуры.

Для меня, например, ясно, что атаки по этому направлению на выборы, которые состоялись, они имеют второстепенный характер. Главная цель – это следующие выборы, выборы Президента Российской Федерации. И вот, чтобы здесь не было вообще никаких проблем, чтобы минимизировать возможность указывать на то, что эти выборы или будущие будут нечестными либо могут быть нечестными, чтобы выбить почву из-под тех, кто хочет делегитимизировать власть в стране вообще, у меня есть предложение.

Вы знаете, в прошлом году, летом, в период пожаров, которые были в Центральной России, я много ездил по регионам пострадавшим с целью помочь людям восстановить жилье. Мы приняли тогда ряд совершенно необычных решений. Ведь ни в одной стране мира ничего подобного нет, где осуществлялись бы такие программы, – просто ни одной. Мы сделали: мы быстро восстановили жилье. В том числе и благодаря тому, что я попросил установить на всех строительных площадках так называемые веб-камеры, то есть видеокамеры, которые работали в круглосуточном режиме и давали мне возможность прийти в любое время суток домой или в офис, кликнуть там мышкой и посмотреть, что происходит на площадке.

Я предлагаю и прошу Центральную избирательную комиссию установить веб-камеры на всех избирательных участках страны, их у нас 90 с лишним тысяч, на всех. И пусть они работают там круглосуточно – днем и ночью – чтобы страна видела. Вывести все в Интернет, и чтобы страна видела, что происходит возле конкретного ящика. И чтобы снять напрочь всякие фальсификации на этот счет.

Э. *Мяцкявичюс:* Я знаю, что у нас в студии есть люди, которые готовы сейчас продолжить тему выборов.

В. Путин: Кстати говоря, я хочу вот что сказать. Я полагаю и прошу обратить на это внимание: оппозиция должна получить возможность контролировать все, что происходит на избирательных участках, в полном объеме. И с помощью этих веб-камер это вполне можно сделать. Нужно также обеспечить, чтобы в соответствии с законом в участковых избирательных комиссиях были представлены все политические силы, которые вошли в парламент.

Но я хочу сказать и следующее, обратиться к тем, кто готов проголосовать, в том числе и за меня как за кандидата в Президенты: пожалуйста, не нужно думать или не нужно действовать по такой логике, что, да, мы бы за него проголосовали, но они там все равно что-то сделают, поэтому мне нужно за картошкой срочно, на дачу нужно поехать. Никто ничего не будет делать, кроме вас. Только вы должны будете определить, кто займется внешней политикой и будет представлять нашу страну на международной арене, кто обеспечит безопасность внутреннюю и внешнюю, кто займется решением социальных вопросов, кто будет развивать экономику. Только вы и никто кроме вас.

Э. *Мацкявичюс:* Давайте продолжим тему выборов. Я знаю, что у нас в студии есть люди, которые готовы задать вопрос на эту тему. Один из таких людей – Алексей Венедиктов, и я прошу Марию Китаеву дать ему возможность задать вопрос.

М. Китаева: Главный редактор радиостанции «Эхо Москвы». Кстати, был на Болотной площади, но наблюдателем.

А. Венедиктов: Здравствуйте, Владимир Владимирович.

Владимир Владимирович, вот какой вопрос. Вы говорите про оппозицию, но, поверьте мне, на Болотной площади была не только оппозиция. И Вы сейчас как бы даете ответ на то, что хочет оппозиция, но что Вы ответите тем новым раздраженным, новым обиженным, если хотите, несправедливостью – они считают, что у них украли голоса. Что делать с этими выборами, в которые они не верят, и они снова выйдут 24-го, нормально, легально. Там были требования, там были просьбы, там был поиск справедливости, что очень важно. Я просил бы Вас сейчас этим людям ответить, а не оппозиции.

В. Путин: Во-первых, я уже сказал, как я к этому отношусь, и сказал о том, что там были разные люди, и я радовался тому, что увидел свежие, интеллигентные, здоровые, энергичные лица людей, которые активно высказывают свою позицию. Еще раз могу повторить, что, если это результат «путинского режима», меня это радует, радует, что появляются такие люди.

Что касается процедуры разрешения споров, то она известна и изложена в законе. В некоторых случаях, когда не подведены еще итоги, избирательные комиссии имеют право пересчитать голоса, и в некоторых случаях, в частности в Петербурге, так и было

сделано по требованию оппозиционных партий. Но когда подведена черта, существует другой способ разрешения споров подобного рода – нужно обращаться к судебной инстанции, и нужно, конечно, исходить из того, что наши суды будут действовать энергично и объективно.

Э. Мацкявичюс: Вот вопрос по поводу выборов еще, который пришел на сайт нашей программы. Вдень митинга в центре Москвы люди надевали белые ленточки. Эти ленточки едва ли не символ будущей цветной революции в России. Вы согласны с такой оценкой?

В. Путин: Я уже сказал, что я думаю по поводу этих событий в целом. Мне кажется, что надо как-то уходить от этой темы. Наверняка есть много других интересных вопросов.

Э. *Мацкявичюс:* Я боюсь, что мы будем к ней все время возвращаться.

В. Путин: Ради бога, если это представляет такой большой интерес, я готов подискутировать.

Что касается ленточек и цветных революций. В отношении цветных революций, по-моему, все ясно. Это наработанная схема дестабилизации общества. Думаю, эта схема родилась не сама по себе. Мы знаем события «оранжевой революции» в Украине. Кстати, некоторые из наших оппозиционеров в это время были и на Украине и работали официально в качестве советников тогдашнего Президента В. Ющенко. Они естественным образом переносят эту практику и на российскую почву.

Если говорить откровенно, я, когда увидел на экране что-то такое у некоторых на груди, честно вам скажу, неприлично, но, тем не менее, я решил, что это пропаганда борьбы со СПИДом, что это такие, пардон, контрацептивы повесили. Думаю, зачем развернули только, непонятно. Но потом присмотрелся – вроде нет. Но, в принципе, первая мысль была такая, что, хорошо, борются за здоровый образ жизни. И доктор Рошаль наверняка это поддержит, потому что для молодежи это особенно актуально.

Э. *Мацкявичюс*: Кстати, партия «Справедливая Россия» – целиком на съезде надели эти ленточки.

В. Путин: Хорошо. Молодцы.

Поэтому протесты – да, в рамках закона обязательно. Несогласие с тем, что власть делает, – да. Потому что власть далеко не всегда правильно себя ведет и адекватно отвечает на вызовы времени. Часто люди сталкиваются с несправедливостью, и на это тоже можно и нужно реагировать. Но позволить себя втянуть в какие-то схемы по дестабилизации общества, вот это, мне кажется, неправильно, недопустимо.

Кроме того, Вы сказали вначале, многие люди вышли на площади, на площадь в Москве, как бы демонстрируя недовольство тем, как с ними обращается власть. Но посмотрите, что с экранов видно было. Когда некоторые лидеры оппозиции, которые призвали людей на площадь, что они кричали: «Бараны, вперед!» Это что такое? Разве можно с людьми обращаться, как со скотом? Люди недовольны властью – а они что, хотят вот такой власти?

Я думаю, что людям, которые вышли на площадь, а я знаю, что там даже денежки небольшие платили студентам (и нормально, пускай платят, хоть ребята заработают немножко), но все-таки позволять унижать себя – мне кажется, это недопустимо.

Э. *Мацкявичюс*: Я бы хотел сейчас предоставить слово той части нашей студии, в которой работает мой коллега Дмитрий Щугорев. Пожалуйста, Дмитрий.

Д. Щугорев: У нас в студии, как я уже говорил, находится адвокат, член Общественной палаты Анатолий Кучерена. Предлагаю Вам задать вопрос.

А. Кучерена: Добрый день, Владимир Владимирович!

Мы сегодня начали с Болотной площади, потому что тема актуальная, я понимаю прекрасно. Но все-таки, Владимир Владимирович, если говорить о взаимоотношениях общества и государства, власти и гражданина, то Вы сами неоднократно видели, что в этой части мы никак не можем найти общий язык.

Будучи вчера на «горячей линии» (я тоже принимал звонки, которые поступали в Ваш адрес), могу сказать, что те граждане, с кем непосредственно я общался, они все сетуют на то, что на местах они с властью не могут найти общий язык.

Мне звонила Наталья Михайловна Хорькова из Псковской области, из поселка Новосокольники. Она говорит, с 2005 года она пытается решить проблему (не только она – граждане, которые там проживают) газификации. Они неоднократно пытались встретиться с мэром, с главой администрации. Она говорит, что мэр просто смеется в глаза и говорит: а я ничего не могу сделать, мне нужен куратор, который бы эту проблему мог решить.

Мне представляется, что при таких обстоятельствах (но это не только там, из Московской области тоже звонили, было несколько таких звонков), наверное, надо подумать об изменении формата общения власти на местах (муниципалитеты, регионы) именно с гражданами.

Почему мы до сих пор не можем никак эту проблему решить? Вы встречаетесь с гражданами, Вы ездите по стране, Вы тушите пожары – Вы что-то делаете как премьер-министр; а почему мы не можем все-таки на местах убедить местную власть, чтобы

они все-таки встречались с людьми?

И люди ведь говорят об этом: мы хотим встретиться, мы хотим обсудить с главой города, мэром, хотим обсудить те или иные проблемы, мы хотим решить, где построить мост, мы хотим решить, где и что построить, но нам не должны навязывать. То есть получается, что мы живем по принципу «Для народа, но без народа», – но мне кажется, что это недопустимо. Эти времена уже ушли в прошлое. Мне представляется, что сегодня как раз надо задуматься об этом.

Те жалобы, которые поступают в Ваш адрес, в адрес Общественной палаты, они многочисленные, и мы всегда задаем вопрос, почему именно сюда пишут, в центр? Да потому что на местах не хотят общаться с людьми.

И вот этот формат, мне бы хотелось Ваше мнение узнать. Как Вы видите формат общения? Потому что те, которые выходят на митинги, недовольны. Они выходят. В том числе я был на Болотной площади в качестве общественного наблюдателя, и я с людьми разговаривал, также как и Алексей Алексеевич Венедиктов.

Люди пришли туда не потому, что надо лозунги какие-то поддержать. Они даже не слышали эти лозунги. Они совершенно о другом общались, совершенно другие проблемы обсуждали в обществе. Они не просто так вышли.

Поэтому, мне кажется, наступило время все-таки изменить формат общения. Наверное, нужно делать все для народа и с народом. И вот эти вот аспекты, которые сегодня озвучивают граждане, простые граждане, мне кажется, мы должны прислушаться и совместно подумать, как этот вопрос разрешить. Может быть, действительно вот это Ваше предложение по веб-камерам на избирательных участках, может быть, действительно поставить в каждом избирательном, и не только избирательном, но в том числе и в муниципалитетах, и в регионах, и заодно посмотреть, как губернаторы, как муниципалитеты…

Спасибо.

В. Путин: Я сейчас отвечу. Я посмотрел бегущую строку, пока Вы говорили. «Вернете ли вы нам зимний час?» – поговорим об этом еще. По поводу матерей-одиночек – отдельный очень серьезный вопрос и по поводу повышений пенсий ветеранам.

Пенсионеры-ветераны у нас сегодня получают больше, чем в среднем пенсионеры по стране. Средняя пенсия в этом году будет 8350 рублей, но мы, конечно, будем индексировать эту пенсию, в том числе и для ветеранов в следующем году, а для военных пенсионеров будем повышать пенсию существенным образом, в 1,6 раза в среднем. Но это так, между прочим.

Теперь по поводу Вашего вопроса. Это очень важный вопрос. И я хочу еще раз вернуться к тому, о чем говорил Солженицын. Он уделял очень много внимания муниципальному уровню власти. Я когда лично с ним встречался, разговаривал, я помню, как Александр Исаевич очень подробно рассказывал мне о своих идеях укрепления муниципального уровня власти. И я думаю, что в этом, я уверен, он абсолютно прав был. Потому что муниципальный уровень власти – это тот уровень, до которого люди, фигурально выражаясь, могут дотянуться рукой. И это – самый важный уровень, потому что непосредственно от его эффективности, от эффективности работы этих властных структур зависит в значительной степени повседневная жизнь людей. Это первое.

Второе. Нужно, конечно, сделать так, чтобы муниципальный уровень власти был самодостаточным для решения тех задач, решение которых на него возложено. И надо сказать по-честному: уровень, наличие источников финансирования для решения этих задач, которые перед муниципалитетами стоят, он еще очень низкий и не позволяет муниципалитетам в полном объеме эффективно решать стоящие перед ними задачи.

И именно поэтому сейчас в Правительстве целая группа работает под руководством Козака Дмитрия Николаевича, вице-премьера Правительства Российской Федерации, которая занимается вопросом перераспределения полномочий и источника финансирования решения этих задач. Вот это нужно будет сделать.

Но в то же время, даже при наличии и ресурсов, и возможностей, мы очень часто сталкиваемся с бездушным отношением. И вот тоже на бегущей строке было написано: «Воров и прочих сажать нужно почаще». Это правда, но только мы не можем превращать это в кампанейщину. Но что очень важно, это то, что муниципальный уровень управления у нас избираем, напрямую граждане избирают его. И, конечно, люди должны понимать, кого они избирают. Чтобы не было так, чтобы за какие-то мелкие подачки избирали кого-то из местных квазиолигархов или их представителей, а избирали таких людей, которые действительно уважаемы в том или ином населенном пункте и действительно дееспособны, способны решать задачи, которые перед ними стоят, и разговаривать напрямую с людьми.

Я уже приводил этот пример. Это было, правда, давно. Шойгу как-то поехал в один из регионов России (Николай головой кивает, я им рассказывал) в сложный период зимний, когда один из населенных пунктов разморозился – то есть лопнули трубы, нужно было срочно выезжать и что-то делать. Приехал, встретился с местным руководством и говорит одному из начальников: поехали в этот город. Он говорит – не поеду. Почему? Меня побьют. Честное слово. Он говорит – как не поедешь, там же люди замерзают. Нет, не могу. Он его взял за шиворот, привез в помещение какое-то, из которого они должны были садиться на самолет или на вертолет и лететь дальше. Этот местный деятель сказал: я сейчас, в туалет мне нужно. Вышел, через черный ход покинул место дислокации и смылся. Просто скрылся, убежал – и это уровень местной власти, понимаете!

Что здесь говорить, это нужно, конечно, и давать им больше возможностей, жестче требовать, но и люди должны все-таки, еще раз хочу повторить, это очень важно, с пониманием относиться к выборному процессу. Должна быть комплексная работа по укреплению этого важнейшего сегмента во властных структурах страны – муниципального уровня управления.

Э. *Мацкявичюс:* Студия постепенно втягивается в разговор. Я предоставляю слово Марии Китаевой и ее гостям.

М. Китаева: Как я уже говорила в начале программы, у нас в студии есть депутат Государственной Думы, адвокат Андрей Макаров. Ему слово.

А. Макаров: Я хотел задать вопрос, который Вам задавали 12 лет назад. Он тогда звучал по-английски: «Ху из мистер Путин?». Я хочу перевести его на понятный русский язык и спросить: сверхзадача кандидата в президенты, уже не президента, а кандидата в президенты В. Путина сегодня, когда все то, что Вы говорили, уже решено, – вот эта сверхзадача. И кого Вы представляете?

А для многих людей он прозвучит: а, строго говоря, зачем Вы идете в президенты?

В. Путин: По поводу того, что задача укрепления государства полностью решена, я не могу полностью согласиться. Да, самое необходимое сделано: подавлен сепаратизм, терроризм. Но посмотрите, что еще на Кавказе происходит, как люди там еще страдают от всех этих явлений. Стоит только отпустить немножко, и тогда многие поймут, что такое «трудности сегодняшнего дня», когда нужно будет идти не на площадь, а под пули и бороться с террористами там, когда нужно будет думать не о том, насколько повысили пенсию или заработную плату, а нужно будет подумать о том, что делать с растущей безработицей, такой, как в Штатах, например, или в некоторых странах Западной Европы сегодня, и что делать нам с пенсионной системой, когда не о повышении пенсии нужно будет думать, а дискутировать по поводу того, насколько поднять пенсионный возраст.

Ведь все страны практически вокруг нас это сделали, я уже не говорю про те страны, где большая продолжительность жизни, и, вроде, там это оправданно, демография поджимает, число работающих становится все меньше по отношению к тем, кто уже не работает. Но даже такая страна, как Украина, вынуждена была это сделать, а там продолжительность жизни такая же, как у нас, даже, может быть, еще меньше. Но под давлением международных финансовых организаций, которые сказали, что не будет вам денег на то, что вы пенсии просто выплачиваете, заработной платы в бюджетной сфере – не будет, если не повысите пенсионный возраст. И они вынуждены были это сделать.

Так что сказать, что все так решено, все так стабильно, я бы не стал говорить. Да, многое сделано, я сам об этом сказал, но еще многое предстоит сделать для укрепления системы… Стабильность – это не стояние на месте, не топтание на месте, стабильность – это стабильное развитие, вот что такое в моем понимании стабильность. И это было обеспечено в предыдущие годы. Это нужно обеспечить и в будущем.

Нужно по-другому общество выстраивать, укреплять политическую систему, расширять базу демократических институтов, и нужно, безусловно, модернизировать все стороны нашей жизни – и политическую, и экономику, и социальную сферу. Нужно, чтобы это были, в известной степени, глубинные преобразования в нашем обществе, чтобы страна была устойчивой и чтобы законы ее развития были необратимыми, чтобы она вышла на совершенно новые рубежи.

Можем мы это сделать или нет? Конечно, можем. Я думаю, что к этому и нужно стремиться. Это и будет моей сверхзадачей, если граждане доверят мне эту работу.

Э. *Мацкявичюс:* Владимир Владимирович, буквально на днях Алексей Леонидович Кудрин заявил, что вторая волна кризиса уже началась, и, кстати, сказал, что единомышленниками Вы с ним не являетесь. В случае победы, Вы его позовете в свою команду обратно?

В. Путин: Вы знаете, Алексей Леонидович Кудрин никуда из моей команды не уходил. Это мой очень давний, добрый товарищ, близкий, и я даже скажу, что это мой друг.

То, что произошло в рамках Правительства, там есть много факторов (я сейчас не хочу на них останавливаться), но он далеко никуда и не ушел. Я с ним позавчера только встречался, и мы обсуждали все эти вопросы.

Его позиция по многим вопросам мне понятна. Более того, он очень многое сделал для укрепления экономики страны. Не случайно Международное экспертное сообщество дважды признавало его лучшим министром финансов мира, и я горжусь, что у меня в Правительстве работал такой человек.

Мы с ним позавчера, повторяю, встречались, говорили об экономической ситуации, о будущем. Действительно, многие вещи, некоторые, так скажем, вещи не совпадают у нас, но они не носят какого-то принципиального характера.

Вот говорится о времени упущенных возможностей, в том числе и… Это ведь идет откуда? Я вам «кухню» такую немножко открою, о чем говорится.

Э. *Мацкявичюс*: Да, пожалуйста.

В. Путин: Скажем, мы приняли решение повысить пенсии на 42 %, на 45 в условиях кризиса. И некоторые либеральные экономисты говорили мне тогда: нельзя этого делать в период кризиса, надо экономить, а уж если делать, тогда одновременно с этим нужно совершить шаги, которые, так или иначе, все равно когда-нибудь будут необходимы. В области той же пенсионной системы. Какие это шаги? Например, у нас очень много людей имеют право на досрочный выход на пенсию. И вы представьте себе, сколько это – это из общего числа пенсионеров 34 %, 34 %, имеющих право выхода на пенсию досрочно. И мне говорили, надо это сделать сейчас – мы резко повышаем пенсионное обеспечение. И этот шаг нужно сделать.

Так же по некоторым другим вопросам. В области, скажем, здравоохранения нужно, если мы идем на то, чтобы выдать 460 млрд, дополнительно в систему здравоохранения, если мы делаем еще какие-то шаги в сфере образования, то нужно и там предпринять необходимые действия для того, чтобы сократить количество учреждений, допустим, сократить количество работающих, сделать ее более мобильной и интересной. Зачем нам столько коек в больницах, если они используются в зимнее время пожилыми людьми исключительно для того, чтобы там провести тяжелые зимние месяцы? Там нужно заниматься лечением, нужно прийти и, как в западных клиниках: два-три дня – следующий, два-три дня – следующий. В связи с этим не нужно такое количество коек.

Да, не нужно, может быть. Но, во-первых, нужно выстроить современную систему здравоохранения, оснастить современным оборудованием, чтобы за два-три дня можно было оказать эффективную помощь. А, во-вторых, люди, там работающие, куда их деть? Ну что ж, ничего не поделаешь, надо высвобождать, ну надо, – но надо их трудоустроить сначала.

Поэтому вот это время упущенных возможностей или нет? Вы знаете, политика – это искусство возможного. И я внимательно всегда и с уважением слушал и тех людей, которые предлагали таким образом действовать, и довольно часто соглашался, когда считал, что это возможно. Но всегда не забывал и не буду забывать никогда, как это отразится на конкретном человеке, к чему это приведет, какие настроения в обществе будет порождать. Нужно высвобождать, нужно технику приобретать новую в любой сфере, не только в здравоохранении, – да, но людей-то надо трудоустроить. А то мы в условиях кризиса еще дополнительно на улицу выбросим. И что будем с этим делать?

Поэтому это время упущенных возможностей или нет? Я считаю, что нет. Аккуратно надо работать, аккуратно. Поэтому, возвращаясь к Вашему вопросу, я еще раз хочу сказать: да, у нас есть какие-то разногласия, но, в целом, принципиально, конечно, такие люди, как А. Кудрин, мыслят глобально, стратегически смотрят в будущее. И такие люди, конечно, нужны и в действующем Правительстве, и в будущем.

Э. *Мацкявичюс*: Я напоминаю, что у нас работает информационный центр – центр сбора и приема сообщений, где находится моя коллега Мария Ситтель. Маша, пожалуйста, Вам слово.

М. Ситтель: Спасибо.

К нам приходит очень много и вопросов, и сообщений, обращений. Всего на данную минуту в центр сбора и обработки информации поступило порядка полутора миллионов обращений. Из них 1 млн. 90 тыс. звонков, активные и sms-пользователи в этом году. И что касается сравнения с предыдущим годом – больше граждан интересуются вопросами государства и внутренней политики.

Предлагаю перейти к вопросам. У нас на прямой связи Тюмень. Здравствуйте! Вы в эфире, представьтесь, пожалуйста.

Вопрос: Здравствуйте, Владимир Владимирович. Меня зовут Долорес Игоревна. На прошлой линии Вы говорили, что рост тарифов ЖКХ не будет превышать 15 % и что Вы возьмете вопрос под свой личный контроль. Однако в некоторых местах, в некоторых регионах рост был и больше. Не думаете ли Вы, что чиновники так привыкли к Вам, что уже не боятся и творят что хотят.

В. Путин: По поводу ЖКХ. Здесь уже говорили вначале – это действительно один из важнейших, очень чувствительных для людей вопросов. И там, где действительно очень много и несправедливости, и жульничества, я, к сожалению, должен это сейчас сказать.

Напомню – не для того, конечно, чтобы куда-то стрелку переводить, на кого-то, но все-таки это как по закону, так и по факту жизни должно быть так. Жилищно-коммунальная сфера относится к компетенции местных и региональных властей. И когда совсем недавно все мы столкнулись с проблемами в этой сфере, я начал выносить это на уровень Правительства Российской Федерации.

Не скрою, что мне сразу же сказали: не делайте этого, не приклеивайте к себе эту проблему. Она – трудноразрешимая и к нашей компетенции не относится. Вы знаете, у меня другой совершенно стиль работы. Я знаю, что людям все равно, людям наплевать, к какой компетенции на самом деле относится тот или другой вопрос. Люди не делают разницы. Они ждут решения этих вопросов. Поэтому мы и на уровне Правительства начали заниматься этим.

Мы для того, чтобы повысить уровень ответственности, передали часть решения этих вопросов с муниципального на региональный уровень, в том числе наделили полномочиями вот эти региональные и местные уровни управления, такими полномочиями, как: определение нормативов потребления, так называемых; привлечение управляющих компаний и определение тарифов по определенным направлениям (по некоторым).

С чем мы столкнулись, с тем, что… Да, и устранение перекрестного субсидирования, перекрестных платежей. Сейчас я поясню, очень коротко постараюсь это сделать.

Что касается норм потребления. Вот когда начинают на местном уровне устанавливать эти нормы потребления, они будут меньше или больше, и от этого в значительной степени зависит уровень оплаты. Это такой обход тарифного регулирования.

Дальше, что касается управленческих компаний. Мгновенно на рынке появились компании, аффилированные с местными чиновниками. Я с болью в сердце об этом говорю, но это так. Здесь главнейшая задача – демонополизация этого рынка.

Но и, наконец, перекрестное субсидирование. Это когда часть плательщиков платят за другую часть, за население. В этой связи, что нужно было делать регулярно в прежние годы? Постепенно, в соответствии с экономическими условиями, с ростом инфляции, постепенно, неболезненно для людей, но адекватно в складывающейся ситуации в экономике поднимать и тарифы, аккуратно.

Когда мы в прошлом году сказали, что из фонда ЖКХ, Федерального фонда ЖКХ будем поддерживать только те регионы, которые выполняют все эти условия, в том числе и уход от перекрестного субсидирования, а в некоторых муниципалитетах и регионах не принимали своевременных решений по мягкому поднятию тарифов, что там получилось? Они, желая получить федеральную поддержку, сразу вздули эти цены и тарифы на 70,100 и более процентов. И, конечно, мы вынуждены были вмешаться и вернуть эту планку на уровень, в прошлом году, 25 процентов. По имеющейся у меня информации, все это было сделано.

Если, тем не менее, где-то мы что-то просмотрели, тогда, пожалуйста, скажите, где. И я обязательно попрошу оператора потом сказать, откуда Вы звоните, из какого города.

А в текущем году мы поставили планку 15 % роста ЖКХ, и не больше. По факту на сегодняшний день, на данный день, средний по стране рост составляет, по-моему, 13,5 %. Не исключаю, что где-то могли и скакнуть эти тарифы. Тогда, повторяю еще раз, скажите нам, где.

А вообще-то даже в прошлом году таких муниципалитетов, где тарифы скакнули запредельно, их было небольшое количество. Они общую картину портили, но их было всего тысяча, по-моему, по стране, это в относительных величинах небольшая цифра.

На следующий год мы приняли решение ограничить рост тарифов уровнем инфляции. Это значит, что это будет где-то шесть, может быть, шесть с небольшим процентов. Причем сознательно, не по политическим соображениям, не в связи с тем, что у нас выборы здесь, а в связи с тем, что, если тарифы поднимаются в начале года, они как бы инфляцию разгоняют.

Поэтому мы приняли решение разрешить рост тарифов только с середины года. Это где-то с июля. Повторяю еще раз: в годовом исчислении это должно быть не более 6 – 6,5 %, но начнется, конечно, чуть побольше, потому что в первой половине года подъема тарифов вообще не ожидается.

М. Моргун: У нас сегодня в студии присутствуют курсанты и студенты Академии МЧС, и у них возник вопрос о людях в форме. Сейчас предоставлю слово. Представьтесь, пожалуйста.

Л. Комарова: Комарова Лада, студентка Академии гражданской защиты МЧС России. Владимир Владимирович, скажите, пожалуйста, не считаете ли Вы, что реформа МВД была проведена поверхностно и формально? Какой смысл в переименовании милиции в полицию, когда суть осталась прежней?

В. Путин: Я Вам скажу откровенно, я реформой этой части правоохранительной системы не занимался с самого начала, но что, на мой взгляд, безусловно, является положительным, как минимум, это серьезное повышение денежного довольствия военнослужащим Министерства обороны и в правоохранительной сфере, в милиции, или, как сейчас говорят, в полиции.

Думаю, что это, безусловно, должно отразиться на том, что это даст возможность государству привлекать на эту службу достойных людей, потому что уровень заработной платы – это все-таки серьезный фактор, для того чтобы человек сделал тот или иной выбор в пользу той или иной работы. Да и потом, мы сколько раз слышали и говорили: что вы хотите от милиции, если там нищенские деньги платят? Это же было общим местом.

Вот сейчас повышают заработную плату и в правоохранительной сфере, и в Министерстве обороны. А через год мы повысим заработную плату и в других силовых структурах во всех. Люди знают, что мы не можем это сделать одномоментно, и в целом руководители этих служб относятся с пониманием, но мы это сделаем через год, с 1 января 2013 года.

И вообще, конечно, в любой структуре, в том числе в военизированных, в военных организациях есть разные люди. Это же часть нашего общества. Есть люди, которые достойно выполняют свой служебный долг, есть те, кто не очень. А есть люди, которые ведут себя неприлично или даже совершают преступления. И, разумеется, за этим нужно постоянно наблюдать, их деятельность должна быть предельно открытой, насколько это возможно в силу специфики службы, обществу должна быть открытой, понятной и контролируемой должна быть обществом.

Но отношение к людям в погонах, в том числе и в системе МВД, должно тоже меняться. Если мы хотим, чтобы люди работали эффективно, к ним нужно относиться с уважением, а не только заработную плату поднимать.

Э. *Мацкявичюс*: С нашего сайта в Интернете опять про выборы – я не нарочно, просто действительно много.

В. Путин: Вы «достали» меня уже выборами этими. Ну, ладно.

Э. Мацкявичюс. Это будет просто «красной нитью» идти через всю нашу «прямую линию».

«Вы в выборах думских не участвовали, список не возглавляли, при этом «крайним» за итоги голосования держат именно Вас. Не жалуют Вас совсем, достаточно вспомнить историю с журналом «Власть», где была фотография бюллетеня с надписью в Ваш адрес, которую я даже сейчас не берусь воспроизвести…»

В. Путин: А почему же, воспроизведите, пусть люди знают.

Э. Мацкявичюс: «Путин, пошел ты…» Дальше, просто поскольку мы в эфире работаем, я не могу говорить. Как Вам такое отношение к себе?

В. Путин: Я видел эту надпись, она меня очень позабавила и даже порадовала, сейчас скажу почему. Во-первых, такое отношение – здесь нет ничего нового в отношении ко мне. Я помню, в начале 2000-х годов, когда у нас активно шла борьба с терроризмом на Северном Кавказе, я чего только про себя ни услышал и чего только ни увидел. Особенно, конечно, наши западные партнеры старались. Каких только карикатур страшных ни посмотрел. Но я был и тогда уверен, что я действую правильно, и сейчас я не сомневаюсь в том, что действую верно.

Что касается этих заявлений, этих надписей. Насколько я понимаю, надпись на бюллетене была сделана в Лондоне, где люди пришли голосовать в посольстве, но мы знаем, кто в Лондоне собрался и почему они не возвращаются в Россию.

И их пожелание «послать меня подальше» связано с тем, что они сами хотят сюда вернуться и пока я здесь сижу, им вернуться нельзя – это я все прекрасно понимаю. Поэтому я на них не в обиде, зла не держу. Более того, я же призывал всех граждан России прийти и проголосовать, и они пришли, послушались. И я их за это похвалил.

М. Моргун: Я хочу сказать, что сегодня с нами в зале самый известный детский доктор – глава НИИ неотложной детской хирургии, президент Национальной медицинской палаты России, доктор Леонид Рошаль. Леонид Михайлович, пожалуйста, Вам слово.

В. Путин: Я думал, что до него не дойдет, а сегодня он опять меня будет…

Э. Мацкявичюс: Это как выборы.

Л. Рошаль: Владимир Владимирович, во-первых, меня Мария просила микрофон у нее из рук не забирать, и я это сделаю. И сначала пара мыслей в отношении Болотной площади, которые не относятся к здравоохранению конкретно.

Я не был на Болотной площади, потому что наш институт оказался самым близким к Болотной площади, и мы не знали, чем это все закончится, поэтому собрали людей – нейрохирургов, травматологов, реаниматологов. Действительно были готовы, и народ из дома приехал. Но, слава богу, все нормально, хорошо.

А потом я поговорил с бизнесменами, которые были на Болотной площади и которые до этого жили нормально, у некоторых дома есть за рубежом и прочее. Спросил, а что вы там делаете, зачем? Говорят, что с бизнесом сейчас сложно – «задушили» откаты. Это первое. На всех уровнях.

В. Путин: Есть из чего откаты давать.

Л. Рошаль: Многие разоряются. И очень плохо с кредитами. Кредит для малого бизнеса получить очень сложно, поэтому они там были. Это основное.

Следующий вопрос – это в отношении платности. С одной стороны, мы говорим, что у нас есть гарантия оказания медицинской помощи, и все, что не гарантия, то платно. Но сейчас идет нажим со стороны исполнительной власти, довольно нормальный нажим, чтобы увеличивать платность государственных, муниципальных услуг здравоохранения.

И второе. Беспокоят народ – я не говорю про качество оказания помощи, это проблема профессиональных организаций, как сделать лучше, – очереди в поликлиниках, особенно к узким специалистам. С кадровой проблемой у нас близко к катастрофе в целом в здравоохранении, но с узкими специалистами что делать? Сейчас узким специалистам чуть повысили заработную плату, это была ошибка в прошлом, когда мы им не повысили, но насколько это будет реальное разрешение этого вопроса? Как убрать очереди?

В. Путин: Сейчас помечу, чтобы не забыть.

По поводу кредитов для малого бизнеса и кредитов вообще. Я коротко, но все-таки буквально два слова скажу. Конечно, доступность к кредитам – это чрезвычайно важная вещь, которая является одним из важнейших инструментов расширения экономической активности и экономического роста. Вот этот уровень кредитов, он постоянно измеряется, и здесь нужно действовать очень аккуратно. У нас уровень кредитования экономики в целом ничем не отличается от других экономик мира, разве что от Китая – там, в Китае, чуть побольше.

Чрезмерная кредитная активность, она тоже опасна. Почему? Потому что, когда искусственно накачивают экономику деньгами, возникают так называемые экономические «пузыри». То есть деньги дают искусственно, начинает производство «пухнуть», а потом продукцию девать некуда. Это такая непростая категория экономическая.

В Штатах, допустим, почти под ноль раздают кредиты, и все, поверьте мне, все специалисты думают: когда это закончится и к чему это приведет. Это одна из угроз мировой экономике, потому что это ведет к инфляции и к другим негативным последствиям. Рано или поздно финансовые власти США должны будут сократить уровень этой поддержки дешевых или бесплатных денег для экономики, а как это отразится на этой экономике, как она схлопнется, к чему это приведет для самой Америки и для мировой экономики в целом? Этого пока никто не знает. Это одна из угроз для мировой экономики, так же, как и

запредельный рост долговых обязательств в еврозоне.

Поэтому наш Центральный банк, я считаю, в целом действует очень аккуратно. Мы сохраняем уровень, достаточно приемлемый уровень кредитования, но не перекачиваем его. Повторяю: в целом, на мой взгляд, очень аккуратно и правильно ведут себя Центральный банк и Министерство финансов.

Что касается поддержки малого бизнеса, то здесь несколько направлений поддержки, в том числе и через регионы, и прямое финансирование из федерального бюджета. По-моему, в этом году 10 млрд., потом мы еще добавили, и через соответствующие структуры в регионах мы этот малый бизнес поддерживаем, в том числе и с помощью снижения налоговой нагрузки на малый и средний бизнес, на малый прежде всего. Такую систему мы, конечно, будем выстраивать и дальше. Аккуратно, не разрушая экономику в целом.

Теперь по поводу платности медицины и по поводу очередей. Вопрос, безусловно, очень важный и очень чувствительный для почти каждого гражданина.

Ну, платность-неплатность. Вы же один из авторов нового Закона «Основы медицинской деятельности в России», и там все изложено по поводу, что платное и что неплатное. Это первое.

Второе, откуда возникли перекосы. Леонид Михайлович, Вы наверняка это знаете. По-моему, в 1993 году было принято решение о том, чтобы передать вопросы медицинского обслуживания населения, в широком смысле этого слова, на уровень регионов Российской Федерации.

Сделано это было не от хорошей жизни. Сделано было это потому, что Федерация не могла финансировать эти мандаты и передала их туда практически без денег. Вот в чем трагедия. Регионы и муниципалитеты начали финансировать медицину исходя из их конкретных возможностей. А возможности-то в стране разные от территории к территории.

Я Вам могу сказать даже больше. К чему это привело? Дифференциация в финансовом обеспечении медицинской деятельности в регионах знаете, у нас какая? В 20 с лишним раз!

Поэтому наша с вами задача была и заключалась в том, чтобы сконцентрировать часть ресурсов в центре, так, как это делается в бюджетной сфере, и через систему ОМС перераспределить эти ресурсы, для того чтобы выровнять систему обеспеченности. Но мы не можем сделать это резко, не можем пойти по пути отъема денег от более или менее достаточных регионов, чтобы уронить там уровень здравоохранения и передать их туда, где совсем плохо. Надо это делать аккуратно.

Мы будем это делать в связи с принятием нового закона об ОМС, а он принят и начал действовать, по-моему, с 1 января этого года, в связи с принятием «Основ», над которыми Вы работали с Вашими коллегами, они вступают в действие с 1 января следующего года, будем делать это выравнивание поэтапно. Первый этап – по-моему, до 2013 года. Потом будет следующий этап.

Что касается очередей в поликлиниках: чрезвычайно важный вопрос. Я сам обращал внимание своих коллег, я специально даже посылал людей, которые снимали эти очереди на видеоаппаратуру. Это связано с недостаточностью, с финансовой недостаточностью в отдельных регионах. Но именно поэтому мы и приняли решение провести следующий этап – этап модернизации системы здравоохранения.

Вот мы в 2006 году приняли решение и осуществили программу национальных проектов, в том числе и в здравоохранении, посмотрели, где наиболее болевые точки, потом разработали новый закон об ОМС и новый, с Вашей помощью же, закон – это Основы здравоохранения. И на базе этих законов должны будем и ресурсы перераспределить, и включили новую программу по модернизации здравоохранения. Я уже говорил много раз, Вы знаете, это огромные деньги, дополнительно 460 млрд., они должны пойти, все об этом уже, надеюсь, знают, на модернизацию учреждений здравоохранения в регионах Российской Федерации. Программа заработала, включена, и надеюсь, что люди это почувствуют.

Э. *Мацкявичюс*: Владимир Владимирович, Леонид Михайлович говорил что-то про «откаты» еще.

В. Путин: Про «откаты»? А, про «откаты» со стороны бизнеса.

Э. *Мацкявичюс*: Да.

В. Путин: Вы знаете, это и есть та самая коррупция, о которой мы говорим и с которой нужно бороться. Конечно, это беда, и беда, кстати говоря, любой переходной экономики, когда бизнес сталкивается с мздоимством на уровне чиновничества. Такая проблема есть – ее нужно истреблять под корень, здесь нечего добавить.

Э. Мацкявичюс: В той части зала, где работает Мария Моргун, я знаю, есть эксперты по вопросам безопасности… Пожалуйста, Маша.

М. Моргун: Да, это правда. Сегодня участник нашей программы, полковник в отставке, журналист, военный обозреватель газеты «Комсомольская правда» Виктор Баранец. Виктор Николаевич, пожалуйста.

В. Баранец: Владимир Владимирович, я свидетель уже десятого Вашего разговора с народом. И вот меня часто посещает мысль о том, что тот, кто не хочет уберечь В. Путина от ошибок, тот обсыпает его комплиментами, а тот, кто хочет уберечь, тот говорит

ему беспощадную, «соленую» правду. Так вот, один из них я.

В. Путин: С пивом хорошо соленую правду.

В. Баранец: Владимир Владимирович, недавно, выступая на Съезде «Единой России», Вы сказали слова, которые затмили даже классиков марксизма и ленинизма. Я Вам их повторю. Это великолепные слова. Вы сказали: «В основе нашей политики должна быть правда и только правда». Но теперь суть вопроса.

Владимир Владимирович Путин перед армией и Россией много раз говорил, что жилищная проблема для уволенных военнослужащих будет закрыта к 2010 году. Проблема не закрыта. Ни один министр не извинился перед десятками людей, по сути обманутых, не извинились и Вы.

Не считаете ли Вы необходимым принести такие извинения людям и сказать им честные, объективные сроки, когда действительно эта проблема будет закрыта?

И второе. Владимир Владимирович, Вы только что сказали хорошие слова. Вы сказали, что «министров назначаем мы», и Вы показали в зал. Да, это прекрасно. Для меня это принципиальное, новое. Но, тем не менее, Владимир Владимирович, ну не будем лукавить – Вы назначаете министров. Многие из них…

В. Путин: И Президент еще.

В. Баранец: Я к Вам обращаюсь как к кандидату в Президенты Российской Федерации.

Владимир Владимирович, совершенно очевидно, что ряд министров провалили свою работу на стратегических направлениях. Это касается и экономики, и здравоохранения, и армии. Тем не менее, Владимир Владимирович, Вы пока до сих пор не дали очень острую критическую оценку работе этих министров. Почему Вы их боитесь менять?

Владимир Владимирович, если вы будете убирать бездарей и бросать в бой талантливых, принципиальных министров, Вы поверьте, народ к Вам потянется, реформы пойдут вперед.

Владимир Владимирович, я заканчиваю свой длинный спич и хочу Вам сказать, Вам много раз уже говорили, почему Вы не меняете бездарных, беспринципных министров, которые Вас же, кстати, обманывают. Ведь Вас же подставили, когда Вы говорили о том, что проблема с жильем для уволенных будет закрыта. Вас подставили. Это государственное преступление не только перед Вами, Владимир Владимирович. Вы должны сделать из этого выводы.

В. Путин: Вас, видимо, Л. Рошаль подговорил насчет министров, да? У него тоже есть претензии к некоторым министрам. Леонид Михайлович, правда?

Вы когда начали говорить по поводу того, что правду-матку хотите до меня донести, я даже так, задумался, думаю, что там сейчас будет сказано.

По поводу жилья для военных. Вы не можете не знать, что до того, как мы не занялись этой проблемой, до нее, фактически, по сути, практически никто как следует не дотрагивался. Людям просто не давали жилье. Очередь только росла, причем росла катастрофически, а часть людей, которые были уволены там в 90-е годы, их вообще слили в муниципальные очереди и сказали: привет горячий, там получайте. А там свои очередники, которые десятками лет стоят, и все – про них забыли.

Что произошло в действительности? В действительности было сказано, и я об этом говорю, что мы к концу 2010 года проблему закроем, на чем я основывался. Мне принесли цифры стоящих в очередях, нуждающихся и уволенных офицеров в стране – 70 тыс. человек. Исходя из этих потребностей было дано поручение министерствам финансов и экономики просчитать возможности бюджета и выделить на соответствующие годы вперед необходимые под этот объем жилья ресурсы, что и было сделано, 70 тыс. нуждающихся.

В 2008 году было закуплено и выдано 10 тыс. квартир, в 2009 году это было 56 тыс. квартир, в 2010 году 45 тыс. квартир. Если все это сложить, получается свыше 100, а было на очереди 70. И в этом смысле мы не только никого не надули, а перевыполнили эту задачу.

В чем проблема? Их две. Во-первых, выяснилось, что учеты в Министерстве обороны велись из рук вон плохо, и оказалось, что на очереди не 70 тыс., а 150. Это, знаете, то же самое, когда мы сказали о том, что обеспечим ветеранов Великой Отечественной войны отдельными квартирами, начали с 10–12 тыс., потом сказали, всех поставим на очередь, кто не был поставлен до 1 марта 2005 года. И мне тогда сказали, что это будет еще 10–15 тыс. Сто с лишним! Сто с лишним, понимаете!

И это же нужно и ресурсы сразу включить, и деньги, и, что самое важное, что очень важно, возможности строительного рынка. На первом этапе и денег выделили даже больше, чем нужно было, но просто с рынка не приобрести такое количество квартир – было нужно по параметрам, по закону положенных для военнослужащих – их просто не было на рынке. А построить за один месяц невозможно. Поэтому Минобороны пошло по пути строительства нового жилья, развернуло это строительство, и очень серьезно. Это первая проблема.

Вторая проблема – это то, что за последние годы Минобороны предпринимает определенные шаги, и это уже не связано напрямую с Правительством, по проведению так называемой военной реформы, и количество высвобождаемых

военнослужащих немного увеличилось. И это тоже увеличило количество нуждающихся.

И все это… кстати говоря, и кризис, который тоже повлиял на объемы финансирования… в целом мы даже, несмотря на кризис, деньги-то выделяли запланированные все… Мы решим эту проблему обязательно. Думаю, что к 2012 году мы закроем все проблемы, связанные с постоянным жильем, а где-то в конце 2013 года примерно закроем вопросы, связанные со служебным жильем. И, безусловно, доведем до логического завершения, как говорят специалисты, отоварим и всех военнослужащих квартирами, которые стояли в муниципальных очередях. Мы же просто про них вспомнили – про них просто уже забыли. И я сказал, нет, это неправильно, несправедливо, надо вернуться и выполнить свои обязательства перед этими людьми. И мы эту проблему тоже закроем, и сделаем это обязательно.

Поэтому такова правда, так оно и есть.

Теперь по поводу министров. Вы знаете, они всегда, так же, как и многие губернаторы, на острие критики и на острие проблем, и очень легко сделать из каждого из этих людей «козла отпущения». Но и я несу ответственность за то, что происходит в этих сферах, и я лично, как Председатель Правительства. Это первое.

Второе. Это люди квалифицированные. Вопросы, которыми они занимаются, сложны и однозначных подходов не терпят. Можно в чем-то поспорить, можно в чем-то упрекнуть, но самое плохое, что мы могли бы сделать, – это заниматься кадровой чехардой. И такое в нашей недалекой истории тоже было.

У меня есть уже определенный опыт работы, и я знаю, что такое кадровая чехарда и к чему это ведет. Стоит только одного руководителя заменить на другого, еще не известно, какой будет результат, а уже минимум полгода ведомство работать не будет, минимум полгода. Сразу начнутся замены, перемены. Кошмар! Наша задача, если в чем-то люди ошибаются, выстроить работу так, чтобы избежать этих ошибок.

А что касается ротации, то мы уже об этом говорили. Время подойдет, и, конечно, без всяких сомнений, и будущее Правительство нуждается в обновлении, и это обновление будет.

Э. *Мацкявичюс:* Владимир Владимирович, вопрос, который только что попался на глаза.

«Кадровые ошибки в назначении ряда губернаторов очевидны – Мезенцев, Ипатов, Михальчук, Юрченко, Нелидов, Бровко, список можно продолжить. Мы, жители Ульяновска, в основном проголосовали против партии «Единая Россия», потому что хотели добиться отставки губернатора Сергея Морозова». Ольга из Ульяновска подписалась.

И еще вопрос Алексея Шацкова из Волгоградской области: «Правда, что регионы, не поддержавшие правящую партию, будут исключены из программ социального развития Российской Федерации?»

И, как следствие, вопрос, встречающийся чаще всего: «Не пора ли вернуться к прямым губернаторским выборам?»

В. Путин: Это важный вопрос.

Что касается того, что кто-то будет исключен по результатам голосования, это полная чушь.

Это, знаете как, «не придете на выборы – мы вам свет отключим и канализацию закроем». Конечно, это ерунда, и ни одно здравомыслящее правительство никогда таким образом поступить не может, и наше никогда не поступит. Вопрос не в политических предпочтениях, а вопрос в долге государственных служащих на таком уровне, как Правительство, или даже регион, долге перед своими гражданами. Это фундаментальные вещи абсолютно. Ничего никто сокращать не будет, не посмеет просто. Это первое.

Второе, что касается этого самого важного вопроса, – это выборность или невыборность губернаторов. Я не буду скрывать, я уже об этом говорил, и хочу сказать еще раз, – сегодняшний способ приведения губернаторов к власти я придумал лично, сам придумал, никто не советовал, и скажу, почему. Давайте вспомним, когда и в каких условиях это было сделано. Это было сделано в начале 2000-х годов, когда у нас полыхала гражданская война на Кавказе, когда многие губернаторы, надо прямо сказать, приходили к власти путем прямых, якобы прямых выборов тайных, но опирались при этом на местные полукриминальные элиты и, что особенно опасно и важно было тогда, сосредоточили в своих руках большую экономическую власть, да еще сидели в Совете Федерации и имели неприкосновенность как депутаты парламента.

Но что особенно было тревожно и что меня очень беспокоило – с целью прихода к власти не брезговали ничем. Не только опирались на полукриминальные структуры, но и опирались на националистические группы, на сепаратистские группы. И очень легко было порождать этот сепаратизм в регионах Российской Федерации, а у нас сложно созданная страна, с национальными формированиями. И я хочу, чтобы и те, кто в зале сидят, и вообще граждане всей страны знали, чем было продиктовано это решение. Не тем, что хотелось сосредоточить в своих руках больше «властишки». Да нет, конечно! Это было продиктовано желанием страну сохранить и собрать вместе и не допустить раскачивания.

Конечно, мы в известной степени прошли период становления и укрепления наших властных структур и государства в целом. И, разумеется, я и сейчас вижу, здесь претензий много из Владивостока прозвучало, в этом вопросе звучит, я знаю эти претензии. И я исходил из того, что если Президент предлагает Законодательному собранию, то Законодательное собрание, выбранное всеми гражданами, проживающими в регионе, прямым и тайным голосованием, делает определенную селекцию и отбор. Так, кстати,

это механизм работает отчасти. Я помню, когда мы предлагали, скажем, Волгоград, и волгоградские депутаты сказали: нет, за этого кандидата не проголосуем ни при каких обстоятельствах, даже при всем к Вам уважении. И мы пошли на то, чтобы внести другую кандидатуру. В Нижнем, по-моему, тоже так было.

Но сейчас я тоже вижу, что, может быть, этого недостаточно. И нужно сделать следующий шаг в развитии нашей политической системы. Я думал над этим и, например, считаю возможным, обязательно нужно сохранить вот этот фильтр на уровне Президента, чтобы отсекать приход во власть людей, которые будут опираться на какие-то полукриминальные или, не дай бог, сепаратистские силы, в том числе и в национальных республиках. Я хочу, чтобы все это поняли, это крайне важно для России.

Так вот, допустим, можно (как вариант, надо подумать над этим), чтобы все партии, которые приходят в региональный парламент путем прямого тайного голосования, предлагали президенту своих кандидатов на должность губернатора – руководителя региона. Вот эти предложения проходят через президентский фильтр, и он вносит эти кандидатуры уже не на депутатов Заксобрания, а на прямое тайное голосование всего населения, проживающего в регионе. Вот этот шаг, мне кажется, вполне возможен и обоснован.

И, конечно, за Президентом нужно будет оставить негативный контроль, то есть право отстранения от должности в случае совершения каких-то действий, связанных с осуществлением властных полномочий губернатором.

Примерно то же самое в принципе можно сделать (надо только додумать всякие элементы этой конструкции) с формированием верхней палаты парламента.

Э. *Мацкявичюс:* Вплоть до прямых выборов?

В. Путин: Я же говорил, вплоть до прямых выборов. Тоже пропустить через такой президентский фильтр кандидатов от партий, которые побеждают на региональных выборах, и выносить их кандидатуры на суд граждан, проживающих на этой территории, и формировать верхнюю палату парламента, Совет Федерации, с помощью прямых тайных выборов, тайного голосования.

Э. *Мацкявичюс*: Владимир Владимирович, давайте уточним: то есть институт выборов губернаторов тоже в определенной мере, получается, возвращается?

В. Путин: С теми поправками, о которых я сказал. Во всяком случае, я считаю, это возможно, сейчас это возможно.

В целом потом можно посмотреть, как работает этот механизм, пройти этот этап. Можно и напрямую просто уже перейти к самовыдвижению, но вот сегодня этих кандидатов, безусловно, я в этом уверен, нужно пропускать через президентский «фильтр».

Э. *Мацкявичюс*: Именно президентский?

В. Путин: Именно президентский.

Еще раз повторю: партии, вошедшие в региональный парламент, предлагают Президенту своих кандидатов на должность губернатора. Он вправе отклонить те или иные кандидатуры. Тогда партия предлагает другую кандидатуру, пока не появится нужный кандидат, а потом всех их выносит на суд граждан, на прямое тайное голосование. Мне кажется, вполне приемлемая вещь для страны, которая гарантирует нас и от рисков, имея в виду сложный характер нашей Федерации, и в то же время усилит влияние граждан на высший в регионе уровень власти.

Э. *Мацкявичюс*: Спасибо, Владимир Владимирович.

Вопрос из Интернета, который пришел на наш сайт: «Говорят, что события 5–6 декабря в Москве и Санкт-Петербурге вызвали растерянность в Кремле, писали даже, что там постоянно шли экстренные совещания по ночам. Владимир Владимирович, это правда?»

В. Путин: Меня не вызывали на эти совещания, я не знаю. Я скажу откровенно, я что-то растерянности там не заметил. Я в это время, скажу откровенно, пытался и пытаюсь до сих пор научиться играть в хоккей. Я, как «корова на льду», до сих пор пытаюсь что-то изобразить. Не очень обращал внимание на то, что происходит. Но растерянности никакой в Кремле не заметил. Хотя я давно там не был, честно говоря.

Э. *Мацкявичюс*: Понятно.

Еще вопрос у Марины Китаевой.

М. Китаева: Вопрос хочет задать мой коллега Владимир Соловьев.

В. Соловьев: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Извините, буду резок, потому что люди звонят и говорят, возникает ощущение, что наступило время, когда власть знает, как живет народ, и с интересом народу рассказывает о его жизни. Исходя из этого, главные коррупционеры в стране – это мелкие чиновники и гаишники, а светочи мудрости и порядочности засели в Правительстве и в Администрации. Вы призывали к «посадкам», звучали жесткие слова, но повторяется время русских классиков: фразы жесткие, но как-то, то ли своих не сдаете, то

ли наверху другие законы, и каждый раз защищаете Правительство, говоря, что они высокие профессионалы, а нам негоже о них судить.

Владимир Владимирович, скажите, пожалуйста, конкретно, по фамилиям, увидим ли мы когда-нибудь новых людей и начнутся ли «посадки»? Хотя понимаю, что, как правило, в нашей стране борьба с коррупцией – это «национальная забава» и начинается она с того, кто такой вопрос задает.

В. Путин: С Вас и начнем сейчас. Ну не с Вас лично, а вообще. Я знаю, и ко мне тоже обращались разные люди по поводу того, что средства массовой информации используют свое монопольное положение в отдельных сегментах, для того, чтобы решать в том числе экономические вопросы, и говорят: давайте сделайте так, иначе мы вас вытащим и покажем про вас то-то и скажем это.

Это, в принципе, и на муниципальном уровне управления, на региональном, на федеральном, в Думе, в Правительстве, в СМИ, в медицине. А что, про медицину мало говорят о том, что там коррупция, мздоимство и т. д., что, мало разве говорят про аналогичные явления в сфере образования? Это беда всего нашего общества. Ну, желание «попасть на волну» и понравиться и кого-то, извините, «уконтрапупить», схватить и посадить во что бы то ни стало, показать свою крутизну – это самое простое, что мог бы сделать человек в моем положении. Но у нас четыре с лишним тысячи уголовных дел, возбужденных по взяткам и коррупции. Почти 300 доведено до суда. Десятки осужденных.

Это модная тема. И ее нельзя забывать: борьба с коррупцией, с криминалом, в том числе и прежде всего во власти. И власть сама заинтересована в очищении. Но никакой кампанейщины здесь недопустимо. У нас есть примеры, когда губернаторов в тюрьму сажают, и они отбывают целиком срок в местах лишения свободы, целиком, их никто не выпускает. У нас есть примеры и в новейшей истории, когда на уровне заместителя министра сажают в тюрьму. Но здесь еще и вопрос: в тюрьму – и расследуют в рамках уголовного процесса. Здесь еще вопрос не кампанейщины, а вопрос качества работы правоохранительных органов.

Все это требует определенного баланса, серьезного подхода и ритмичной работы по всем направлениям, ритмичной, жесткой и последовательной, а не предъявления в качестве своих достижений для текущей политической конъюнктуры – этого мы делать не будем. Но бороться будем обязательно, будем бороться последовательно, настойчиво и жестко.

Не знаю, четыре тысячи с лишним – это много или мало дел. Наверное, немало. Важно качество. Вообще, в любом случае, и Вы знаете, Вы человек жесткий, и я иногда вижу то, что на экране происходит, когда Вы работаете, самое-то главное – это не жесткость наказания, а неотвратимость наказания – вот этого нам нужно добиваться.

Э. Мацкявичюс. Вопрос с сайта, Владимир Владимирович: «На днях исполнилась годовщина беспорядков на Манежной площади, спровоцированных убийством футбольного фаната Егора Свиридова. Вы тогда ездили к болельщикам, разговаривали с ними, тогда Вас стали обвинять в том, что Вы разыгрываете карту русского национализма. Почему Вы это сделали тогда и не жалеете ли о той встрече сегодня?»

В. Путин: Нет, конечно, не жалею. Во-первых, с этими людьми нужно встречаться, работать, объясняться. Если это не происходит на каких-то других уровнях, значит, и мне приходится иногда этим заниматься. Хотя, я считаю, что с фанклубами работать нужно постоянно.

И в целом люди-то позитивно настроены, и там разные, конечно, есть, и проявления есть, и за границей, у нас. А что мы за границей не видим, как громят магазины или громят там стадионы. Чего, этого нет, что ли? Мы чем отличаемся в этом смысле от других? Да ничем.

То, что произошло убийство болельщика, – это трагедия, которая и страну всколыхнула, и некоторые проблемы нашего общества вскрыла, но говорить о том, что кто-то разыгрывает какие-то карты националистические, абсолютно неверно. Потому что я напомню, я предложил встретиться представителям не только фанклубов, скажем, Москвы, представителям фанклубов со всей России, в том числе и с Кавказа, предложил им в знак памяти о погибшем их товарище. А я считаю, что это их товарищ вне зависимости от того, где эти фанклубы созданы и за кого они болеют. Это единое сообщество. Предложил им всем вместе поехать и возложить цветы.

И все, в том числе и приехавшие из других регионов Кавказа, в том числе и с Юга, стали и поехали со мной на кладбище и возложили цветы. Я считаю, что это такой символический знак, который должен послужить примером. И, конечно, ни в коем случае нельзя допускать ничего подобного в будущем. А то, что, когда человек гибнет, это всегда трагедия. Слава богу, что и правоохранительная система все-таки довела под набором общественности до логического завершения свою работу и наказала виновных.

А что касается всего, что с этим связано, вы посмотрите, о каком шовинизме или русском национализме там может идти речь. Там те, кто призывал к расправам, нет ни одной русской фамилии, и те, кто совершал убийства или был причастен к убийству, тоже нет ни одной русской фамилии. При чем здесь великодержавный шовинизм? Посмотрите на фамилии осужденных. Ни одной русской фамилии там нет. Так что давайте не будем провоцировать русского мужика, а то так можно провоцировать, а потом не успокоите его еще.

М. Ситтель: У нас Санкт-Петербург, и, Александр, Вы в эфире.

Вопрос: Здравствуйте!

Владимир Владимирович, скажите, пожалуйста, может быть, хватит уже сегодня «кормить» Кавказ? Спасибо.

В. Путин: Да, такой тезис я слышал, и многократно.

Ведь в чем проблема? Проблема в том, что в последние годы в крупных городах страны появляется все больше и больше выходцев с Кавказа. Далеко не все из них вписываются в ту культурную среду, в которую они попадают. Надо сказать, что и люди-то приезжают часто сами неподготовленные, ни образовательного нет уровня, ни профессиональной подготовки. Они ищут просто лучшую долю, если так можно сказать. Ищут возможность трудоустроиться.

Выход какой отсюда? Это часто вызывает законное раздражение, раздражение тех, кто проживает в том населенном пункте. Какой выход отсюда? Ну, самое основное, что нужно делать, самое главное – это нужно развивать производительные силы, создавать новые рабочие места на самом Кавказе. Ведь совсем недавно еще говорили: ой, какой ужас, не могут Грозный восстановить столько лет – он выглядит, как Сталинград после войны. Ну, что, нам оставить Грозный в таком состоянии надо было?

Я знаю, что к Кадырову много претензий, но он восстанавливает Чечню, и Грозный восстановил так, как до сих пор никому не удавалось это сделать.

Много говорят о коррупции вообще и особенно о коррупции на Кавказе. Но я уверен просто, что коррупционная составляющая в Чечне минимальная. Минимальная. Но нам нужно развивать производство, экономику, социальную сферу таким образом на Кавказе, чтобы оттуда людям и уезжать-то никуда не хотелось, чтобы они могли реализовывать себя в своих родных местах, а для этого, безусловно, если мы хотим сохранить единство нашего государства, нужно вкладывать деньги и туда.

Конечно, разумное должно быть вложение. У нас сейчас несколько программ федеральных существует по развитию юга страны. Она так и называется «Юг России», вторая – по Чечне, третья – по Ингушетии. Да, нужно туда деньги вкладывать.

Повторяю еще раз: это не значит, что надо бездумно вваливать эти деньги, чтобы они там растаскивались и расхищались. Нужно делать это осознанно, целевым образом и добиваться эффективности вложения этих средств, но делать это придется.

М. Ситтель: Владимир Владимирович, позвольте обратить ваше внимание тогда еще на один тезис. Он по теме, довольно резкий, пришел sms-сообщением: «Хватит кормить Москву!».

В. Путин: Согласен, хватит.

Что по поводу Москвы. Вот в советские времена, как шло финансирование потребностей регионов: работал Госплан и работа региональных чиновников заключалась в том, чтобы приезжать в соответствующие структуры Госплана и выбивать фонды, деньги на развитие территорий.

Что произошло в новейшей истории России, мы на эту тему уже с доктором Л. Рошалем дискутировали. Вот со здравоохранением: все передали в регионы, а у них бюджетная обеспеченность очень разная. Из чего она начала складываться? Не из того, кто, сколько фондов добыл из Госплана, из Центра, а из собственной налоговой базы. А налоговая база с учетом неравномерного развития производственных сил по территории страны разная у разных регионов страны, у разных округов и разных субъектов Федерации. Она очень разная. И люди не виноваты в этом. Это создавалось десятилетиями.

Поэтому стоит задача выравнивания, во-первых, по территориям. И один из способов выравнивания – это более справедливое распределение налогов по территории страны. У нас, например, инфраструктурные монополии, такие как «Газпром», электроэнергетика (сетевые компании), как «Транснефть» и некоторые другие, работают по всей территории страны, но центр прибыли у них и центр уплаты платежей в Москве находятся. И поэтому уровень бюджетной обеспеченности Москвы в разы выше, чем по некоторым территориям. И вот эту ситуацию, конечно, нужно постепенно менять. Да, инфраструктурным компаниям так удобнее, они делают это не потому, что хотят Москву кормить, а потому, что удобнее так технологически для них работать. Но им нужно будет выстраивать работу и по-другому, имея в виду обеспечение бюджетной составляющей тех регионов Российской Федерации, где они осуществляют конкретную коммерческую деятельность.

М. Ситтель: А из Москвы давайте сразу перенесемся в Саранск. У нас прямая линия. Оксана, Вы на связи.

Вопрос: Добрый день, Владимир Владимирович!

Меня зовут Оксана. У меня вопрос следующего характера.

Михаил Прохоров собирается баллотироваться в Президенты Российской Федерации. Скажите, пожалуйста, Ваше отношение к этому.

В. Путин: Михаил Дмитриевич Прохоров – гражданин Российской Федерации, достигший определенного возрастного ценза, и имеет право принимать участие в выборах Президента Российской Федерации.

Я знаю, что Михаил Дмитриевич собирался и предпринял попытку организации партии, в нашем политическом лексиконе – это правая партия, но возникли проблемы, которые многим известны. Но Михаил Дмитриевич – человек последовательный, он от своего не отступает. Я так понимаю, что он принял решение использовать новую площадку для того, чтобы продвигать те идеи, которые он считает правильными для нашей страны. Он действует в рамках закона, Конституции, так же как и любой другой

человек, имеет на это право.

Я не хочу сказать, что желаю ему успеха, потому что я тоже собираюсь выдвигать свою кандидатуру, но уверен, что это будет достойный…

Э. *Мацкявичюс*:…сильный конкурент?

В. Путин: Сильный конкурент, да.

М. Ситтель: И давайте возьмем еще один телефонный звонок прямо с линии. Мурманск, вы в эфире.

Вопрос: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

У меня к Вам такой вопрос. Почему в стране нет реальной оппозиции? Почему Минюст не дает возможности зарегистрировать «Партию народной свободы» Михаила Касьянова?

В. Путин: Вы знаете, судя по тому, что я видел последнее время на экранах телевизоров, в сети Интернет, социальных сетях, на радио, во многих средствах массовой информации, здесь приводились уже выдержки из журналов и газет, которые Вашего покорного слугу посылают по определенному адресу, пытаются какие-то ярлыки приклеить и т. д., говорить, что совсем у нас уже нет оппозиции и люди не могут выразить свое мнение, наверное, это было бы таким художественным преувеличением.

Но что касается партии и регистрации. Знаете, мы в свое время исходили из того, что наша многопартийная система находится в стадии становления и нужно создать такие условия, чтобы какая-то группа людей, если она претендует на то, чтобы называться партией, имела представительство в определенном количестве территорий Российской Федерации и пользовалась определенной поддержкой определенного количества граждан России. Иначе это не партия, а общественное движение. И здесь, на мой взгляд, ничего страшного нет, во-первых.

Во-вторых, есть еще одна очень важная вещь, на которую я хотел бы обратить внимание.

Я уже говорил это применительно к выборам, к способу приведения к власти губернаторов. У нас все можно сделать, можно либерализовать и регистрацию партий. У нас в нашей стране нельзя сделать только одного – нельзя создавать региональные партии, в том числе в национальных республиках. Потому что это тут же выльется в какой-нибудь сепаратизм и национализм, от которого, прежде всего, пострадают жители этих регионов и вся страна в целом.

Но, повторяю, в этом смысле тоже можно предпринять шаги в сторону либерализации и регистрировать какие-то мелкие партии. Но тогда нужно сделать так же, как это делается в некоторых странах Европы. Например, что я имею в виду. У нас сегодня все политические партии имеют по закону равный доступ к средствам массовой информации, допустим. А вот во Франции, насколько я помню, – это надо просто посмотреть, я могу ошибиться – но насколько я себе представляю, они получают этот доступ в зависимости от того, сколько мест они получают в парламенте либо в региональном парламенте. И тогда это справедливо становится. Маленькая партия получает меньше возможностей, большая – побольше. Это все требует определенного, внимательного к этому отношения. Но в целом можно двигаться и нужно двигаться в сторону либерализации.

Что касается самого М. Касьянова. Как вы знаете, я напомню, он же был Председателем Правительства Российской Федерации, когда я исполнял обязанности Президента России. И тогда еще многие либерально настроенные и уважаемые в либеральных кругах члены Правительства Российской Федерации, скажем, тот же Греф Герман Оскарович или упоминавшийся здесь другой в недавнем прошлом министр, приходили ко мне и говорили, требовали убрать М. Касьянова из Правительства. И говорили: мы с этим жуликом работать не будем вместе – или он, или мы.

Вы знаете, и кличку к нему в свое время прилепили, до того как он пришел в Правительство, – «Миша два процента». Потому что якобы он был замешан в каких-то коррупционных вещах. Но поскольку доказательств этому не было и, кроме межличностных симпатий и антипатий, я ничего не видел, я позволил ему доработать до конца своего срока.

Работал ли он эффективно? Ну, первые год-полтора старался что-то делать. Вторые два года активность была нулевая. Я думаю, что он уже тогда думал о том, чтобы стать Президентом, и боялся совершить какие-то неосторожные шаги, потому что работа во главе Правительства Российской Федерации связана с постоянными угрозами для политической составляющей. Очень много нужно принимать конкретных решений. По сути, Михаил Михайлович уходил от этих решений, но, тем не менее, он доработал.

Что я могу сказать. Знаете, перефразируя Владимира Владимировича Маяковского, могу сказать: «Я знаю, город будет, я знаю, саду цвесть, когда такие люди в стане оппозиции есть». Будем регистрировать, наверное, посмотрим, надо менять как-то законодательство. Повторяю, можно либерализовать, можно двигаться в этом направлении.

Э. Мацкявичюс: Вот еще вопрос по этому же поводу: «Вы – кандидат в президенты. Как Вы будете работать с партиями, в том числе не прошедшими в Госдуму, и вообще с теми, кто Вас не воспринимает в принципе?»

В. Путин: Есть стандартный ответ на этот счет, и он правильный. Если граждане доверят мне высшую должность в государстве – пост Президента, я, безусловно, буду работать со всеми. Собственно говоря, я так и делал всегда до сих пор. С представителями самых разных фракций, политических сил без всякого исключения. Тем более что Президенту нас – надпартийная фигура. И до сих пор мне это удавалось, и удавалось достаточно легко.

Более того, должен сказать, что и в Правительстве Российской Федерации до сих пор были представлены, на самом деле, люди самых разных убеждений. И именно не то, чтобы баланс, а выбор самых здравых предложений и дает возможность двигаться уверенно и безошибочно либо с минимальными ошибками. Если мы хотим положительной стабильности, которая связана с развитием, как я уже говорил, то нужно иметь в виду мысли и предложения по развитию страны людей самых разных политических взглядов. Так я действовал, разумеется, так я и буду делать.

А что касается, как Вы сказали, тех, которые в принципе не воспринимают – вообще, надо с уважением относиться ко всем нашим гражданам. Есть, конечно, люди, которые имеют паспорт гражданина Российской Федерации, но действуют в интересах иностранного государства и на иностранные деньги, с ними тоже будем стараться наладить контакт. Часто это бесполезно или невозможно.

Что можно сказать в этом случае? Можно, знаете, что сказать, можно сказать в конце: «Идите ко мне, бандерлоги». С детства люблю Р. Киплинга.

Э. Мацкявичюс: Ну что, движемся дальше, и движемся в регионы. У нас на связи будущая олимпийская столица России, вопрос из города Сочи.

Вопрос: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Я Сердюкова Наталья Алексеевна, возглавляю общественное движение «Народный контроль в Сочи». По долгу и роду моего занятия часто приходится сталкиваться с чиновниками средней руки. Некоторых из них просто распирает чувство собственной значимости от того, что они пытаются руководить третьей столицей России, совершенно забывая о том, что они должны работать для людей, а не наоборот.

Владимир Владимирович, есть ли у нас, у общественников, механизм воздействия на «забронзовевших» чиновников?

В. Путин: Вы сказали, что их распирает. Знаете, когда шарик надувается, его распирает, распирает, берешь так иголочку, тук, бум, и нет шарика. Поэтому у общественности всегда есть эта «иголочка», которой она может воспользоваться. Честно говоря, я слышал уже критику подобного рода. Конечно, сейчас в Сочи происходят такие серьезные инфраструктурные изменения, и в береговом кластере, и в городах. И, наверное, кстати говоря, это граждан задевает, сочинцам, которые постоянно там живут, все-таки неудобства создает. Поэтому я прошу нас за это извинить и надеюсь, что скоро вот этот этап подготовительных работ закончится, но останется шикарная, я бы сказал, инфраструктура, которая ни в каком другом регионе страны пока не создана, а в Сочи будет, и сочинцы смогут этим воспользоваться. Сочи станет круглогодичным курортом.

Вы знаете, всегда было так: летом наплыв туристов – и работают отели, рестораны, работают другие учреждения и предприятия. И сочинцы там работают, это рабочие места. А зимой наступает такой мертвый сезон, но после того, как будут запущены олимпийские объекты, Сочи приобретет характер круглогодичного курорта. И те жители Сочи, которые там живут и работают, будут обеспечены этой работой, обеспечены нормальными доходами. На мой взгляд, это очень важно.

Что касается тех, кто должен заниматься текущей работой, насколько я понимаю, вот в чем ваша озабоченность и критика, они не должны прикрываться необходимостью решения задач планетарного характера. Там есть кому работать, по-моему, до сих пор Козак Дмитрий Николаевич находится, министр регионального развития В. Басаргин там находится, который ездит по объектам. Он вчера только докладывал, на какие объекты сегодня поедет и посмотрит, что там происходит. Там есть структуры, которые созданы специально для олимпийских объектов.

Конечно, определенная доля ответственности лежит и на местных властях, в том числе и на городском руководстве, но они не должны под этим предлогом уклоняться от решения текущих проблем горожан. И с мэром об этом поговорим.

Но хочу обратить ваше внимание на то, что не только в рамках программ олимпийского строительства Сочи получает беспрецедентные федеральные ресурсы. Мы не отменили и тех дотаций для Сочи, которые направлялись из федерального бюджета в прежние годы, до принятия решений о том, что Сочи должен быть столицей Олимпийских игр. Вот эта составляющая, которая направлена на поддержку самого города Сочи и его жителей, она осталась в федеральном бюджете. И ее, конечно, тоже нужно использовать с умом, своевременно и эффективно.

Но, повторяю еще раз, посмотрим на это дело повнимательнее и из Москвы, и из Краснодара.

М. Ситтель: У нас Москва на линии. Василий Петров, Вы в эфире.

В. Петров: Уважаемый Владимир Владимирович, как Вы думаете, почему на Вас стали нападать? Недавно в Интернете я нашел кавказский сайт, там списки на уничтожение – Вы на первом месте. В Москве начались митинги, и на митингах кричат: «Путин, уходи!» Как Вы думаете, откуда такое отношение?

В. Путин: Василий, здесь нет ничего нового. Это та линия атаки, которая выстраивается давно, с первых дней моей работы, и она меня не удивляет.

Те, кто наиболее экстремистски себя ведет, я думаю, что это разные крылья, которыми так или иначе руководят из одного центра. Связано это и с финансированием, связано с организацией работы по России. Часть людей, которые задействованы в этих процессах и не понимают, что их используют как исполнителей.

Например, если взять те террористические структуры, о которых Вы сказали. Ведь часть людей, которые до сих пор еще в бандформированиях присутствуют, искренне считают, что они добиваются лучшей доли для своего народа, а на самом деле их используют для раскачивания России, для раскачивания нашей страны, что, в конечном итоге, безусловно, только негативно скажется и на положении исламского мира в целом на планете, потому что Россия всегда последовательно защищала интересы мусульманских государств. Это наши стратегические союзники всегда были еще с советских времен.

То же самое касается и внутриполитической ситуации. Но когда речь идет о критике людей, которые действительно заинтересованы в улучшении ситуации в стране, к ней нужно относиться по-другому – к ней нужно прислушиваться и вносить коррективы в свою работу. Я так старался делать и раньше, так буду делать и в будущем.

М. Китаева: Меня «терроризирует» наш писатель-публицист Александр Проханов, говорит, что не может больше молчать. Можно, дадим слово?

А. Проханов: Просто я начал сегодня только говорить, Владимир Владимирович, я был «немой» до этого времени.

На фоне народных страданий и бед отвратительно выглядят наши миллиардеры, которые на народные деньги покупают английские команды, строят в Дубае отели, переводят наши российские деньги в чужие цивилизации, способствуя их развитию. Эти люди никогда не поддержат идею российского развития, они против этого развития.

Великие русские преобразователи, которые запускали развитие, они всегда находили в себе мужество сменить элиты, ударить по этим элитам. Так, Петр I разогнал чванливых бояр и сделал ставку на семеновцев и преображенцев. Кто Ваши «семеновцы» и «преображенцы», Владимир Владимирович?

В. Путин: Вы знаете, что касается олигархов, которые приобретают какие-то спортивные команды за рубежом, вкладывают деньги за рубежом, я бы так однозначно не говорил, что все это плохо. Мы говорим о том, что к нам приходят иностранные капиталы, а российские капиталы должны вкладываться в экономики других стран.

Конечно, когда деньги вкладываются в «развлекушку» за границей, то это неприятно, лучше бы вложили деньги в развитие нашего спорта. С этим согласен. Но просто так сказать, что любое вложение денег российского происхождения в иностранную экономику плохо – это тоже неверно. Важно что? Одна из генеральных, самая важная задача – модернизация экономики.

Но для того чтобы ее эффективно модернизировать, нам нужно самим завоевать определенные позиции, скажем, в высокотехнологичных секторах экономики наших стран-партнеров, ничего не красть, как иногда это делают в других странах, не перетаскивать под одеялом, не «хомячить» новые технологии, а в рамках нормального, демократического, цивилизованного рыночного процесса часть производств переносить сюда, создавать новые высокотехнологичные места, а у нас задача – 25 млн. создать мест новых, высокотехнологичных.

Это сложная, даже, может быть, кому-то кажется, невыполнимая задача, но один из способов решения проблемы – вложение российских денег в высокотехнологичное производство там, где они являются топовыми в мире, и перенос частично сюда, создание международной кооперации. Это положительный процесс.

Вторая часть Вашего вопроса касалась… А, семеновцы, преображенцы…

А. Проханов: Да, тот базовый слой, на котором будете основывать преображение России.

В. Путин: Понятно.

Я уже в самом начале 2000-х годов говорил, что я считаю себя человеком, которого народ нанимает на определенное время для определенной работы. Монархи опирались на определенные сословия, из которых набирали элитные подразделения – преображенцев, семеновцев. И на тот период времени это было, наверное, правильно.

В сегодняшних условиях не может быть ни преображенцев, ни семеновцев. Сегодня можно опираться только на российский народ. И если такой поддержки нет, то во власти нечего делать. Я могу вам сказать определенно: если такой поддержки я не будут чувствовать – а есть эта поддержка или нет, это определяется не на каких-то сайтах и не на площадях даже, она в демократическом обществе определяется только по результатам голосования – и если я увижу, что такой поддержки нет, я ни одного дня не останусь в своем рабочем кабинете.

Э. *Мацкявичюс:* Пора вернуться в наш колл-центр, куда поступают звонки, смс-сообщения, и есть новости. Пожалуйста, слово Марии Ситтель.

М. Ситтель: Поступают, поступают. Спасибо, Эрнест.

Выводим телефонный звонок из Башкортостана.

Р.Хабибуллин: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Я Хабибуллин Рафаэл Гарафутдинович, пенсионер, мне 75 лет.

На съезде «Единой России» Вы сказали, что введете налог на роскошь. А когда же это случится? Успеть бы дождаться этого.

В. Путин: Известную притчу, когда можно было загадать любое желание и сосед попросил, чтобы второго соседа глаза лишили, мы все знаем.

Но в целом все-таки подход правильный. И странно, что не звучат пока вопросы по налогу на доходы физических лиц, которые очень часто поднимаются нашими гражданами, на щит поднимаются оппозиционными силами. Мы долго дискутировали на эту тему. Мы его сохраняем, 13-процентный налог на доходы физических лиц.

Кстати сказать, когда у нас был дифференцированный налог на доходы физических лиц, то сборы этого налога были принципиально меньше, чем то, что мы видим сейчас. Сейчас, кстати говоря, в прошлом году, в 2010-м, общие доходы от сбора налога на доходы физических лиц (вы представляете, какая ситуация), вот только эти доходы превышают все доходы федерального бюджета 2000 года.

И наоборот, когда мы дифференцируем, то часть предприятий и людей уходит от легальной заработной платы, им выдают в конвертах, нарушая будущие пенсионные права работников. Кроме всего прочего, это ударяет по высоким заработным платам, честно заработанным, в том числе, кстати, и в медицинской сфере. У нас ведь есть медики, хирурги, уникальные просто хирурги, которые получают по 200–300 тыс. рублей в месяц и больше.

Конечно, можно подрезать им заработную плату 40-процентным налогом, но ведь у нас и так существует проблема ухода высококвалифицированных работников в различных сферах. Ну, и этих не будет тогда. Понимаете, это непростой вопрос.

Социальная справедливость нужна, но аккуратно нужно действовать здесь. А кто нас лечить-то будет? Кто будет оказывать другие услуги? Хотя это словечко не нравится представителям, скажем, медицины или других сфер, образования. Но налог на сверхпотребление, налог на роскошь, он, конечно, вполне обоснован, возможен и нужен, я считаю.

Когда это можно сделать? Я ведь говорил об этом не для красного словца, а рассматривал проблему с практической точки зрения. Для этого нужно иметь кадастр собственности, недвижимости, прежде всего, и земли. Соответствующие службы должны в течение следующего года этот кадастр подготовить, и тогда в 2013 году мы внесем в Государственную Думу уже законопроект о налоге на сверхпотребление и на роскошь.

Э. *Мацкявичюс*: Вопрос, который пришел на сайт нашей программы: «Самое большое количество ваших критиков в Интернете. Как Вы относитесь к Интернету и интернетчикам?»

В. Путин: Вот что хочу сказать, это примерно то же самое – что это среда очень свободная, в высшей степени демократическая, во-первых, и думаю, что это важно, считаю невозможным ограничивать Интернет. Это и технологически сложно, и политически неправильно.

Если власти или кому-то не нравится то, что происходит в Интернете, есть только один способ противостоять – на той же интернетной площадке предлагать другие варианты и подходы решения этих проблем, которые в Интернете обсуждаются, и делать это более креативно, интересно и собирать большее количество сторонников. Это первое.

Второе. К сожалению, нужно отметить, что Интернет используется и в криминальных целях. И здесь, конечно, правоохранительные органы внимательно должны следить за тем, что там происходит, не ограничивая Интернет, знать это и работать соответствующим образом. Я имею в виду и педофилию, там, и другие проблемы.

И, наконец, третье – это культура того, что происходит, или бескультурье того, что происходит в Интернете. Это то же самое примерно, что поведение на дорогах. Знаете, когда водитель едет и матом костерит всех подряд, хотя сам нарушает правила движения – это проявления общей культуры. Я очень рассчитываю на то, что с ростом общей культуры ситуация и в Интернете тоже будет меняться…

Вы знаете, здесь мы уже засиделись, по-моему, но вопросов много интересных. Есть важные вещи: по поводу национализации природных ресурсов. Сами природные ресурсы и сейчас принадлежат государству, а частным компаниям дозволено только эксплуатировать эти ресурсы. В свое время – я прекрасно это понимаю и разделяю такой подход – многим нашим сегодняшним олигархам достались многомиллиардные состояния в результате несправедливой и нечестной приватизации. Это абсолютно точно, это факт. Они сами теперь это признают.

Но сейчас начать отъем этой собственности – этот отъем может привести к худшим последствиям, чем сама эта нечестная приватизация: может нарушить деятельность крупных предприятий, лишить людей заработной платы, рабочих мест и т. д. Это очень сложный процесс.

Поэтому наша задача – нужно, мне кажется, говорить не о национализации чего бы то ни было, а о том, чтобы «ставить в стойло» этих людей, заставить их работать по закону и платить налоги и от поступления этих налогов решать социальные задачи…

«Что вы ждете от россиян и чего нам ждать от Вас?» Рязань, Михаил Жуков. Вы знаете, на самом деле вопрос серьезный. Я жду от наших граждан консолидации, общего настроя на совместную позитивную работу по развитию нашей Родины. И сам буду все делать для того, чтобы достичь этой цели.

Да, любопытный вопрос: «Владимир Владимирович, я сейчас прочитал (видимо, в Интернете), что Вам могут присвоить звание

Маршала. Вам это не напоминает шесть звезд Героя Советского Союза Леонида Ильича Брежнева?»

Во-первых, звание Маршала у нас никому не присваивается вообще.

Во-вторых, я помню очень хорошо сцену, когда Борис Николаевич Ельцин предложил мне занять должность директора ФСБ, и это состоялось. Я к нему пришел, он меня пригласил и говорит: я принял решение присвоить Вам звание генерала. А я полковник, как известно. Я говорю: Борис Николаевич, я уже покинул военную организацию в свое время и считаю нецелесообразным возвращаться именно в военную организацию. Я родом из этой организации, но давайте я буду первым невоенным директором Федеральной службы безопасности. Я помню, он так удивился и говорит: Да? Ну ладно.

Так что, такой угрозы нет и, уверяю Вас, никогда не будет.

Вот тоже из Интернета: «Из каких источников Вы получаете информацию, не является ли она «причесанной»?» – Нет, уверяю Вас. У меня достаточно объективная информация о положении и в стране, и в мире.

«Как Вы относитесь к российским миллиардерам?» – Я, в принципе, уже сказал, что приватизация не была ни честной, ни справедливой, но ломать что-то грубо нецелесообразно.

Э. Мацкявичюс: Владимир Владимирович, последний, наверное, вопрос. И ранее, и сегодня Вы изложили амбициозный план действий, ставили грандиозные задачи. Скажите, это все выполнимо?

В. Путин: Знаете, я еще далеко не все сказал о тех целях и задачах, которые мы перед собой ставим.

Для того чтобы их достичь, нам нужно, например, раза в три увеличить производительность труда. И некоторые специалисты считают, что это просто невыполнимая задача. У нас много, на первый взгляд, очень трудных задач. Но я считаю, что мы все это сможем сделать, потому что я верю в Россию.

Э. Мацкявичюс: Если Вы выиграете выборы, станете Президентом, мы встретимся здесь, в этой студии? Такой формат общения с людьми сохранится?

В.Путин: Ну, знаете, я такой буду начальник, так «забронзовею», что, конечно, уже к вам не приду. Ну что Вы! Мы уже десять лет с вами встречаемся. Разумеется, продолжим этот формат тоже.

Э. Мацкявичюс: Я благодарю всех зрителей, участников сегодняшней программы, всех, кто прислал свои вопросы, дозвонился по телефону, выходил с нами на связь из российских городов, и всех, кто собрался сегодня здесь в студии.

Спасибо, Владимир Владимирович.

В. Путин: Спасибо вам.

Примечания

1

Во второй и третьей части использовались материалы В.В. Прибыловского.